

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1909.

№ XXIV.

ДЕКАБРЬ—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр
„Вѣхи“ о русской интеллигенціи. <i>К. А. Смирнова</i>	709—723
Нъ вопросу о преподаваніи Св. Писанія Ветхаго завѣта въ духовныхъ семинаріяхъ. <i>А. Райскаго</i>	724—737
Религія и социализмъ. (Окончаніе). <i>Григорія Щелчкова</i>	738—750
Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую църкви? (Окончаніе). <i>Проф. Вл. Керенскаго</i>	751—777
Монистическая теорія развитія и этна. (Окончаніе). <i>Солнценики Н. Динскаго</i>	778—796

I. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе I. Отношеніе Г. Министра Финансовъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи. — Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ. II. Слово въ годовой день кончины протоіерея Іоанна Соргіева (Кронштадскаго) — *Прот. Петра Оокина*. — „На пастырскихъ собраніяхъ“. (Окончаніе). — *Священника Николая Зауровскаго*. — Миссіонерскій листокъ. Изъ сектаутской періодической печати. — *Миссіонера, Свят. В. А. Черкесова*. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія, замѣтки и Библиографическія замѣтки. — Объявленія. (Стр. 797—840).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.

1909

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направление, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этотъ журналъ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскій линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопрѣосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныя мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1916 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVII-ю годовицину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1916 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противо-дѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православнои.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОВРАНИЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства. Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою Разумѣваемъ.

Евр. XI.

„Вѣхи“ о русской интеллигенціи.

„Я не вѣрю въ нашу интеллигенцію лицемѣрную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лѣнивую, не вѣрю даже, когда она страдаетъ и жалуется, ибо ея притѣснители выходятъ изъ ея же нѣдръ“.
(А. П. Чеховъ. Письма. 1909 г. Изъ письма къ П. П. Орлову отъ 22 февраля 1899 г., стр. 54).

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года появился надѣлавшій много шуму сборникъ статей о русской интеллигенціи, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣхи“¹⁾). Вокругъ него на страницахъ газетъ и журналовъ возгорѣлась цѣлая полемика, возникла литература²⁾); вышло два отвѣтныхъ сборника: „Въ защиту русской интеллигенціи“ и „По вѣхамъ“³⁾). Сказать, однако, по существу въ свою защиту — интеллигенціи было нечего.

„Вѣхи“ представляютъ тѣмъ большій интересъ, что онѣ принадлежатъ перу недавнихъ вождей той самой интеллигенціи, критикѣ духовнаго и соціальнаго облика которой онѣ посвящены. „Не для того, чтобы съ высоты познанной истины доктринерски судить русскую интеллигенцію, и не съ высоко-

1) Въ маѣ вышло уже 2-е изданіе. Содержаніе. Н. Бердяевъ. Философская истина и интеллигентская правда; С. Булгаковъ. Геронизмъ и подвижничество; Гершензонъ. Творческое самосознаніе; Изгоевъ. Объ интеллигентской молодежи; Кистяковскій. Въ защиту права; П. Струве. Интеллигенція и революція; Франкъ. Этика нигилизма

2) Слѣдуетъ отмѣтить между прочимъ письмо въ газетѣ „Слово“ (№ 791, отъ 10 мая 1909 г.) архіеп. Волинскаго Автопія, въ которомъ онъ привѣтствуетъ появленіе „Вѣхъ“. Изъ статей, посвященныхъ „Вѣхамъ“ въ богословской періодической печати намъ извѣстны — проф. проф. Харьковскаго университета свящ. І. І. Филевскаго (Поворотъ въ нашей интеллигенціи Церк. Вѣст.) и Моск. Дух. Академіи М. М. Тарѣева („Вѣхи“. Богосл. Вѣст.).

3) Послѣдній сборникъ собственно не имѣетъ прямого отношенія къ „Вѣхамъ“, а возникъ изъ полемики о „національномъ лицѣ“ по поводу письма въ „Словѣ“ (№ 731) П. Б. Струве.

мѣрнымъ презрѣніемъ къ ея прошлому писаны эти статьи, говорится въ предисловіи, а съ болью за это прошлое и въ жгучей тревогѣ за будущее родной страны“.

Послѣ кризиса политическаго наступилъ и кризисъ духовный, требующій глубокаго, сосредоточеннаго раздумья, самоуглубленія, самопровѣрки, самокритики. И этому кризису стараго интеллигентскаго сознанія нечего удивляться, и еще менѣе основанія скорбѣть о немъ; напротивъ, надо удивляться тому, что онъ протекаетъ какъ-то слишкомъ медленно и бессознательно, скорѣе въ формѣ непроизвольной органической болѣзни, чѣмъ въ видѣ сознательной культурно-философской перестройки; и есть причины жалѣть, что, несмотря на успѣхи въ разложеніи старой вѣры, новые идеи и идеалы намѣчаются слишкомъ слабо и смутно, такъ что кризису пока не предвидится конца.

Для ускоренія этого мучительнаго переходнаго состоянія необходимо одно: сознательное уясненіе тѣхъ моральныхъ и религіозно-философскихъ основъ, на которыхъ зиждутся господствующія идеи. Чтобы понять ошибочность или односторонность какой-либо идеи, и вытекающаго отсюда настроенія, и найти поправку къ ней, по большей части достаточно вполне отчетливо осознать ея послѣднія послышки, прикоснуться къ ея глубочайшимъ корнямъ.

Человѣческая личность не есть только интеллектъ, но прежде всего воля, характеръ, и пренебреженіе этимъ жестоко мститъ за себя. Болѣзнь интеллигенціи въ томъ, что личность раздвоилась, утратилась способность естественнаго развитія, гдѣ сознаніе растетъ за-одно съ волей, что сознаніе, какъ паровозъ, оторвавшійся отъ поѣзда, умчалось далеко и мчится впустую, оставивъ втуне нашу чувственно-волевую жизнь. И оттого жизнь русскаго интеллигента—личная, семейная, общественная—безобразна и непослѣдовательна, а сознаніе лишено существенности и силы. Этотъ внутренній распадъ личности былъ до такой степени противоестествененъ, такъ угнетала беспорядочность и грубость собственнаго быта, не руководимаго сознаніемъ, такъ изнурялся самый умъ вѣчнымъ раздраженіемъ отвлеченно-нравственной мысли, что че-

ловѣкъ не могъ оставаться здоровымъ. Наша интеллигенція на 0,9 поражена неврастеніей, почти нѣтъ здоровыхъ людей,— все желчныя, утрюмыя, безпокойныя лица, искаженныя какой-то тайной неудовлетворенностью; всѣ недовольны, не то озлоблены, не то огорчены; и стоятъ люди на самыхъ святыхъ мѣстахъ, проклиная каждый свое постылое мѣсто и богатая нехотя, кое-какъ.

Автономность сознанія—величайшее благо и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшая опасность. Благо въ томъ, что благодаря этой своей большей независимости отъ индивидуальной воли оно способно воспринимать сверхъиндивидуальную истину; опасность же въ томъ, что оно перестаетъ руководить волей, бросаетъ ее, такъ сказать, на произволъ ея страстей, а само, не контролируемое на каждомъ шагу той непогрѣшимой цѣлесообразностью, сосредоточіемъ которой является въ насъ воля, начинаетъ блуждать вкривь и вкось, теряетъ перспективу, ударяется въ односторонности, впадаетъ въ величайшія ошибки. Если дѣятельность его нормальна, тогда мысль не бродитъ впустую, а всматривается въ глубь собственной личности и, открывая ея основныя антиноміи, мучительно и страстно ищетъ разрѣшить ихъ согласно съ познанной ею истиной, и истину она принимаетъ въ себя не всю безъ разбора, а только ту, которая ей нужна для этой личной работы, но зато принятую используетъ безъ остатка, такъ что истина не остается бесплодной подвижностью сознанія, а будетъ внутреннимъ двигателемъ всей жизни. Такая нормальная душевная жизнь ручается за то, что человѣкъ усвоитъ себѣ кругъ убѣжденій не по какимъ-нибудь вѣшнимъ случайнымъ и одностороннимъ побужденіямъ,—не въ угоду общепринятому мнѣнію или модѣ, не ради остроумности и увлекательности прочитанной книги, а въ точномъ инстинктивно-принудительномъ соотвѣтствіи съ врожденными особенностями своей воли. Тогда сознаніе можетъ овладѣть отдѣльными движеніями ея и, подавляя и натравляя ихъ, тѣмъ самымъ, путемъ навыка, въ свою очередь постепенно воспитать сообразно съ познанной истиной самую волю.

Что дѣлала наша интеллигентская мысль послѣдніе пол-

вѣрка?—говоря, разумѣется, объ интеллигентской массѣ. Кучка революціонеровъ ходила изъ дома въ домъ и стучала въ каждую дверь: „Всѣ на улицу! Стыдно сидѣть дома!“—и всѣ созванія высыпали на площадь, хромя, слѣпцы, безрукія, ни одно не осталось дома. Полвѣка толкутся они на площади, голоса и перебраниваясь. Дома—грязь, вѣдета, беспорядокъ, но хозяину не до этого. Онъ на людяхъ, онъ спасаетъ народъ,—да оно и легче и занятнѣе, нежели черная работа дома. Русскій интеллигентъ—это, прежде всего, человѣкъ, съ юныхъ лѣтъ живущій внѣ себя, въ буквальный смыслъ слова, т. е. признающій единственно достойнымъ объектомъ своего интереса и участія нѣчто, лежащее внѣ его личности—народъ, общество, государство.

Символь вѣры русскаго интеллигента есть благо народа, удовлетвореніе нуждъ *большинства*. Служеніе этой цѣли есть для него высшая и единственная обязанность человѣка, а что сверхъ того, то отъ лукаваго. Именно потому онъ не только просто отрицаетъ или не приѣмлетъ иныхъ цѣнностей—онъ даже прямо боится и ненавидитъ ихъ. Нельзя одновременно служить двумъ господамъ, и если богъ, какъ это уже открыто повѣдалъ Максимъ Горькій, „суть народушко“, то всѣ остальные боги—лжебоги, идолы. Дѣятельность, руководимая любовью къ наукѣ или искусству, жизнь, озаряемая религіознымъ свѣтомъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. общеніемъ съ Богомъ,—все это отвлекаетъ отъ служенія народу, ослабляетъ или уничтожаетъ моралистическій энтузіазмъ и означаетъ, съ точки зрѣнія интеллигентской вѣры, опасную погоню за призраками.

Если можно было-бы однимъ словомъ охарактеризовать умонастроеніе нашей интеллигенціи, нужно было-бы назвать его морализмомъ. И этотъ морализмъ русской интеллигенціи есть лишь выраженіе и отраженіе ея нигилизма. Ибо, поскольку вообще съ нигилизмомъ соединима общеобязательная и обязывающая вѣра, этой вѣрой можетъ быть только морализмъ. Мораль, опирающаяся на вѣру въ объективныя цѣнности, является въ отношеніи этой вѣры служебнымъ средствомъ, какъ-бы технической нормой и гигиеной плодотворной жизни. Но когда объектомъ стремленія является благо относительное,

лишенное абсолютной цѣнности,—а именно, удовлетвореніе субъективныхъ человѣческихъ нуждъ и потребностей—мораль, въ силу нѣкотораго логически неправомѣрнаго, но психологически неизбежнаго процесса мысли, абсолютизируется и кладется въ основу всего практическаго міровоззрѣнія.

Изъ этого умонастроенія вытекаютъ или съ нимъ связаны другія черты интеллигентскаго міровоззрѣнія и, прежде всего то существенное обстоятельство, что русскому интеллигенту чуждо и отчасти даже враждебно понятіе культуры въ точномъ и строгомъ смыслѣ слова. Такъ называемая, *культурная дѣятельность* сводится къ распредѣленію культурныхъ благъ, а не къ ихъ созиданію; а почетное имя культурнаго дѣятеля заслуживаетъ у насъ не тотъ, кто творитъ культуру—ученый, художникъ, изобрѣтатель, философъ, а тотъ, кто раздаетъ массѣ по кусочкамъ плоды чужого творчества, кто учитъ, популяризируетъ, пропагандируетъ. Но пора наконецъ понять, что наша жизнь не только несправедлива, но прежде всего бѣдна и убога; что нищіе не могутъ разбогатѣть, если посвящаютъ всѣ свои помыслы одному лишь равномерному распредѣленію тѣхъ грошей, которыми они владѣютъ. У насъ нужны особыя, настойчивыя указанія, исключительно громкіе призывы, которые для большинства звучатъ всегда нѣсколько неестественно и аффектированно, чтобы вообще дать почувствовать, что въ жизни существуютъ или, по крайвей мѣрѣ, мыслимы еще иныя цѣнности и мѣрила, кромѣ моральныхъ, что, на ряду съ добромъ, душѣ доступны еще идеалы истины, красоты, Божества, которые также могутъ волновать сердца и вести ихъ на подвиги. Цѣнности теоретическія, эстетическія, религіозныя не имѣютъ власти надъ сердцемъ русскаго интеллигента, ощущаются имъ смутно и неинтенсивно и, во всякомъ случаѣ, всегда приносятся въ жертву цѣностямъ моральнымъ. Теоретическая, научная истина, строгое и чистое знаніе ради знанія, безкорыстное стремленіе къ адекватному интеллектуальному отображенію міра и овладѣнію имъ никогда не могли укорениться въ интеллигентскомъ сознаніи. Это характерная особенность русскаго интеллигентскаго мышленія—неразвитость въ немъ того, что Ницше называлъ интеллектуальной совѣстью.

Нельзя сказать, чтобы философскія темы и проблемы были чужды русской интеллигенціи. Можно даже сказать, что она всегда интересовалась вопросами философскаго порядка, хотя и не въ научной ихъ постановкѣ: она умудрялась даже самымъ практическимъ общественнымъ интересамъ придавать философскій характеръ. У ней всегда были свои кружковые, интеллигентскіе философы и своя направленская философія. Классическими „философами“ интеллигенціи были Чернышевскій и Писаревъ въ 60-ые годы, Лавровъ и Михайловскій въ 70-ые. Въ 90-ые годы съ возникновеніемъ марксизма молодежь стала европеизироваться, повысились умственные интересы. Потребность въ философскомъ обоснованіи своихъ социальныхъ стремленій стала удовлетворяться діалектическимъ матеріализмомъ, а затѣмъ неокантіанствомъ, которое, положимъ, въ виду своей философской сложности, широкаго распространенія не получило. „Философомъ“ эпохи сталъ Бельтовъ-Плехановъ, который вытѣснилъ Михайловскаго изъ сердець молодежи. Потомъ на сцену появились Авенаріусъ и Махъ, которые провозглашены были философскими спасителями пролетаріата; г.г. Богдановъ и Луначарскій, подъ видомъ эмпирио-критицизма усердно проповѣдующіе метафизическую отсебятину, сдѣлались „философами“ социаль-демократической интеллигенціи. И кто знаетъ, какая философія станетъ у насъ модной завтра; быть можетъ, прагматическая философія Джемса и Бергсона ¹⁾, которыхъ используютъ подобно Авенаріусу и др., быть можетъ еще какая-нибудь новинка. Но этою потребностью въ философской санкціи ея общественныхъ настроеній и стремленій и исчерпывался интересъ широкихъ круговъ интеллигенціи къ философіи. Интеллигенцію не интересуеетъ вопросъ, истинна или ложна, напр., теорія знанія Маха, ее интересуеетъ лишь то, благоприятна или нѣтъ эта теорія идеѣ социализма, послужить ли она благу и интересамъ пролетаріата. Интеллигенція не могла безкорыстно отнестись къ философіи, потому что ко-

¹⁾ Сочиненія перваго на дняхъ уже вышли въ переводѣ на рус. языкъ. Познакомить читателей съ его философскими взглядами мы надѣемся въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала. Европейскіе философы и не подозреваютъ, какую роль они играютъ въ нашихъ кружковыхъ интеллигентскихъ спорахъ и ссорахъ, и были бы очень изумлены, если-бы имъ рассказали, какъ ихъ тяжеловѣсныя думы превращаются въ легковѣсныя брошюры.

рытно относилась къ самой истинѣ, требовала отъ истины, чтобы она стала орудіемъ общественнаго переворота, народнаго благополучія, людскаго счастья. Она шла на соблазнъ великаго инквизитора, который требовалъ отказа отъ истины во имя счастья людей. Тѣ же психологическія особенности русской интеллигенціи привели къ тому, что она просмотрѣла оригинальную русскую философію. Казалось, были всѣ основанія къ тому, чтобы Вл. Соловьева признать нашимъ національнымъ философомъ, чтобы около него создать національную философскую традицію; но русская интеллигенція Соловьева не читала и не знала, не признала своимъ. А русская философія не исчерпывается имъ: у насъ есть еще А. А. Козловъ, кн. С. Н. Трубецкой, Лопатянъ, Н. Лосскій, Несмѣловъ и др.

Научный позитивизмъ, какъ и все западное, также былъ воспринятъ въ самой крайней формѣ и превращенъ не только въ примитивную метафизику, но и въ особую религію, замѣняющую всѣ прежнія религіи. Сама же наука и научный духъ не привились у насъ, были восприняты не широкими слоями интеллигенціи, а лишь немногими. Ученые у насъ никогда не пользовались особенною популярностью, и если они были политическими индифферентистами, то сама наука ихъ заподозривалась и считалась не настоящей. Но если объективные и научные элементы позитивизма у насъ были плохо восприняты, то тѣмъ страстнѣе были восприняты элементы, превращавшіе его въ вѣру, въ окончательное міропониманіе. Привлекательной для русской интеллигенціи была не объективность позитивизма, а его субъективность, обоготворявшая человѣчество.

Еще слабѣе, пожалуй, еще болѣе робко, заглушенно и неувѣренно звучитъ въ душѣ русскаго интеллигента голосъ совѣсти эстетической. Въ этомъ отношеніи Писаревъ, съ его мальчишескимъ развѣнчаніемъ величайшаго національнаго художника, и вся писаревщина, это буйное возстаніе противъ эстетики, были не просто единичнымъ эпизодомъ нашего духовнаго развитія, а скорѣе лишь выпуклымъ стекломъ, которое собрало въ одну яркую точку лучи варварскаго „иконоборства“, неизмѣнно горящіе въ интеллигентскомъ сознаніи.

Эстетика есть ненужная и опасная роскошь, искусство допустимо лишь какъ внѣшняя форма для нравственной проповѣди, т. е. допустимо именно не чистое искусство, а его тенденціозное искаженіе—таково вѣрованіе, которымъ въ теченіе долгихъ десятилѣтій было преисполнено наше прогрессивное общественное мнѣніе.

Съ перваго пробужденія сознательной мысли интеллигентъ становился рабомъ политики, только о ней и думалъ, читалъ и спорилъ, ее одну искалъ во всемъ—и въ чужой личности, и въ искусствѣ; и проживалъ жизнь настоящимъ узникомъ, не видя Божьяго свѣта. Такъ образовался круговоротъ: чѣмъ больше люди уходили въ общественность, тѣмъ больше калѣчилось ихъ сознаніе, а чѣмъ больше оно калѣчилось, тѣмъ жаднѣе оно бросалось на общественность.

Казалось бы, что, именно, великая литература, выросшая у насъ въ эти годы, могла исцѣлить интеллигенцію. Она не была связана духовными путами. Истинный художникъ прежде всего внутренно независимъ, ему не предпишешь ни узкой области интересовъ, ни внѣшней точки зрѣнія: онъ свободно воспринимаетъ всю полноту явленій и собственныхъ переживаній. Свободны были и наши великіе художники; и, естественно, чѣмъ подлиннѣе былъ талантъ, тѣмъ несправдливѣе были ему шоры интеллигентской общественно-утилитарной морали, такъ что силу художественнаго генія у насъ почти безошибочно можно было измѣрять степенью его ненависти ко всей интеллигенціи.

Но за ними никто не пошелъ. Художественной правдѣ, какъ и жизненной, мѣшала проникнуть въ души закоренѣлая предвзятость сознанія.

Идейной формой русской интеллигенціи является ея отщепенство, ея отчужденіе отъ государства и враждебность къ нему. Для этого интеллигентскаго отщепенства характерны не только его противогосударственный характеръ, но и его безрелигіозность.

Нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская. Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски-гуманистической, и не только

изъ образованнаго класса, но и изъ народа. И такъ повелось изначала, еще съ духовнаго отца русской интеллигенціи Бѣлинскаго. И какъ всякая общественная среда вырабатываетъ свой привычки, свои особыя вѣрованія, такъ и традиціонный атеизмъ русской интеллигенціи сдѣлался самой собою разумѣющею ея особенностью, о которой даже не говорятъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона. Извѣстная образованность, просвѣщенность есть въ глазахъ нашей интеллигенціи синонимъ религіознаго индиферентизма и отрицанія. Объ этомъ нѣтъ споровъ среди разныхъ фракцій, партій, „направленій“; это всѣхъ ихъ объединяетъ. Этимъ пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура, съ ея газетами, журналами, направленіями, программами, нравами, предразсудками, подобно тому, какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму.

И вмѣстѣ съ тѣмъ приходится признать, что русскій атеизмъ отнюдь не является сознательнымъ отрицаніемъ, плодомъ сложной, мучительной и продолжительной работы ума, сердца и воли, итогомъ личной жизни. Нѣтъ онъ беретъ чаще всего на вѣру и сохраняетъ эти черты наивной религіозной вѣры, только наизнанку, и это не измѣняется вслѣдствіе того, что онъ принимаетъ воинствующія, догматическія, наукообразны формы. Эта вѣра кладетъ въ основу рядъ не критическихъ, неprovѣренныхъ и въ своей догматической формѣ, конечно, неправильныхъ утверженій, именно, что наука компетентна окончательно разрѣшить и вопросы религіи и притомъ разрѣшаетъ ихъ въ отрицательномъ смыслѣ. Поразительно, сколь мало впечатлѣнія производили на русскую интеллигенцію люди глубокой образованности, ума, генія, когда они звали ее къ религіозному углубленію, къ пробужденію отъ догматической спячки, какъ мало замѣчены были наши религіозные мыслители Вл. Соловьевъ, кн. С. Н. Трубецкой, проф. М. М. Тарѣевъ.

Вѣдь до послѣдняго времени религіозной проблемы, во всей ея огромной и исключительной важности и жгучести, русское „образованное“ общество просто не замѣчало и не понимало,

религіей же интересовалось вообще лишь постольку, поскольку это связывалось съ политикой или же съ проповѣдью атеизма. Невѣжество нашей интеллигенціи въ вопросахъ религіи поразительно. Она не жила еще религіозной мыслью и остаётся поэтому, строго говоря, не выше религіи, какъ думаетъ о себѣ сама, но внѣ религіи.

Отбрасывая христіанство и устанавливаемыя имъ нормы жизни, вмѣстѣ съ атеизмомъ или, вѣрнѣе, вмѣсто атеизма наша интеллигенція воспринимаетъ догматы религіи человѣкобожества, въ какомъ либо изъ вариантовъ, выработанныхъ западноевропейскимъ просвѣтительствомъ; переходитъ въ идолопоклонство этой религіи. Основнымъ догматомъ, свойственнымъ всѣмъ ея вариантамъ, является вѣра въ естественное совершенство человѣка, въ безконечный прогрессъ, осуществляемый силами человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ механическое его пониманіе. Т. к. все зло объясняется внѣшнимъ неустройствомъ человѣческаго общежитія, и потому нѣтъ ни личной вѣры, ни личной отвѣтственности, то вся задача общественнаго устройства заключается въ преодоленіи этихъ внѣшнихъ неустройствъ внѣшними же реформами.

Вдохновляясь этой религіей человѣкобожества интеллигенція наша почувствовала себя призванной сыграть роль Провидѣнія относительно своей родины. Она сознавала себя единственной носительницей свѣта и европейской образованности въ этой странѣ, гдѣ все, казалось ей, было охвачено непроглядной тьмой, все было столь варварскимъ и ей чуждымъ. Она признала себя духовнымъ ея опекуномъ и рѣшила ее спасти.

Интеллигенція стала по отношенію къ русской исторіи и современности въ позицію героическаго вызова и героической борьбы, опираясь при этомъ на свою самооцѣнку. Изолированное положеніе интеллигента въ странѣ, его оторванность отъ почвы, суровая историческая среда, отсутствіе серьезныхъ знаній и историческаго опыта, все это взвинчивало психологию этого героизма. Интеллигентъ, особенно временами, впадалъ въ состояніе героическаго экстаза, съ явно истерическимъ оттѣнкомъ. Превращеніе русскаго юноши или вчераш-

наго обывателя въ типъ героическій по внутренней работѣ, требующейся для этого, есть несложный, большею частью, кратковременный процессъ усвоенія нѣкоторыхъ догматовъ религіи чловѣкобожества и quasi-научной „программы“ какой либо партіи, и затѣмъ соотвѣтствующая перемѣна собственнаго самочувствія, послѣ которой сами собою вырастаютъ героическіе котурны.

Героическій интеллигентъ не довольствуется ролью скромнаго работника, его мечта—быть спасителемъ чловѣчества или, по крайней мѣрѣ, русскаго народа. Для него необходимо не обезпеченный минимумъ, но героическій максимумъ. Даже если онъ и не видитъ возможности сейчасъ осуществить этотъ максимумъ и никогда ея не увидитъ, въ мысляхъ онъ занятъ только имъ. Онъ дѣлаетъ историческій прыжокъ въ своемъ воображеніи и, мало интересуясь перепрыгнутымъ, вперяетъ свой взоръ лишь въ свѣтлую точку на самомъ краю историческаго горизонта. Такой максимализмъ имѣетъ признаки идейной одержимости, самогипноза, онъ сковываетъ мысль и вырабатываетъ фанатизмъ, глухой къ голосу жизни.

Герой есть до нѣкоторой степени сверхчловѣкъ, становящійся по отношенію къ ближнимъ своимъ въ горделивую и вызывающую позу спасителя; и при всемъ своемъ стремленіи къ демократизму интеллигенція есть лишь особая разновидность сословнаго аристократизма, надменно противопоставляющая себя „обывателямъ“. Кто жилъ въ интеллигентскихъ кругахъ, тотъ хорошо знаетъ это высокомеріе и самомнѣніе, сознаніе своей непогрѣшимости и пренебреженіе къ инакомыслящимъ, и этотъ отвлеченный догматизмъ, въ который отливается здѣсь всякое ученіе.

Героизмъ стремится къ спасенію чловѣчества своими силами и притомъ внѣшними средствами; отсюда исключительная оцѣнка героическихъ дѣяній. Нужно что-то сдвинуть, совершить что-то свыше силъ, отдать при этомъ самое дорогое, свою жизнь—такова заповѣдь героизма. Стать героемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спасителемъ чловѣчества можно героическимъ дѣяніемъ, далеко выходящимъ за предѣлы обыкновеннаго долга.

Совершить такое дѣяніе и необыкновенно трудно, ибо требуется побороть сильнѣйшіе инстинкты привязанности къ жизни и страха, и необыкновенно просто, ибо для этого требуется волевое усиленіе на короткій сравнительно періодъ времени, а подразумеваемые или ожидаемые результаты этого столь велики. Иногда стремленіе уйти изъ жизни, вслѣдствіе неприспособленности къ ней, безсилія нести жизненную тягость сливается до неразличимости съ героическимъ самоотреченіемъ, такъ что невольно напрашивается вопросъ: героизмъ это или самоубійство?

Въ своемъ отношеніи къ народу, служеніе которому интеллигенція ставитъ своей задачей, она постоянно и неизбежно колеблется между двумя крайностями — народопоклонничества и духовнаго аристократизма. Потребность народопоклонничества въ той или иной формѣ вытекаетъ изъ самыхъ основъ интеллигентской вѣры. Но изъ нея же съ необходимостью вытекаетъ и противоположное — высокомерное отношеніе къ народу, какъ къ объекту спасительнаго воздѣйствія, какъ къ несовершеннѣйшему, нуждающемуся въ нянькѣ для воспитанія въ „сознательности“, непросвѣщенному въ интеллигентскомъ смыслѣ слова. Въ нашей литературѣ много разъ указывалась духовная оторванность нашей интеллигенціи отъ народа.

И дѣйствительно, чувства кровной исторической связи, сочувственнаго интереса, любви къ своей исторіи, эстетическаго ея воспріятія поразительно мало у интеллигенціи; на палитрѣ преобладаютъ двѣ краски: черная для прошлаго и розовая для будущаго. Исторія является чаще всего матеріаломъ для примѣненія теоритическихъ схемъ, господствующихъ въ умахъ въ данное время или же для цѣлей публицистическихъ, агитаціонныхъ.

Но не это, и даже не извѣстный космополитизмъ нашей интеллигенціи, вырываетъ глубочайшую пропасть между ней и народомъ: основнымъ различіемъ остается отношеніе къ религіи. Народное міровоззрѣніе и духовный укладъ спредѣляется христіанской вѣрой. Но именно въ этомъ-то центральномъ пунктѣ, ко всему, что касается вѣры народной, интеллигенція относилась и относится съ полнымъ непониманіемъ и

даже презрѣніемъ. Поэтому и соприкосновеніе интеллигенціи и народа есть прежде всего столкновеніе двухъ вѣръ, и вліяніе интеллигенціи выражается прежде всего тѣмъ, что она, разрушая народную религію, разлагаетъ и народную душу, сдвигаетъ ее съ ея незыблемыхъ, доселѣ вѣковыхъ основаній. Всѣ мы уже видѣли, какъ содрогнулась народная душа послѣ прививки ей въ значительной дозѣ просвѣщенія въ указанномъ смыслѣ, какъ прискорбна была ея реакція на эту душевную опустошенность. Въ исторической душѣ русскаго народа всегда боролись завѣты обители преп. Сергія и Запорожской сѣчи, или вольницы, наполнявшей полки самозванцевъ, Разина и Пугачева.

И въ свою очередь народъ не видитъ, не чувствуетъ въ интеллигенціи людей, не понимаетъ и ненавидитъ ее: интеллигенція для него челоуѣкоподобныя чудовища, люди безъ Бога въ душѣ, и онъ правъ, потому что, какъ электричество обнаруживается при соприкосновеніи двухъ противоположно наэлектризованныхъ тѣлъ, такъ и искра Божія появляется только въ точкѣ смыканія личной воли съ сознаниемъ, которыя у интеллигенціи вовсе не смыкались.

И надо сказать, что это былъ какой-то страшный аскетизмъ: не отреченіе отъ личной чувственной жизни, но отреченіе отъ руководства ею. Она шла сама собою, черезъ пень-колоду, угрюмо, судорожно. И въ цѣломъ интеллигентскій бытъ ужасенъ, подлинная мерзость заустѣнія: ни малѣйшей дисциплины, ни малѣйшей послѣдовательности даже во внѣшнемъ; день уходитъ неизвѣстно на что, сегодня такъ, а завтра, по вдохновенію, все вверхъ ногами; праздность, неряшливость, гомерическая неаккуратность въ работѣ, въ общественныхъ дѣлахъ необузданная склонность къ деспотизму и совершенное отсутствіе уваженія къ чужой личности.

Какъ объяснить, что русская интеллигенція способна была опуститься до грабежей и животной разнузданности? Отчего политическія преступленія такъ незамѣтно слились съ уголовными и отчего „санинство“ и вульгаризованная „проблема пола“ какъ-то идейно слились съ революціонностью?

Подъемъ героизма въ дѣйствительности доступенъ лишь

избраннымъ натурамъ и притомъ въ исключительные моменты исторіи, между тѣмъ жизнь складывается изъ повседневности, и интеллигенція состоитъ не изъ однихъ героическихъ натуръ. Безъ дѣйствительнаго геройства или возможности его проявленія героизмъ превращается въ претензію, въ вызывающую позу, вырабатывается особый духъ героическаго ханжества и безотвѣтственнаго критиканства, всегдашней „принципальной“ оппозиціи, преувеличенное чувство своихъ правъ и ослабленное сознаніе обязанностей и вообще личной отвѣтственности. И внутри по прежнему клубятся туманы, интеллигенціей попрежнему судорожно движутъ слѣпыя, связанные, хаотическія силы, а сознаніе, оторванное отъ почвы, бесплодно расцвѣтаетъ пустоцвѣтомъ. Поистинѣ, историкъ не сдѣлалъ бы ошибки, если бы сталъ изучать жизнь русскаго общества по двумъ раздѣльнымъ линіямъ—быта и мысли, ибо между ними никогда не было и нѣтъ ничего общаго.

Интеллигентскій разбродъ послѣ революціи былъ психологической реакціей личности, а не поворотомъ общественнаго сознанія; гипнозъ общественности, подъ которымъ столько лѣтъ жила интеллигенція, вдругъ исчезъ, и личность очутилась на свободѣ. Переломъ, происшедшій въ душѣ интеллигента, состоитъ въ томъ, что тиранія политики кончилась. До сихъ поръ общепризнанъ былъ одинъ путь хорошей жизни—жить для народа, для общества; дѣйствительно шли по этой дорогѣ единицы, а всѣ остальные не шли по ней, но не шли и по другимъ путямъ, потому что всѣ другіе пути считались недостойными; у большинства этотъ постулатъ общественнаго служенія былъ въ лучшемъ случаѣ самообманомъ, въ худшемъ—умственнымъ блудомъ, и во всѣхъ случаяхъ—самооправданіемъ полнаго нравственнаго застоя. Теперь принудительная монополія общественности свергнута. Она была удобна, объ этомъ нѣтъ спора. Юношу на порогѣ жизни встрѣчало строгое общественное мнѣніе и сразу указывало ему высокую, простую и ясную цѣль. Смыслъ жизни былъ заранѣе установленъ общій для всѣхъ, безъ всякихъ индивидуальныхъ различій. Другое удобство заключалось въ снятіи всякой нравственной отвѣтственности съ опредѣленнаго человѣка.

Юноша ближайшихъ лѣтъ не найдетъ общепризнаннаго догмата; онъ встрѣтитъ разнообразіе мнѣній, вѣрованій и вкусовъ, которые смогутъ служить ему только руководствомъ, но не отнимутъ у него свободы выбора. Выбирать ему придется самому, притомъ безотносительно къ какой бы то ни было внѣшней цѣли, а только въ соотвѣтствіи съ запросами и склонностями собственнаго духа, и, слѣдовательно, самой силой вещей онъ будетъ приведенъ къ тому, чтобы сознать самого себя и осмыслить свое отношеніе къ міру.

Итакъ, русская интеллигенція теперь стоитъ передъ величайшей и важнѣйшей задачей пересмотра старыхъ цѣнностей и творческаго овладѣнія новыми. Правда, этотъ поворотъ можетъ оказаться столь рѣшительнымъ, что, совершивъ его, она вообще перестанетъ быть „интеллигенціей“ въ старомъ смыслѣ слова. Но это — къ добру! На смѣну старой интеллигенціи, быть можетъ, грядетъ „интеллигенція“ новая, которая очиститъ это имя отъ накопившихся на немъ историческихъ грѣховъ, сохранивъ неприкосновеннымъ благородный оттѣнокъ его значенія.

К. А. Смирновъ.

Къ вопросу о преподаваніи Св. Писанія Ветхаго завѣта въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Соображенія о постановкѣ преподаванія и требованіяхъ отъ хорошаго учебника).

Вопросъ о преподаваніи Св. Писанія ветхаго завѣта одинъ изъ труднѣйшихъ дидактическихъ вопросовъ не только для духовныхъ семинарій, но даже и для духовныхъ академій, этихъ спеціальныхъ и высшихъ разсадниковъ широкаго богословскаго знанія. Эта трудность преподаванія Св. Писанія ветхаго завѣта обусловливается прежде всего и главнымъ образомъ недостаточнымъ количествомъ времени, опредѣляемымъ на изученіе этого предмета.

Св. Писаніе одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ предметовъ богословской школы. Важность этого предмета опредѣляется тѣмъ его положеніемъ, которое онъ занимаетъ среди другихъ предметовъ богословскаго знанія. Все наше богословіе находитъ свое начало и завершеніе въ Св. Писаніи, какъ основномъ и главномъ источникѣ нашего вѣрученія. Весь циклъ богословскихъ наукъ при всемъ различіи главныхъ предметовъ ихъ содержанія, при ісей, такъ сказать, ихъ богословской спеціализаціи, вращается около одного центра— св. Писанія, которое одно даетъ богатую жизнь и много-различное содержаніе этимъ самостоятельнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Положеніе и значеніе Св. Писанія среди спеціальныхъ богословскихъ наукъ можно сравнить съ положеніемъ центра въ окружности, точки которой на всемъ протяженіи находятся на одинаковомъ радіусѣ отъ перваго ¹⁾).

¹⁾ При чемъ съ перемѣщеніемъ центра перемѣщается и окружность.

Развитіе науки Св. Писанія должно сообщиться и другимъ богословскимъ наукамъ, измѣненія въ первой должны внести перемѣны и въ послѣднія. Измѣненія, напр., традиціоннаго толкованія библейскихъ сказаній о дняхъ творенія, потоцѣ и несомнѣнно отразится и на рѣшеніи этихъ вопросовъ въ др., науѣ догматическаго богословія и пр. и пр. Движеніе это, такимъ образомъ, стѣ центра къ периферіи.

Трудность же науки Св. Писанія опредѣляется глубиною и широтою ея содержанія. Въ этомъ отношеніи едва-ли какая наука можетъ сравниться съ Св. Писаніемъ. Оно представляетъ собою неистощимый родникъ, въ нѣдрахъ котораго всегда можно отыскать многочисленныя ключи живой воды. Если предположенія, догадки, цѣлыя гипотезы допустимы во всякой наукѣ, то въ наукѣ Св. Писанія едва-ли не прежде всего. Если само Св. Писаніе служитъ вѣрнымъ и надежнымъ источникомъ для другихъ богословскихъ наукъ, то исагогика Св. Писанія ветхаго завѣта крайне смутна и трудна. Вотъ почему и оказывается, что одна и таже книга Св. Писанія въ рукахъ разныхъ ученыхъ своимъ происхожденіемъ принадлежитъ къ разнымъ временамъ; одно и то же библейское мѣсто получаетъ различное толкованіе.

Поэтому преподаваніе столь важнаго предмета должно быть особенно тщательнымъ и соотвѣтствующимъ своимъ цѣлямъ. И наша задача состоитъ въ томъ, чтобы указать тѣ недостатки, которые замѣчаются въ современномъ преподаваніи Св. Писанія ветх. завѣта въ духовной семинаріи, высказать соображенія о нормальной и лучшей постановкѣ дѣла, а также и тѣхъ требованійхъ, которымъ долженъ удовлетворять хорошій учебникъ.

Наука Св. Писанія ветх. завѣта естественнымъ образомъ распадается на двѣ части: исагогику и экзегетику. Каждая изъ этихъ частей можетъ составить отдѣльную науку, требующую цѣльный курсъ. Такъ оно въ дѣйствительности и есть. Въ то время какъ наши семинаріи изучаютъ по преимуществу экзегетическую часть, академіи слушаютъ исагогическую. Такое раздѣленіе одного по существу предмета представляетъ ненормальность, болѣзненное явленіе нашей духовной

школы, обусловливаемое недостаточностью времени. И прежде всего эта ненормальность сказывается въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ.

Семинарія это первая, а для большинства ея воспитанниковъ и послѣдняя ступень, гдѣ изучается Св. Писаніе. Ограничиваться тамъ только толкованіемъ ветх. завѣта невозможно, это значитъ опускать цѣлую и существенную половину предмета. Толковать то, относительно чего не знаешь, когда и отъ кого оно произошло, является не только неосвовательнымъ, но даже и страннымъ. Знанія отъ такой постановки предмета являются какъ бы оторванными и во всякомъ случаѣ лишенными научной цѣнности. Отсутствие научности и служитъ существеннымъ и главнымъ недостаткомъ въ постановкѣ преподаванія Св. Писанія ветх. завѣта въ духовной семинаріи. Мы уже сказали, что въ семинаріяхъ ограничиваются по большей части экзегетической стороною Св. Писанія при полной почти забывчивости исторической. Правда, и эта сторона Св. Писанія находитъ тамъ нѣкоторое свое мѣсто, входитъ въ кругъ преподаванія, не оставляется совершенно за бортомъ этого важнаго предмета; но это мѣсто, отводимое историкѣ въ духовной семинаріи, слишкомъ узко и настолько тѣсно и незамѣтно, что не рѣдко многіе воспитанники даже не знаютъ значенія этого невѣдомаго и непонятнаго для нихъ слова „историка“, не имѣютъ и минимальнаго представленія о томъ, что составляетъ содержаніе и главный предметъ этой части Св. Писанія. То, что составляетъ исторію, это для нихъ является просто неважными предварительными свѣдѣніями. Находишься наша семинарія въ другихъ условіяхъ, при которыхъ бы всѣ ея воспитанники проходили курсъ академіи, тогда указанный недостатокъ въ преподаваніи Св. Писанія естественно устранялся бы и должнымъ образомъ восполнялся бы. При дѣйствительномъ же положеніи историкѣ должно отводить надлежащее мѣсто. Теперь ея только касаются: сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, еще ксроче свѣдѣнія о времени и мѣстѣ написанія книги, при чемъ подлинность ея уже какъ бы напередъ несомнѣнна и прямо же переходятъ къ толкованію текста. Мнѣнія важныхъ ученыхъ, научныя

гипотезы, существующія въ богословской литературѣ по поводу данной библейскій книги какъ бы не существуютъ для семинаріи. Тамъ обычнымъ явленіемъ стало все время и вниманіе отдавать толкованію Св. Писанія. Традиція утвердила и сдѣлала какъ бы священнымъ этотъ обычай какъ для преподавателей, такъ и для ихъ учениковъ. Первые настолько свыклись съ этимъ одностороннимъ и вреднымъ обычаемъ, настолько сжились съ мыслию, что ихъ дѣло только толковать Св. Писаніе, что нерѣдко къ экзаменамъ опускаютъ исagogическую часть своего предмета, такъ что ихъ воспитанники являются къ отвѣту даже и безъ предварительныхъ свѣдѣній о тѣхъ книгахъ, толковать которыя они должны будутъ. Съ другой стороны, тѣже преподаватели и при составленіи учебниковъ не стараются уже объ изложеніи исagogическихъ свѣдѣній; нѣсколько четвертокъ вмѣщаютъ вводныя свѣдѣнія ко многимъ книгамъ Св. Писанія, въ то время какъ цѣлыя сотни страницъ излагаютъ экзегетику. Вслѣдствіе такого пренебреженія къ существенной части Св. Писанія, ветх. завѣта и тѣхъ малыхъ исagogическихъ свѣдѣній, которыя сообщаются въ семинаріи, кромѣ своей краткости, страдаютъ шаблонностью и крайней традиціонностью. Всѣ книги верх. завѣта съ семинаріи стараются отнести къ самымъ древнѣйшимъ временамъ; какъ, напр., книгу Іова относятъ едва-ли не ко временамъ до Авраама, въ то время какъ она можетъ принадлежать болѣе позднѣйшему времени. Все это отъ того, что господствующимъ въ преподаваніи является разъ навсегда принятый шаблонъ и утвердившаяся лѣтами традиція вмѣсто критическаго отношенія къ укоренившимся мнѣніямъ.

Тотъ-же шаблонъ и та же традиція провикли и въ преподаваніе экзегетической части св. Писанія ветх. завѣта. Самостоятельности, углубленія и здѣсь почти нѣтъ. Разъ навсегда высказанное пониманіе считается какъ-бы священнымъ, совершенно устраняющимъ различныя мнѣнія относительно даннаго мѣста. Подлинный текстъ, а также главнѣйшіе переводы св. Писанія оставляются въ сторонѣ; къ нимъ обращаются въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и то по большей части къ отдѣльнымъ словамъ, а не связнымъ предложеніямъ. Для

легкости пониманія священнаго текста скорѣе обращаются къ русскому его переводу, во многихъ мѣстахъ далеко отстоящему отъ еврейскаго подлинника. Отсюда нерѣдко все преподаваніе сводится къ простому перифразу или переводу славянскаго текста на русскій. Толкуется не самый текстъ, а скорѣе пѣчто относительно текста. Главы, не требующія особаго напряженія для ихъ пониманія, вполнѣ ясны при этомъ перифразѣ; труднѣйшія же мѣста се Писанія при такой постановкѣ остаются совершенно невыясненными и непонятными. Какъ, напр., выяснитъ пророчество Исаи „се Дѣва во чревѣ зачнетъ“, 53-ю главу; пророчество Даніила о седмицахъ, если не обратится къ подлинному тексту, къ филологическому разбору указанныхъ мѣстъ. Иначе, въ силу необходимости, придется обратиться къ простому фразерству, говорить по поводу даннаго мѣста, а не толковать его. Такъ оно, дѣйствительно, и есть. Возьмите учебникъ Хергозерскаго и посмотрите, какъ тамъ изъясняются вышеуказанныя пророческія мѣста. Открываете 28-ю страницу и читаете изъясненіе пророчества Исаи 7 гл. 12—14 ст. Здѣсь все принимается на вѣру, здѣсь не болѣе, какъ ни на чемъ необоснованная такая фраза: „какъ несомнѣнно, что Дѣва, безъ варушенія дѣвства, вопреки законамъ природы человѣческой, родитъ Еммануила; такъ же достовѣрна и безопасность ваша отъ умысла враговъ, хотя представляется вамъ невѣроятной“. Откуда такое пониманіе? Что значатъ здѣсь „Дѣва“ и рожденіе ея Еммануила? Это прикрито голой фразой. Будь здѣсь филологическій разборъ, тогда указанный смыслъ даннаго мѣста былъ бы вполнѣ понятенъ и ясенъ. Въ толкованіи-же седмиць тотъ же авторъ постарался только указать года точнаго исполненія пророчества, не позаботясь объ истолкованіи самого текста; къ подлиннику онъ ни разу здѣсь не обращается, такъ что его толкованіе хорошо и легко усваивается вдали отъ текста; коль скоро же обратитесь къ послѣднему, то крайняя неудовлетворительность даннаго толкованія почувствуется съ перваго-же раза. Вы даже не знаете куда и какъ прилѣпить къ тексту фразу изъ учебника. Правда, данное мѣсто трудно поддается точному изъясненію, тѣмъ не менѣе ограничиваться

внѣшней стороною текста, говорить по поводу его значенія, конечно, не выдерживаетъ критики. Классическія мѣста св. Писанія должны и изучаться классически. Иначе можно въ скорое время изучить многіе учебники по св. Писанію, не зная въ то же время послѣдняго, коль скоро первые не будутъ примѣнены къ его тексту.

Все это, вмѣстѣ взятое, и составляетъ тотъ существенный недостатокъ въ преподаваніи св. Писанія кетх. завѣта, который названъ отсутствіемъ научной постановки дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, воспитанники не знаютъ исagogической части св. Писанія, они знакомятся съ краткими, не важными яко бы для нихъ предварительными свѣдѣніями, не знаютъ хорошо экзегетической стороны дѣла, усваиваютъ все легкимъ и скорымъ способомъ и, конечно, все на живую нитку. Классическія мѣста св. Писанія остаются для нихъ по большей части мертвыми непонятными буквами на страницахъ вѣчно живой и глубокой божественной книги, которая нерѣдко хорошо ими заучиваются наизусть и такъ-же свободно и легко ими отчитываются, какъ не рѣдко отчитывается школьникомъ трудная для его пониманія молитва.

Къ этому должно замѣтить, что для многихъ преподавателей является излюбленнымъ конькомъ, если ихъ ученики бойко вычитываютъ наизусть содержаніе известной главы или отдѣльных стиховъ, хотя бы смыслъ читаемаго былъ теменъ и неясенъ. Самъ по себѣ этотъ фактъ—чтенія наизусть текста нисколько не предосудителенъ и не нежелателенъ, но онъ не является таковымъ, когда служитъ ко вреду другой стороны дѣла. Воспитанники при этомъ всячески стараются заучить содержаніе, не заботясь объ его пониманіи. Я лично помню, какъ многіе изъ бывшихъ моихъ товарищей по семинаріи, чтобы получить лучшей баллъ, упорно трудились надъ заучиваніемъ словъ книги Іова, безъ особеннаго прилежанія надъ изъясненіемъ этихъ главъ, которое являлось послѣ этого не болѣе, какъ дѣломъ простого перифраза зазубреннаго текста. Да еще дойдетъ-ли очередь при отвѣтѣ до толкованія? Отвѣтъ получался почти всегда эффектный, сильно бьющій на воображеніе и чувства слушателей, но въ сущности мало цѣнный,

говорящій о ненормальной постановкѣ дѣла, достойный скорѣе школьника, чѣмъ воспитанника семинаріи. Сверхъ этого, преподаваніе ветх. завѣта является отрывочнымъ, главы не связываются, каждая заучивается и усваивается въ отдѣльности. Конецъ, напр., 52 гл. съ 13-го ст. Исаи, тѣсно связанный съ 53 главой по своему содержанію, въ семинаріи отдѣляется отъ послѣдней. Отсюда въ сознаніи воспитанника каждая книга св. Писанія является какъ-бы сборникомъ разрозненныхъ главъ и даже стиховъ.

Отсутствіе научности и составляетъ все зло въ преподаваніи Св. Писанія ветх. завѣта въ дух. семинаріи. Зло это изъ стѣнъ класса вошло и въ учебныя руководства. Чѣмъ страдаетъ классное преподаваніе, тѣмъ недостаточны и учебники. Устраненіе указанныхъ недостатковъ и содѣляетъ лучшее преподаваніе Св. Писанія ветх. завѣта въ духовной семинаріи. Прежде всего преподаваніе должно носить научный, а не ученической только характеръ. Существующій шаблонъ, традиція должны при этомъ уступить мѣсто новой постановкѣ дѣла.

Выбрасывать почти всю педагогическую часть Св. Писанія ветх. завѣта невозможно, ей должно отвести болѣе широкое мѣсто. Пусть для этого потребуются нѣсколько уроковъ, а не одинъ или даже менѣе, чѣмъ теперь. Оставлять воспитанниковъ семинаріи въ невѣдѣніи главнѣйшихъ научныхъ мнѣній относительно подлинности извѣстной ветхо-завѣтной книги невозможно, это значитъ на половину урѣзывать ихъ знанія, а главное не давать основательности и прочности имѣющимся у нихъ знаніямъ, пріучать ихъ относиться ко всему безъ критической провѣрки, воспринимать все на вѣру. Правда, педагогика можетъ составить цѣлый курсъ, она богата содержаніемъ, но это нисколько еще не говоритъ, чтобы ее можно было такъ урѣзывать, какъ теперь въ семинаріи. Медицина тоже богатая содержаніемъ и цѣлая наука, она преподается въ фельдшерскихъ школахъ и университетахъ, конечно, далеко въ различныхъ предѣлахъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ она достигаетъ своей цѣли, преподается въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она необходима для назначенія той и другой школы. Точно. тоже должно сказать и относительно

всякой другой науки. Последняя только тогда достигает своей цѣли, когда носитъ характеръ цѣльности, когда никакая изъ важнѣйшихъ ея частей не бываетъ отброшена.

Изъясненіе ветхозавѣтнаго священнаго текста также должно быть запечатлѣно характеромъ научности. Простой переводъ и перифразъ на общепонятный и общедоступный шаблонъ не должны быть умѣстными въ духъ семинаріи. Семинарія должна давать точное изъясненіе св. текста, оставлять же въ сторонѣ подлинникъ, а также другіе важнѣйшіе переводы Библии не ея дѣло. Филологическій разборъ въ объясненіи неизбеженъ, иначе смыслъ и значеніе многихъ библейскихъ мѣстъ будутъ невыяснены; этой сторонѣ дѣла должно отдавать гораздо болѣе времени и вниманія, чѣмъ доселѣ. Ссылка на вышеуказанныя пророческія мѣста наилучшимъ образомъ подтверждаетъ сказанное. Безъ обращенія къ подлиннику и переводамъ, безъ филологическаго разбора все дѣло пріобрѣтаетъ фальшивую и ненадежную постановку, годную скорѣе въ простую школу, чѣмъ въ богословское средне-учебное заведеніе.

Преподаваніе и изученіе Св. Писанія ветх. завѣта не должно носить разрозненнаго и отрывочнаго характера. Связь отдѣльных стиховъ, цѣлыхъ главъ, связанныхъ логически или хронологически, частей, иногда даже книгъ, должна считаться признакомъ хорошей постановки дѣла. Безсвязное и разрозненное толкованіе и изученіе сверхъ того, что не пріучаетъ слушателей къ правильному логическому мышленію, легко улетучивается изъ памяти, какъ схваченное послѣднею, а не разсудкомъ. Каждый преподаватель долженъ отчетливо помнить и всегда стараться объ устраненіи въ своемъ преподаваніи указанныхъ недостатковъ. Прежде всего онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы его толкованіе дѣйствовало на умъ и вниманіе слушателя будило его мысль, заставляло ее работать, а это возможно только тогда, когда преподаваніе является связнымъ, когда чрезъ все его проходитъ одна нить, которую трудно упустить разъ заинтересованному вниманію; когда мысль слушателя не растеривается и не дробится среди мелкихъ безсвязностей. При связномъ толкованіи все пріобрѣтаетъ иной смыслъ и другой интересъ, чѣмъ при безсвязномъ,

все оказывается на своемъ мѣстѣ, все приковываетъ мысль и вниманіе слушателя, все получаетъ высшую цѣнность, высшую вѣру и все, наконецъ, хранится гораздо тверже и глубже, чѣмъ просто въ одной памяти. Лучшимъ преподаваніемъ будетъ то, при которомъ толкуются и изучаются въ связи цѣлыя отдѣлы или части священной книги, представляющіе собою нѣчто законченное и связанное, единое цѣлое, будетъ ли это одна глава или нѣсколько ихъ. Пусть преподаватель замедлитъ спрашиваніемъ истолкованнаго у воспитанниковъ, пусть не прерываетъ своихъ изъясненій среди отдѣла, онъ гораздо большихъ результатовъ достигнетъ отъ ихъ отвѣтовъ по окончаніи толкованія намѣченной части библеѣской книги. Ученикъ будетъ знать тогда цѣлый связанный отдѣлъ священной книги, а не вырванный клочъ изъ него въ видѣ отдельной главы или нѣсколькихъ изъ нея стиховъ. Преподаватели раздѣляютъ, напр., 52 и 53 гл. пр. Исаи. Въ то время какъ 52-ю гл. объясняютъ въ одинъ урокъ, 53-ю въ другой. Выучившій 52 ю гл. и спрошенный въ слѣдующій урокъ уже не заботится о выслушиваніи послѣ того 53-й главы, всецѣло своимъ содержаніемъ примыкающей къ концу 52-ой гл.; онъ, такимъ образомъ, знаетъ 52-ю главу и не будетъ знать 53-ую, при чемъ конецъ 52-ой гл. съ 13 ст. является для него оторваннымъ и нераскрытымъ, что открывается въ 53 й гл. Правда, задача связываго толкованія текста Св. Писанія ветх. завѣта для преподавателя дух. семинаріи слишкомъ сложна и трудна. Ветхозавѣтный текстъ, особенно учительныхъ книгъ, трудно поддается для установленія въ немъ внутренней связи. Существующіе учебники мало помогаютъ указанному дѣлу, да сверхъ того на преподавателѣ лежитъ обязанность постояннаго выслушиванія отвѣтовъ, безъ большаго пропуска; тѣмъ не менѣе опытный и самостоятельный преподаватель найдетъ средства къ устраниенію указанныхъ затрудненій; онъ сдѣлаетъ все, чтобы достигнуть своей цѣли.

Теперь, что касается вопроса о томъ, подрядъ ли изучать Св. Писаніе ветх. завѣта или же дѣлать выпуски, какъ они и дѣлаются по самымъ программамъ дух. семинарій, должно

сказать, что Св. Писаніе должно быть цѣликомъ извѣстно воспитанникамъ средней богословской школы, пропуски здѣсь неумѣстны. Здѣсь есть глава, правды, не столь трудныя и важныя, чтобы на нихъ подробно останавливаться, но краткое содержаніе ихъ должно сообщаться. Въ этомъ отношеніи незамѣнимъ учебникъ Хераскова стараго изданія, въ которомъ изложены толкованіе и краткое содержаніе каждой главы историческихъ книгъ.

Соблюденіе вышеуказанныхъ требованій хорошаго преподаванія св. Писанія ветх. завѣта,—введеніе болѣе широкой педагогикѣ, толкованіе въ связи съ подлинникомъ и другими переводами, связность изъясненія и знаніе содержанія всѣхъ главъ—потребуютъ гораздо большаго времени, чѣмъ въ дѣйствительности его есть. Да, несомнѣнно, что часы для преподаванія даннаго предмета въ дух. семинаріи должны быть значительно увеличены, иначе преподаваніе потерпитъ ущербъ въ количественномъ отношеніи, будетъ пройдено гораздо меньшее число, чѣмъ требуется по программѣ. При настоящихъ условіяхъ преподаванія учителя гонятся за количественнымъ выполненіемъ программы, забывая о качественной сторонѣ дѣла. Отсюда преподаваніе нерѣдко получается чисто внѣшняго и легкаго характера, вызывающаго у слушателей иногда даже улыбку. Будетъ ли настоящимъ преподаваніемъ, напр. слѣдующее толкованіе псалмовъ: въ текстѣ,—кто взойдетъ на гору Господню?—преподаватель—разумѣется, никто; „кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?“ опять, разумѣется, никто. Здѣсь ничего не толкуется, здѣсь одни фразы, ничѣмъ не связанныя, которыя легко запоминаются лишь потому, что представляютъ собою постоянный и однообразный шаблонъ. Здѣсь преподаватель гонится лишь за тѣмъ, чтобы пройти программу, чтобы у него, какъ и всегда прежде, было все благополучно и въ порядкѣ. Задача достигается, программа почти всегда проходитъ цѣликомъ, но проходитъ со всѣми вышеуказанными недостатками.

Безъ сомнѣнія, и при существующемъ числѣ уроковъ должно болѣе заботиться о качественной сторонѣ преподаванія, чѣмъ о количественномъ выполненіи программы. Пройдено,

конечно, будетъ менѣе по количеству, но гораздо основательнѣе и тверже. Постановка будетъ носить болѣе характеръ ученый, чѣмъ школьно-ученической. Вѣдь и теперь не весь курсъ св. Писанія ветх. завѣта проходятъ въ семинаріи. Едва ли найдется такой преподаватель, который успѣлъ бы изъяснить всѣ, напр., главы учительныхъ и пророческихъ книгъ, не говоря уже о книгахъ неканоническихъ. Относительно послѣднихъ по большей части обходятся одними краткими замѣчаніями, а то за недостаткомъ времени и вовсе не упоминаютъ. Да при томъ и при устраненіи указанныхъ недостатковъ въ преподаваніи можно сдѣлать такъ, что количествомъ пройденнаго будетъ немногимъ менѣе. Въ самомъ дѣлѣ, педагогическую часть ветх. завѣта необходимо только расширить по сравненію съ теперешнимъ ея преподаваніемъ, а вовсе не значить, чтобы сдѣлать ее какъ бы самостоятельной наукой, требующей столь многого времени. При толкованіи обращаться къ подлиннику и другимъ переводамъ требуется не вездѣ, а только въ затруднительныхъ неудобопонятныхъ мѣстахъ. Связь въ толкованіи всегда должна быть, о ней лишь не всѣ заботятся въ погонѣ за формальнымъ выполненіемъ программы. Да при томъ выслушиваніе учениковъ не каждый урокъ, а послѣ известной части отдѣла и даже цѣлой книги св. Писанія сохранить болѣе времени для изъясненія текста. Главы легкія могутъ быть совсѣмъ не толкуемы, а только для связи будетъ передано ихъ содержаніе въ общихъ и краткихъ чертахъ. Относительно книгъ неканоническихъ должно сказать, что за недостаткомъ времени самое лучшее передать связно ихъ содержаніе и такимъ образомъ познакомить съ ними слушателей. Учебники: старое изданіе Хераскова, а также, Аванасьева на учительныя книги могутъ послужить хорошимъ въ этомъ отношеніи руководствомъ, а главнымъ, конечно, помощникомъ является опытность преподавателя, его находчивость и умѣнье наилучшимъ образомъ справиться съ труднымъ дѣломъ, использовать малое время съ большимъ успѣхомъ.

Что же касается хорошаго учебника, то, безъ сомнѣнія, онъ д. отвѣчать указаннымъ требованіямъ лучшей постановки

преподаванія св. Писанія ветх. завѣта. Конечно умѣнью и ваходчивости cadaго преподавателя въ своемъ дѣлѣ учебникъ какой-бы онъ ни былъ не можетъ отвѣчать. Здѣсь можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ и доля самостоятельности и оригинальности преподавателя, особенно если онъ имѣетъ хорошее знаніе библейскаго текста, учебникъ же не болѣе, какъ руководство для него. Преподаватель можетъ легко сократить или расширить его, измѣнить планъ преподаванія. Новая постановка дѣла внесетъ, безъ сомнѣнія, измѣненія и въ учебники. Стоитъ только расшатать упрочившуюся традицію въ преподаваніи, отказаться отъ взбитаго шаблона и простаго перифраза въ экзегетикѣ, и свѣжая струя обновленія проникнетъ въ учебники. Расширеніе исагогической части св. Писанія на классныхъ урокахъ поведетъ къ расширенію этой части и въ учебникахъ. Обращеніе на урокахъ къ подлинному тексту и главнѣйшимъ переводамъ войдетъ и въ учебники. Систематичности и связности класснаго преподаванія несомнѣнно отразятся и на учебникахъ.

Существующіе теперь учебники всѣ страдаютъ вышеуказанными недостатками преподаванія вообще св. Писанія ветх. завѣта въ дух. семинаріи, только въ различной мѣрѣ и степени. Въ однихъ исагогическая часть шире, въ другихъ уже; въ однихъ толкованіе глубже, въ другихъ простой перефразъ даже труднѣйшихъ мѣстъ; въ однихъ наблюдается связность и логичность въ изложеніи предмета, въ другихъ этого не замѣтно. Замѣчательно только то обстоятельство, что, заключая достоинство въ одномъ отношеніи, учебникъ обыкновенно страдаетъ недостатками во всѣхъ другихъ. Типичнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ послужить учебное руководство по изъясненію пророческихъ книгъ ветх. завѣта Алексѣя Хергозерскаго.

Руководство начинается съ общихъ вводныхъ къ пророческимъ книгамъ свѣдѣній и, должно правду сказать, вполнѣ достаточныхъ, даже, пожалуй, излишне богатыхъ фразами и текстами св. Писанія. Далѣе идетъ рѣчь о книгѣ пр. Исаи. Сначала, конечно, исагогическая часть, написанная прямо такъ въ духѣ традиціи; мѣнній относительно этой книги но-

вѣйшихъ ученыхъ нѣтъ, приводятся мнѣнія только древнихъ церковныхъ писателей, рѣчь часто излишне затянута. Говорится, напр., что молитвами пр. Исаи сотворены два чуда,—второе—„возвращено солнце на десять степеней, или-же „сниде сѣнь яли, по выраженію св. Димитрія Ростовскаго, основанному на Халдейскомъ парифразѣ,—на десять чертъ, яже на горологіи стѣнію часы показующемъ“¹⁾ Подробность совершенно излишняя. Параграфъ 11-ый о современномъ Исаи состояніи іудейства и язычества является крайне длиннымъ, ни сколько не цѣннымъ съ научной точки зрѣнія и потому излишнимъ. Гораздо лучше было-бы, если-бы авторъ этотъ параграфъ въ краткихъ чертахъ соединилъ съ слѣдующимъ, гдѣ говоритъ о главныхъ предметахъ пророчествъ Исаи. О подлинности книги авторъ не говоритъ ни слова, она предрѣшена напередъ, какъ будто въ ней никто не сомнѣвался никогда и никто не высказывалъ тѣхъ или другихъ мнѣній. Далѣе идетъ обзоръ содержанія книги. Все содержаніе распадается на нѣсколько частей, по царямъ, при которыхъ были произнесены пророческія рѣчи. Изложено стройно, связно, послѣдовательно; отсюда содержаніе всей книги быстро и легко усваивается на память. Попутно съ изложеніемъ по частямъ содержанія книги идетъ и толкованіе текста, представляющее собою не болѣе, какъ простой перефразъ. Примѣромъ можетъ служить данное тамъ изъясненіе пророчества 7 гл. ст. 12—14. Послѣ изложенія содержанія книги слѣдуетъ изложеніе отдѣльныхъ типическихъ пророчествъ. Авторъ старается главнымъ образомъ выяснитъ значеніе этихъ пророчествъ, истолковать ихъ, но толкованія его чисто внѣшняго характера, страдающія всѣми вышеуказанными недостатками. Здѣсь хорошо только то, что эти пророчества выдѣлены изъ содержанія всей книги подъ особая рубрики. Тотъ-же порядокъ мы находимъ у Ал. Хергозерскаго и при обзорѣ прочихъ пророческихъ книгъ. Планъ, дѣйствительно, хорошій. Къ внутреннимъ достоинствамъ относится только то, что авторъ позаботился связать отдѣльныя главы въ цѣлыя части, вслѣдствіе чего легко уловить главные теченія мысли пророка. Все

¹⁾ Стр. 16. Уч. рук. Хергозерск.

же прочее не выдерживаетъ критики. Исагогическая часть, хотя и есть, но слишкомъ традиціонна, далѣе мѣнѣй церковныхъ ученыхъ не идетъ. Толкованія почти совсѣмъ нѣтъ, а гдѣ есть оно, то просто перефразъ.

Лучшимъ учебникомъ будетъ тотъ, въ которомъ исагогическая часть изложена въ достаточной мѣрѣ, отвѣчая на всѣ необходимыя требованія, удовлетворяя не одной только традиціи; толкованія, дѣйствительно изъясняющія текстъ Св Писанія, при этомъ должны быть связныя. Кромѣ того, содержаніе каждой главы должно быть изложено въ учебникѣ, конечно, кратко, логически связанно. Самое лучшее помѣщать это содержаніе предъ изъясненіемъ самаго текста, какъ напр., сдѣлано въ упоминаемомъ учебникѣ Хераскова, а также въ-которыхъ другихъ.

Въ заключеніе должно сказать, что новая и лучшая постановка преподаванія св. Писанія ветх. завѣта въ дух. семинаріи нуждается въ устраненіи не только указанныхъ недостатковъ существующей постановки, но и въ обновленіи всего строя преподаванія въ этой школѣ. Указанные недостатки въ преподаваніи Ветх. Завѣта могутъ быть и появились тамъ отъ господствующаго строя преподаванія вообще. Не только Св. Писаніе ветх. завѣта, но и другіе предметы преподаются въ семинаріи традиціонно и формально. Времени на все дается мало, программа широка. Преподаватель—лицо ответственное, почти безличное, его всегда могутъ стѣснить. Проявленію его самостоятельности, инициативы нѣтъ мѣста. Все напередъ предрѣшено программой и объяснительной къ ней запиской, а также укоренившейся традиціей. Отсюда вся постановка преподаванія въ семинаріи носитъ характеръ школьно-ученической и традиціонной. Выйти изъ указанныхъ тѣсныхъ границъ программы и записки съ традиціей не совсѣмъ безопасно. Сами преподаватели чувствуютъ это и нерѣдко съ сожалѣніемъ высказываютъ. Поэтому прежде самого преподаванія св. Писанія ветх. завѣта и теперь можно многое сдѣлать въ указанномъ и желательномъ направленіи постановки этого предмета.

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛИЗМЪ.

(Окончаніе *).

Враждебныя отношенія матеріалистическаго социализма къ религіи вообще не только переносятся имъ на христіанство, но можно сказать примѣнительно къ этой религіи и принимаетъ болѣе рѣзкій и фанатическій характеръ. Правда, въ исторіи социализма была эпоха, когда нѣкоторые изъ его сторонниковъ считали себя послѣдователями евангельскаго ученія и когда первые учителя социализма Фурье и Сенъ - Симонъ писали о внутреннемъ согласованіи этихъ двухъ ученій. Въ 1848 году 25-го апрѣля группа социалистовъ даже устроила въ Парижѣ „банкетъ въ память Рождества Христова“, на которомъ, послѣ чтенія нагорной проповѣди и комментарія къ ней Пьера Леру, провозглашались тосты „въ честь Христа, отца социализма“, „за пришествіе Божіе на землѣ“, „за живого Христа и за Францію“ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ отношеніе социализма къ христіанству рѣзко измѣнилось; за исключеніемъ немногихъ, съ социалистической точки зрѣнія еретическихъ, попытокъ согласовать христіанство съ социализмомъ, но объ этихъ попыткахъ мы скажемъ послѣ. Въ современной же социалистической литературѣ всюду сквозитъ нескрываемое желаніе развѣнчать Божественный авторитетъ христіанства, подорвать достовѣрность его историческихъ основъ, осмѣять его идейное содержаніе и втоптать въ грязь даже его нравственное ученіе. Ни въ одной области не проглядываетъ такъ невѣжество социализма, какъ въ его задерной критикѣ христіанства. Примѣръ упрощеннаго и невѣжественнаго объясненія исторіи христіан-

---

*) См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1909 годъ.

¹⁾ Соціалистическіе этюды, стр. 88, 89. Вандервельде.

ства поданъ творцами и корифеями современного соціалізма. Энгельсъ, подобно Марксу, коренной недостатокъ христіанства усматриваетъ въ томъ, что оно хотѣло осуществить соціальное переустройство не въ этомъ мірѣ, а на небѣ и въ предстоящемъ 1000-лѣтнемъ царствѣ. Первоначальное христіанское ученіе о новомъ мірѣ представляется Энгельсу не чѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ мечтаніемъ и фантастическимъ сумасбродствомъ. Далѣе, унижая вліяніе личности самого Христа, Энгельсъ приходитъ къ дикому и нелѣпому заключенію, что будто бы первоначальное христіанство не имѣло ничего похожего на религію любви и прощенія враговъ, а наоборотъ содержало въ себѣ, по его выраженію, „откровенную, здоровую, честную месть къ своимъ гонителямъ“ ¹⁾ Казалось бы трудно превзойти эту невѣжественную и самоувѣренную критику христіанства! И однако это далеко еще не главный выпадъ въ области убогой соціалистической критикѣ. Другой соц. писатель Лафаргъ еще проще и короче обходится съ міровымъ фактомъ происхожденія христіанства. Для этого „критика“ первоначальное христіанство есть не что иное, какъ „систематическое сочетаніе идей и мифовъ сотни лѣтъ господствовавшихъ въ древнемъ мірѣ“ ²⁾. Великою и страшною злобою къ христіанству преисполненъ Бебель. По мнѣнію этого грубаго критика существованіе Христа въ исторіи „слишкомъ туманно“. Отъ Его жизни не сохранилось и слѣда, а отъ Его ученія ни одного слова. Христіанскую церковь Бебель характеризуетъ какъ ярмо, въ которое духовенство впрягаетъ народъ въ интересахъ правящихъ классовъ. Христіанскіе догматы, таинства, обряды и вообще весь культъ, по мнѣнію Бебеля, цѣликомъ заимствованы изъ Египта, изъ древнихъ восточныхъ религій, изъ Будды и даже ... Зороастра! Въ заключеніе своего „научнаго“ трактата Бебель ставитъ смертельный приговоръ надъ христіанствомъ: „упраздненіе христіанства, пишетъ онъ, какъ и всякой религіи, съ точки зрѣнія соціального прогресса, прямо необходимо“ ³⁾. Вотъ съ какою силою невѣжества, само-

¹⁾ Изъ исторіи первоначальнаго христіанства, стр. 8.

²⁾ Происхожденіе религіи, стр. 8.

³⁾ Соціализ. в христіанств.

увѣренности и фанатизма выступаютъ социалистическіе критики христіанства — этой Божественной религіи, которая обновила, возродила и спасла весь міръ. Но больше всего вооружаются современные социалисты противъ христіанскаго ученія съ Искупителѣмъ и искупленіемъ. Сдерживая чувство негодованія и печали, выслушаемъ ихъ дерзкія выраженія по адресу того „Краугольного Камня“, на которомъ зиждется все зданіе христіанства. „Надежда на Мессію, восклицаютъ эти новые язычники, лишена всякаго смысла. Христіанство не осуществило своихъ обѣщаній всемірнаго искупленія отъ нуждъ и заботъ существованія..., а поэтому мы не вѣримъ въ Искупителя, не вѣримъ въ искупленіе. Никакой человекъ, никакой Богъ въ человѣческомъ образѣ не можетъ спасти человечество; спасти его можетъ только само человечество и эту то благую еѣсть искупленія, не чрезъ Мессію, и возвращаетъ социализмъ“¹⁾. Конечно, грубымъ соц. матеріалистамъ, отвергающимъ нравственность, святость, красоту, добро и всѣ высшіе Божественные принципы человѣческаго духа, совершенно непонятна великая Мессіанская идея искупленія. Вѣдь Христосъ пришелъ въ міръ не для того, чтобы осуществить идеаль грубаго животнаго счастья; Онъ пришелъ въ міръ искупить человека отъ грѣха, примирить его мятуційся духъ съ Богомъ, даровать ему высшую свободу отъ рабства матеріи и создать царствіе Божіе въ его душѣ. Христіанство не осуществило и не обѣщало осуществить социалистическій идеаль земнаго счастья, потому что не въ немъ полагало и полагаетъ высшее благо человека. Отзывчивое по своему духу къ земнымъ страданіямъ и невздамъ, болѣе всѣхъ милосердное, — христіанство указало путь къ устроению мира всего міра и соединенія всѣхъ, не въ борьбѣ, будто бы обрѣтающей право, не въ войнѣ будто бы „матери всѣхъ вещей“ (Каугскій), не въ силѣ — „повивальной бабкѣ прогресса“ (Баксъ), а въ любви, единственной силѣ, побѣждающей міръ и приносящей миръ. Но эта любовь, по ученію и примѣру Христову, исходитъ не изъ земнаго царства, и не къ нему, какъ конечной цѣли, направляется. „Ищите

¹⁾ Социализмъ и его отношеніе къ религіи, стр. 44. Кожевниковъ.

прежде всего Царствія Божія, и вся сія приложатся вамъ“ Земное царство, по ученію евангелія, есть не цѣль, а одно изъ средствъ для достиженія Царства Небеснаго.

Отвергая и хуля основные догматы христіанства, соціалисты, со страшною злобою обрушиваются также на христіанскую нравственность. Больше всего ополчаются они на милосердіе: „всѣ религіи раболѣпны, говоритъ Дидгенъ, но христіанство самое рабское изъ рабскихъ: тотъ, кто строитъ свою надежду на состраданіи, тотъ, по истинѣ, жалкое существо“ ¹⁾. Соціалистъ Лафаргъ въ недобросовѣстности доходитъ до того, что объясняетъ христіанское милосердіе „желаніемъ привизить чело-вѣческое достоинство бѣдняка и получить за ничтожную зем-ную затрату сказочныя, ростовщическіе проценты въ видѣ небесной награды“ ²⁾. Въ карикатурномъ зеркалѣ такой кри-тики христіанскій типъ нравственной строгости превращается въ ханжество и лицемѣріе, а нравственный подъемъ духа въ „экономическую исторію“. „Всякая нравственность условна, говоритъ соціалистъ Каутскій, и безнравственность также понятіе относительное“ ³⁾. „Грѣхъ есть такая величина, съ которою прогрессъ не долженъ и считаться“, восклицаетъ со-ціалистъ Кутлеръ ⁴⁾. Совѣсть, „ея же ничтоже въ мірѣ нуж-вѣйше“ (по вѣчному слову покаяннаго гимна Андрея Крит-скаго), совѣсть, по миѣнію соц. Менгера, есть не глаголь Божій, а только боязнь невыгодныхъ послѣдствій противленія общепринятому и силѣ“ ⁵⁾. Христіанскій культъ жалости и состраданія осмѣивается и отвергается соціализмомъ и замѣ-няется животною моралью древняго язычества. „Христіанское ученіе о жалости и состраданіи, говоритъ соціалистъ Аксель-родъ, должно быть замѣнено здоровымъ и свѣтлымъ языческимъ духомъ наслажденій, исчерпываемыхъ земнымъ бытіемъ“ ⁶⁾. А поэтому сторонники соціализма и славятъ перваго провозвѣст-ника Маркса, который „приковалъ расплывчатую гуманитар-

1) Тамъ же, стр. 45.

2) Благотворительность, стр. 4. Лафаргъ.

3) Этика и моральное пониманіе исторіи. Каутскій.

4) Они должны, стр. 99. Кутлеръ.

5) Новое ученіе о нравственности, стр. 21. А. Менгеръ.

6) Философскіе очерки, стр. 169—170 Аксельродъ.

ную идею къ землѣ, а дозорщикомъ къ ней приставилъ неблѣднаго мечтательнаго проповѣдника, а огромную толпу со сверкающими глазами и крѣпкими кулаками" ¹⁾).

Въ чемъ же далѣе заключается сокровище, поручаемое такой охранѣ?— Не въ христіанской жизни на землѣ и не въ вѣчномъ блаженствѣ на небѣ, „то и другое сдается въ архивъ въ качествѣ старыхъ словъ, отжившихъ свое время“, говоритъ Дидгенъ ²⁾. „Нашъ идеаль не бѣдность, не воздержаніе, а богатство, неизмѣримое и неслыханное, богатство, это реальное осязательное благо всего человѣчества, его святыня, его святая святыхъ; на овладѣніи имъ построены всѣ наши надежды“ ³⁾. Такого сокровища тлѣнія и похоти, противопоставленное сокровищу безцѣнному, неветшающему, указанному Христомъ. Лютому звѣрю, раздраженному корыстью и чувственностью, социалисты для овладѣнія своимъ благамъ, указываютъ не на Зовущаго къ миру всего міра, а на „огромную толпу со сверкающими глазами и крѣпкими кулаками“!... Это призывъ не къ „здоровому и свѣтлому явчеству“, а къ кровавому звѣрству и если бы эта дикая и животная мечта могла осуществиться, то въ концѣ погибло бы все человѣчество.

Какимъ же путемъ надѣется социализмъ осуществить предполагаемую побѣду надъ христіанствомъ? Бебель и Майицкій Партейтагъ требуютъ усиленія литературной полемики съ христіанствомъ. На обязанности исполнительнаго комитета партіи лежитъ постоянная забота о печатаніи и распространеніи въ тысячахъ экземпляровъ всевозможныхъ произведеній, направленныхъ къ ниспроверженію христіанства. И дѣйствительно, за послѣднее время книжный рынокъ переполнился отъ наплыва богохульственной и кощунственной социалистической литературы: „нвая нагорная проповѣдь“ Кармелюка; „соц. и христіанство“ Бебеля; „чѣмъ обязаны бѣдные христіанству“ и „христіанство, какъ врагъ науки и искусства“ Лосинскаго; „десять заповѣдей и имущіе классы“ Гофмана и много другихъ. Кромѣ того, ввидахъ успѣшной борьбы съ христіан-

¹⁾ Религія—дѣло совѣсти каждаго, стр. 55. Штамфертъ.

²⁾ Завоеванія философіи, стр. 18. Дидгенъ.

³⁾ Религія э. демократія, стр. 7—8. Его же.

ствомъ, соціалісты повсюду требуютъ отдѣленія церкви отъ государства, прекращенія всякаго матеріальнаго покровительства какому бы то ни было религіозному вѣроисповѣданію и упраздненія Закона Божія въ народныхъ школахъ. На Бременскомъ соціалистическомъ съѣздѣ въ 1904 году обсуждался докладъ извѣстной агитаторши Клары Цеткиной о реформѣ школьнаго дѣла. По словамъ фанатической докладчицы, „религію надо выгнать вонъ изъ школы, потому что она отравляетъ ее своимъ догматическимъ ученіемъ, поддерживающимъ экономическое и политическое рабство“. На мѣсто христіанскаго міровоззрѣнія, реформаторша воспитанія предлагаетъ заложить основы міровоззрѣнія соціалистическаго, на почвѣ историческаго матеріализма и дарвиновой теоріи происхожденія человѣка и борьбы за существованіе. Особенное вниманіе должно быть обращено на исторію и естествовѣдѣніе: первая должна быть освобождена „отъ проклятія убійственнаго патріотизма“, второе — „отъ вліянія библіи и церковныхъ догматовъ“ ¹⁾. На слѣдующемъ Іенскомъ съѣздѣ въ 1905 году соціалистка Вагнеръ, подъ звуки бурнаго одобренія, внушала матерямъ, что на нихъ лежитъ спеціальная обязанность развивать невѣріе въ семьѣ и этимъ противодѣйствовать „религіознымъ излишествамъ школы“ ²⁾. На Мангеймскомъ съѣздѣ въ 1906 году соціалісты-докладчики усиленно взывали къ родителямъ, прося ихъ развивать въ семьѣ невѣріе и постепенно вводить своихъ дѣтей въ соціалистическій складъ мыслей и чувствъ. ³⁾.

Таковъ походъ соціализма на христіанство, антихриста на Христа! Но пусть онъ не смущаетъ насъ. Божественной силѣ христіанства не страшны никакія угрозы; нравственнаго величія его не загрязнить никакой клеветѣ; небесной и земной красоты его не исказить никакимъ подлогамъ и никакому нережеству. Всѣ современныя нападенія соціализма на религію не въ состояніи расхѣять невольню крѣпнущаго сознанія, возрастающей силы христіанства. Это глубоко возмущаетъ соціалистовъ

¹⁾ Протоколъ Бременскаго съѣзда, стр. 365—366.

²⁾ Протоколъ Іенскаго съѣзда, стр. 282.

³⁾ Протоколъ Мангеймскаго съѣзда, стр. 119.

и еще больше озлобляетъ ихъ противъ христіанства. „Можно ожидать, меланхолически вздыхаетъ Лафаргъ, что развитіе научныхъ званій сдѣлаетъ идею Бога совсѣмъ излишней. Но оказывается, что Богъ до сихъ поръ живъ и даже въ сознаніи ученыхъ“ ¹⁾. Соціалистъ Вандервельде съ грустію пишетъ: „религія въ общефилософскомъ смыслѣ не уничтожима“ ²⁾. Либкнехтъ и Галльскій съѣздъ, ссылаясь на долгій политическій опытъ, заявили, что „ни нападенія на религію, ни оскорбленія ея не смогли поколебать вѣры ни одного вѣрующаго... Борьба оказалась выгодною противникамъ“ ³⁾. То же самое слышимъ и отъ Каутскаго: „церковь все болѣе завоевываетъ себѣ вліяніе въ нѣмецкихъ краяхъ. Вліяніе это растетъ даже среди нѣкоторыхъ круговъ пролетаріата“ ⁴⁾. Что-же остается дѣлать, при такихъ невыгодныхъ условіяхъ борьбы, соціалистамъ? Нѣкоторые писатели соціалисты (Циглеръ) совѣтуютъ восполнить и олухотворить соціализмъ христіанскимъ идеализмомъ, въ противномъ же случаѣ (т. е. при отрицаніи религіи) приходится сомнѣваться въ побѣдѣ соціализма надъ міромъ ⁵⁾.

Соціалистъ Липисъ также внушаетъ, что ссціальныи вопросъ прежде всего не экономическій, а нравственный, и что ковечною цѣлью общественнаго строя долженъ быть совершенный, нравственный обликъ челоуѣчества ⁶⁾. Штаудингеръ, становясь рѣшительно на сторону соціализма, взываетъ къ нему оздоровить себя завѣщанными ему духовными богатствами Лессинга, Шиллера, Гёте и Канта и стремиться къ осуществленію идеала царства Божія, предвозвѣщеннаго ветхозавѣтными пророками и указаннаго христіанствомъ ⁷⁾.

Но противъ этого возникаютъ крайніе соціалисты. „Еретическіе“ совѣты этихъ соціалистовъ (меньшевиговъ), говорятъ они, заключить блокъ съ христіанствомъ и соединить соціа-

¹⁾ Происхождение религіи, стр. 199.

²⁾ Философскіе очерки, стр. 120—122.

³⁾ Источникъ тогъ-же, стр. 111.

⁴⁾ Католич. ц. и соц.-демократія, стр. 43—44.

⁵⁾ Соціализмъ и его отношеніе къ религіи, стр. 20. Кожевниковъ.

⁶⁾ Кантъ и соціализмъ, стр. 41. Форландеръ.

⁷⁾ Соціализмъ и его отношеніе къ религіи, стр. 20. Кожевниковъ.

лізмъ съ Кантовою філософіей, были встрѣчены ортодоксальными соціалистами (большевиками) враждебно. Соціалистъ Коврадъ Шмидтъ пишетъ по поводу блока: „намъ надо сторониться отъ Кантова идеала гуманности, въ немъ нѣтъ никакой агитаціонной силы, а есть только старья христіанскія идеи, монашескій аскетизмъ, да мораль, пригодная развѣ для ангеловъ“ ¹⁾. Французскіе соціалисты только посмѣялись надъ мыслию о блокѣ Марксовой філософіи съ христіанствомъ и съ буржуазнымъ софистомъ Кантомъ ²⁾. Соціалистъ Плехановъ въ опытахъ этого рода усматриваетъ „опіумъ для усыпленія пролетаріата“, Мерингъ—„мутную воду для нечистой ловли рыбы“ ³⁾. Менгеръ даже не понимаетъ къ чему громкіе фразы о ненужныхъ філософскихъ принципахъ, когда есть налицо „своя этика, отвергающая всякую религіозную основу и гарантирующая даже отъ возрожденія религіознаго сознанія“ ⁴⁾. „Къ чему намъ нравственность, восклицаетъ Диггенъ, когда у насъ есть своя пролетарская логика, которая избавляетъ насъ отъ всякаго філософскаго и религіознаго мистицизма“ ⁵⁾.

Къ словамъ этихъ ортодоксальныхъ соціалистовъ прибавлять нечего; выводы изъ нихъ слишкомъ очевидны и просты. Ясно, что современный матеріалистическій соціализмъ является рѣшительнымъ противникомъ всякой религіозно мистической філософіи, всякаго идеализма, всякихъ абсолютныхъ и неизмѣнныхъ началъ нравственности. Низводя все въ мірѣ къ матеріи и угашая въ человѣкѣ божественный духъ, соціализмъ является, по мѣткому опредѣленію одного изъ своихъ послѣдователей Шефле, „вопросомъ голоднаго желудка“ ⁶⁾. Религія не искоренима; глубокое сознаніе неистребимой потребности въ религіи у огромнаго большинства людей заставляетъ соціалистовъ задуматься надъ необходимостью замѣнить

¹⁾ Неокантіанское движеніе въ соціализмѣ, стр. 16—22. Форлендеръ.

²⁾ Тамъ-же, стр. 34—36.

³⁾ Кантъ и соц., стр. 55.

⁴⁾ Этика и соц., стр. 78. Менгеръ.

⁵⁾ Письма о логикѣ, стр. 120. Диггенъ.

⁶⁾ Квинтъ эссенція соц. Шефле

чѣмъ либо христіанство. Въ этомъ невольномъ сознаніи необходимости религіи мы видимъ наиболѣе убѣдительное самообличеніе соціалистическаго невѣрія. „Вопросъ о Богѣ, замѣчаетъ Кальверъ, пока еще не можетъ быть рѣшенъ фактически и научно, а поэтому поводъ въ признанію религіи пока еще существуетъ“¹⁾.

Итакъ въ лагерѣ соц.-матеріалистовъ раздались голоса о необходимости организовать соціалистическую религію, которой можно было бы замѣнить христіанство. Но въ чемъ заключается эта новая религія социализма? Чѣмъ вздумали замѣнить соціалисты христіанскаго Бога любви и всепрощенія и тѣ высочайшіе евангельскіе идеалы, которыми жило и будетъ жить человѣчество? „Всесовершенное существо, говоритъ Диггенъ, существуетъ: это космосъ“²⁾ „Вселенная всемогуща, вездѣсуща и премудра; Богъ, истина и природа—лишь разные имена для одного и того же“³⁾. Изъ этого опредѣленія новаго божества мы видимъ, что религіозная мысль социализма остановилась на грубомъ обожествленіи природы, но такъ какъ природа мертва и бездушна, то среди соціалистовъ вновь раздались голоса за необходимость болѣе человѣчнаго и болѣе обязательнаго содержанія для новой религіи. Таковымъ, по ихъ мнѣнію, можетъ стать обоготвореніе не отвлеченнаго человѣчества, а труда, въ лицѣ трудящагося пролетаріата. „Трудъ—богъ, спаситель и избавитель рода человѣческаго, не отъ грѣха, а отъ бѣдности“⁴⁾. Замѣнивши Божественнаго Спасителя міра земнымъ трудомъ, новая соціалистическая религія противопоставляетъ христіанской Троицѣ свою двоицу: „науку и ремесло, а царству небесному—земное“⁵⁾. Но вскорѣ и обожествленіе труда у соціалистовъ обратилось въ пустой и фальшивый звукъ. Истинное божество соціалистической религіи, говоритъ Бебель, есть не трудъ, а наслажденіе и пользованіе благами міра, а будущіе идеалы нашей рели-

¹⁾ Соц. и его отношеніе къ религіи, стр. 52.

²⁾ Завоеванія философіи, стр. 74.

³⁾ Письма о логикѣ, 10 писъмо, стр. 135.

⁴⁾ Религіи соц.-демократія, стр. 14—15.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 15.

гій—участіе каждаго не только въ разумной ѣдѣ и разумномъ питъѣ, не только въ камфортѣ и прихоти, но и въ похоти, такъ какъ „всѣ влеченія природы должны быть удовлетворены“¹⁾. Будущее соціаль-демократическое царство, говорятъ тотъ же Бебель, будетъ царствомъ высшаго идеальнаго себя-любія, эгоизма, примиреннаго съ общимъ благомъ²⁾.

Прославляя эти будущія наслажденія, соціалистическая поэзія заканчиваетъ свой „гимнъ свѣтскому всемирному наслажденію“ характернымъ припѣвомъ:

„Гдѣ къ аду путь, готовъ спросить я;

Но къ небу путь не вужень мяѣ“!

Первые „богословы“ новой соціалистической религіи считаютъ излишнимъ придавать ей формы какого либо культа: „истинная религія, говорятъ они, не нуждается въ маскарадѣ какихъ либо образовъ для поддержки своихъ идеаловъ; она допускаетъ только безплотную музыку, создавшую два величайшихъ гимна человечеству въ лицѣ 9-й симфоніи Бетховена и Рабочей Марсельезы“³⁾. Болѣе же практическіе умы опасаются, какъ бы не произошло задержки и даже регресса въ соціалистическомъ движеніи, если новая религія будетъ отрицать формы и символы въ выраженіи своихъ идеаловъ. Соціалистъ Жюстенъ Алавайль совѣтуетъ предстать предъ толпой, жаждущей соціальнаго обновленія, въ видѣ нарождающейся религіи, съ символизмомъ и аллегорической поэзіей семейныхъ, общинныхъ и всемирныхъ обрядовъ. При помощи символовъ и обрядовъ соціалистическое ученіе скорѣе и успѣшнѣе проявится въ душу народной массы. Для этого недостаточно уже имѣющихся въ соціализмѣ символовъ: краснаго знамени, фригійскаго колпака и изображенія братскаго рукопожатія; нуженъ цѣлый церемоніаль на смѣну господствующихъ религіозныхъ церемоній. Напрасно французскій провозвѣстникъ новаго культа думаетъ, будто бы въ этомъ отношеніи ничего не дѣлается. Жалкія попытки осуществить мертворожденный соціалистическій культъ проктиковались

1) Соц. и его отношеніе къ религіи, стр. 54—55.

2) Тамъ же, стр. 55.

3) Міросозерцаніе соціализма, стр. 72—73. Койгенъ.

уже въ разныхъ странахъ, но чуждыя души, творческой силы и нравственнаго величія, они не имѣли успѣха и не оказали никакого вліянія на массы. Въ попыткахъ осеять новый культъ усердствовали поэты социализма, слагая свои гимны въ честь Труда. Безсильное воображеніе этихъ поэтовъ—прозаиковъ, не будучи въ состояніи создать творчески что либо оригинальное, принуждено пробоваться передѣлкою богатаго глубоко-осмысленнаго церковнаго круга на социалистическій ладъ. Въ дни Рождества Христова въ социалистическихъ журналахъ, газетахъ и календаряхъ „товарищамъ“ преподносятъ „святочные пѣсни“, въ которыхъ воспѣвается рожденіе Труда или Богини-Индустріи. Къ Пасхѣ та же тема о трудѣ перерабатывается въ видѣ пародіи на Крестный подвигъ Спасителя и на Его святое воскресеніе съ прославленіемъ воскресенія пролетаріата. Къ Троицѣ—гимны въ честь Духа Свободы, Духа Прогресса.

Изрѣдка социалисты устраиваютъ публичныя демонстраціи, въ родѣ паломничества берлинскихъ рабочихъ „къ нѣмецкой Голгофѣ“, т. е. къ могиламъ, павшихъ въ мартовскую революцію. Въ противовѣсъ христіанскимъ праздникамъ, социалисты устраиваютъ свѣтскіе праздники дѣтей, съ чтеніемъ социалистическаго символа вѣры, наставленій о классовой борьбѣ и обществѣ будущаго, съ пирушкой, пѣснями и пляской.

Такою же бессильной карикатурой и ваглымъ кощунствомъ является новый социалистическій календарь, въ которомъ социалисты выдвигаютъ празднованія своихъ преподобныхъ, исповѣдниковъ и мучениковъ, чествуя, напр., покушеніе Вѣры Засуличъ на Трепова 24 янв., рожденіе и смерть Маркса и Лассаля и казнь Софьи Перовской 15 апр., казнь Пугачева 20 іюня, муч. коммуны 25 мая и т. д. ¹⁾

Всѣ эти карикатуры и вся эта жалкая пародія на христіанство съ ясностію солнечнаго луча показываютъ намъ нравственное безсиліе социализма, его внутреннее убожество и страшную духовную пустоту. Религіозное начало—начало вполне самобытное и разъ оно вытѣснено изъ души, его

¹⁾ Соціализмъ и его отношеніе къ религіи стр. 59—60.

нельзя замѣнить никакими поддѣлками. Во святой святыхъ души человѣческой нѣтъ мѣста подражаніямъ, и всѣ попытки создать ихъ будутъ только фальсификаціей, подлогомъ или каррикатурой.

Паскаль говоритъ, что невѣрующіе—это самые суевѣрныя люди ¹⁾. Эти слова во всей ихъ силѣ примѣнимы къ соціалистамъ, которые Бога замѣнили пролетаріатомъ, а разумную и осмысленную вѣру въ Царство Небесное—суевѣрными бреднями о царствѣ земномъ. Это страшное противорѣчіе соціализма прекрасно очертилъ нашъ русскій писатель Герценъ въ своемъ романѣ „Съ того берега“, гдѣ въ уста доктора онъ вложилъ слѣдующія слова: почему это вѣрить въ Царствіе Небесное глупо, а въ земныя бредни (соціалистическія)—умно? Слова Герцена, который самъ пережилъ весь ужасъ отрицанія Бога и религіи, для насъ особенно цѣнны. Мертвая соціалистическая философія, не знающая ни вѣры, ни любви, ни надежды, ни истины, ни красоты, ни добра, которая отрицаетъ душу и сердце, для коей не существуетъ ни Бога, ни вѣчности, ни грѣха, ни справедливости, не можетъ удовлетворить человѣчество. Последнее слово этой философіи есть смерть, а красное знамя, поднятое соціализмомъ, есть символъ крови и вѣчнаго духовнаго рабства. Истинный соціальный прогрессъ заключается не во враждѣ къ религіи, а въ тѣсномъ союзѣ съ нею. Какъ на землѣ увеличеніе свѣта и тепла возможно только съ приближеніемъ къ солнцу, а удаленіе отъ него приноситъ холодъ и смерть, такъ и для человѣчества истинный соціальный разсвѣтъ жизни заключается только въ приближеніи къ Богу: „ближе къ Богу“, другой формулы соціальнаго прогресса нѣтъ...

Соціальный прогрессъ и внѣшняя культура, оторванная отъ Бога, напоминаютъ древній греческій мифъ о Прометей ²⁾. Прометей, въ гордомъ пренебреженіи къ властелину неба, похитилъ съ неба огонь,—эту основу культуры; въ наказаніе за

¹⁾ Философ. размышленія о Божествен. христіанствѣ, стр. 15, Огюсть Ниволья.

²⁾ Христіанск. уч. о нравств. Томъ 1 й, стр. 46—47. Мартенсенъ.

это, онъ былъ прикованъ къ скалѣ, и орелъ, для причиненія ему безконечной муки, выклевывалъ ему постоянно вновь выроставшую печень, и эти муки должны были продолжаться до тѣхъ поръ, пока Богъ, какъ гласитъ сказаніе, не освободитъ его отъ нихъ. Справедливо говорить Шеллингъ, что въ этомъ сказаніи въ фантастической формѣ изображается судьба всего человѣчества. Не радость, а страданія причиняетъ людямъ земной прогрессъ, если онъ покупается отверженіемъ Божества. Счастье людей и народовъ на землѣ можетъ составить только союзъ соціального прогресса и культуры съ религіей. Въ религіи заключается главный залогъ истинной человѣческой культуры,—въ ней одной кроется тотъ Божественный родникъ, который утоляетъ жажду человѣческаго духа и содѣйствуетъ обновленію внѣшнихъ формъ соціальной жизни. Выбросить религію изъ системы внѣшней жизни значило бы завалить этотъ родникъ живой воды мусоромъ матеріализма и обычныхъ чувственныхъ потребностей, результатомъ чего была бы неизбежная смерть всей нравственной жизни человѣчества, со всѣми ея ужасными послѣдствіями анархическаго разложенія.

Г. Щелковъ.

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви?

(Окончаніе *).

IV.

Ученіе старокатоликовъ о почитаніи святыхъ, ихъ остано-
ковъ и изображеній.

Четвертымъ пунктомъ, отличающимъ вѣроисповѣдную систему старокатоликовъ отъ вѣроисповѣдной системы православной, является ученіе о почитаніи святыхъ, ихъ останковъ и изображеній. Въ раскрытіи этого вѣроисповѣднаго пункта хромають, можно сказать, всѣ отрасли старокатолицизма и прежде всего главнѣйшая изъ нихъ — нѣмецкая. Видно это даже изъ тѣхъ катихизисовъ нѣмецкихъ старокатоликовъ, которые изданы по постановленію Боннскаго синода 1875 г. Въ одномъ изъ нихъ въ Katholischer Katechismus 1876 г., по данному пункту читаемъ слѣдующее. Вопросъ: „въ какомъ отношеніи находятся святые на небесахъ съ людьми на землѣ?“ Отвѣтъ: „святые на небесахъ находятся съ людьми на землѣ въ общеніи любви“. Вопросъ: „что слѣдуетъ изъ того, что святые на небесахъ находятся съ людьми на землѣ въ общеніи любви?“ Отвѣтъ: „изъ этого слѣдуетъ то, что святые на небесахъ возносятъ предъ Богомъ ходатайства (Fürsprache) за людей на землѣ“... Вопросъ: „какъ мы должны вести себя по отношенію къ святымъ на небесахъ?“ Отвѣтъ: „святыхъ на небесахъ мы должны содержать въ чести и молить объ ихъ спасительномъ предствѣствѣ за насъ“. Вопросъ: „кого изъ святыхъ мы должны преимущественно почитать?“ Отвѣтъ: „между святыми преимущественно мы должны почитать святую дѣву Марію, Матерь Господа*... Вопросъ: „необходимо-ли для блаженства призваніе святыхъ?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, для блаженства это не не-

*) Журн. „Вѣра и Разумъ“, № 23 за 1909 г.

обходимо“. Вопросъ: „какое полезнѣйшее и наиболѣе пріятное Богу почитаніе святыхъ?“... Отвѣтъ: „полезнѣйшее и наиболѣе пріятное Богу почитаніе святыхъ состоитъ въ томъ, чтобы подражать ихъ добродѣтелямъ“¹⁾. . Т. е., какъ можно легко видѣть, хотя въ старокатолическомъ катихизисѣ и рекомендуется почитаніе святыхъ какъ нашихъ представителей предъ Богомъ, но въ то же время за этимъ почитаніемъ отрицается значеніе добродѣтели, необходимой для блаженства, а значитъ и для спасенія человѣка. Старокатолическій катихизисъ слѣдовательно состоитъ на полпути между протестантскимъ и православнымъ учепіемъ по разсчитанному нами вопросу, тѣмъ болѣе, что наиболѣе полѣзною формою почитанія святыхъ въ немъ признается подражаніе добродѣтелямъ святыхъ, въ чемъ полагаютъ сущность почитанія святыхъ и представители протестантства. То же находимъ и въ другомъ катихизисѣ вѣмецкихъ старокатоликовъ: въ *Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885.* Въ немъ на вопросъ: „въ какихъ отношеніяхъ святые на небесахъ находятся съ людьми на землѣ?“ также дается отвѣтъ, что „святые на небесахъ съ людьми на землѣ ваходятся въ общеніи любви и молятся за насъ“. Говоря за симъ о томъ, въ чемъ заключается почитаніе святыхъ, составитель упомянутаго катихизиса, какъ и катихизиса уже разсмотрѣннаго, признаетъ, что мы должны почитать святыхъ какъ служителей Божіихъ во-первыхъ, путемъ соединенія нашихъ молитвъ съ ихъ молитвами и во 2-хъ, путемъ „подражанія ихъ добродѣтелямъ“. Въ духѣ же предшествующаго катихизиса составитель и настоящаго катихизиса признаетъ, что „между святыми мы преимущественно должны почитать Марію, Матерь нашего Господа, и апостоловъ“²⁾. Въ другихъ катихизисахъ вѣмецкихъ старокатоликовъ, преимущественно позднѣйшаго происхожденія, отрицательное отношеніе къ разсчитанному нами вѣроисповѣдному пункту выражается еще рѣшительнѣе. Въ *Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre Schirmer's* о почитаніи святыхъ

¹⁾ Katholischer Katechismus. S. 63—64.

²⁾ Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1888. S. 38—39.

говорятся: „старокатолическая церковь отвергаетъ почитаніе святыхъ. Святые и блаженные для нея суть тѣ умершіе, которые вступили въ вѣчное блаженство. Старокатолическая церковь учитъ почитать ихъ въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ. Заслуживающею особеннаго почитанія она признаетъ всесвятѣйшую Дѣву Марію, мать нашего Искушителя“¹⁾... Т. е., какъ можно легко видѣть, Ширмеръ въ своемъ ученіи о почитаніи святыхъ рѣшительно встаетъ на почву чистѣйшаго протестантизма, потому что и представители протеставтства признаютъ, что почитаніе святыхъ въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ является христіанской добродѣтелью. Тоже самое только въ болѣе энергичной формѣ выражается въ самомъ позднемъ катихизисѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ—въ *Altkatholisches Religionshandbuch*. Max Raschel'я. Bonn. 1905. На 54—55 стр. указанной книги говорится: „старокатолическая церковь отвергаетъ римское почитаніе святыхъ... Римская-же церковь по данному вопросу учитъ, что справедливо и спасительно почитать святыхъ и призывать ихъ въ молитвахъ. Отсюда почитаніе святыхъ, содержимое этою церковью, состоитъ въ томъ, что она молится святымъ, въ честь ихъ устанавливаетъ праздники, посвящаетъ имъ храмы и алтари, и даже проситъ святыхъ объ ихъ ходатайствахъ предъ Богомъ и объ ихъ помощи во время нужды. Вопреки этому ученію римскихъ католиковъ старокатолическая церковь учитъ: что, во 1-хъ, Дѣва Марія, апостолы, христіанскіе мученики и всѣ тѣ христіане, кои вели... праведный образъ жизни, послѣ ихъ смерти сдѣлались участниками вѣчнаго блаженства и потому называются блаженными или святыми, и что во 2-хъ, почитаніе святыхъ согласно ученію Св. Писанія должно состоять въ воспоминаніи о нихъ и въ подражаніи ихъ добродѣтелямъ (I Кор. IV, 16; Ев. XIII, 7). Напротивъ мы отвергаемъ молитвы святымъ, потому что молитва есть почитаніе, которое приличествуетъ одному Богу и которое согласно первой заповѣди не должно быть направляемо къ другимъ существамъ, въ томъ числѣ и святымъ. Между молитвами ко святымъ особенно предосудительно *Rosenkranz*, т. е. молитвенное обращеніе, включающее

1) Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre. S. 40—41

въ себя пять разъ произносимое: „Отче нашъ“... и пятнадцать разъ произносимое: „Ave Maria“... и сопровождаемое механическимъ переборомъ шнура изъ перламутровъ. Какъ молитвословіе Rosenkranz предосудительно особенно потому, что оно обезцѣниваетъ такую молитву, какъ „Отче нашъ“ и ведетъ къ простой болтовнѣ. Мы вѣруемъ далѣе, что святые на небесахъ молятся за людей на землѣ и называемъ эти молитвы ходатайствами святыхъ. И въ тоже время мы отвергаемъ призываніе святыхъ, какъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ съ одной стороны потому, что это призываніе безцѣльно и излишне въ силу того, что святые не всевѣдующи и потому не могутъ получить свѣдѣній (о нашемъ призываніи); съ другой стороны и потому, что имъ, этимъ призываніемъ, обезцѣнивается Спаситель, который, по ученію Свящ. Писанія, есть единственный нашъ посредникъ и ходатай предъ Богомъ (I Тим. II, 5; I Іоанн. II, 1; Римл. VIII, 34). Еще предосудительнѣе призываніе святыхъ какъ нашихъ помощниковъ, потому что съ такого рода призываніемъ связуется грѣшное суевѣріе, что святые могутъ чудеснымъ образомъ помогать людямъ и какъ таковыя всемогущи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы отвергаемъ римское почитаніе сердца Іисуса, Маріи и Іоанна, потому что въ силу этого почитанія воздается честь не личностямъ, но отдѣльнымъ частямъ ихъ (тѣла). Отвергаемъ мы и всѣ существующія въ римской церкви сказанія объ явленіяхъ Матери Божіей и святыхъ. Мы признаемъ далѣе, что обычай устанавливать праздники въ честь святыхъ самъ по себѣ не предосудителенъ, но мы не желаемъ, чтобы чрезъ такого рода праздники поставлялись въ тѣни праздники въ честь Господа... Наконецъ, мы признаемъ также неразумнымъ посвященіе въ честь святыхъ храмовъ и алтарей; болѣе же благоразумнымъ считаемъ посвящать храмы Спасителю въ воспоминаніе великихъ событій совершеннаго Имъ искупленія¹⁾. Т. е., какъ легко можно видѣть изъ всего вышесказаннаго, Максъ Рахель въ своемъ отрицаніи православнаго ученія о почитаніи святыхъ идетъ еще далѣе Ширмера, потому что онъ отрицаетъ и всѣ кульковыя формы, связанныя съ почитаніемъ святыхъ, напр. построеніе и посвященіе въ честь святыхъ

¹⁾ М. Rachel. Altkátholisches Religionshandbuch. Bonn. 1905. S. 54—55.

храмовъ, алтарей и проч. Правда, какъ мы видѣли, въ катихизисѣ Рахеля говорится, что старокатолики отрицаютъ лишь римско-католическое почитаніе святыхъ, но вѣдь извѣстно, что православно-восточная церковь въ данномъ пунктѣ не отличается отъ церкви римско-католической и потому полемическое отношеніе Рахеля къ указанному вѣроисповѣдному пункту касается и православной церкви. Менѣе рѣшительное отрицаніе ученія о почитаніи святыхъ находимъ въ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ. Въ *Christkatholischer Katechismus. Bern. 1882* по рассматриваемому вѣроисповѣдному пункту читаемъ слѣдующее: Вопросъ: „какъ мы должны вести себя по отношенію къ святымъ?“... Отвѣтъ: „мы должны ихъ чтить, подражать ихъ добродѣтелямъ и взывать объ ихъ предстательствѣ“... Вопросъ: „кто изъ святыхъ особенно достоинъ нашего почитанія?“ Отвѣтъ; „Особеннаго почитанія достойна Дѣва Марія, Матерь нашего Искупителя“... Вопросъ: „чего мы надѣемся получить отъ святыхъ на небесахъ?“... Отвѣтъ: „мы надѣемся, что они насъ любятъ и за насъ возносятъ Богу моленія“¹⁾... Т. е. какъ можно видѣть, составитель указаннаго катихизиса швейцарскихъ старокатоликовъ стоитъ на чисто православной почвѣ, потому что рекомендуетъ почитаніе святыхъ не только какъ образцовъ добродѣтельной жизни для насъ, но и какъ нашихъ ходатаевъ и молитвенниковъ предъ Богомъ. Къ сожалѣнію не то находимъ въ другомъ катихизисѣ швейцарскихъ старокатоликовъ въ *Catechisme catholique. Berne. 1876*. Въ немъ, правда, на вопросъ о томъ, разрушается ли чрезъ смерть духовное общеніе, существующее между христіанами въ настоящей жизни, дается тотъ отвѣтъ, что „духовное общеніе, существующее между христіанами въ теченіи этой жизни, не разрушается смертію, что поѣтому и послѣ смерти человѣческія души могутъ (не только соединяться между собою, но и находиться въ общеніи вѣры, надежды, любви и молитвъ съ нами“... Въ немъ, правда, далѣе на вопросъ: „вѣрующіе на землѣ могутъ-ли возносить Богу молитвы и жертвы за святыхъ или вѣрныхъ уже умершихъ“, дается отвѣтъ, что „вѣрующіе земли могутъ возносить Богу молитвы и жертвы за святыхъ или вѣрныхъ уже умершихъ“

1) *Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889. S. 45.*

и, слѣдовательно могутъ почитать и призывать (въ молитвахъ) святыхъ, уже умершихъ. Но рядомъ съ приведенными вопросами и отвѣтами, содержащими въ себѣ чисто православное ученіе, въ томъ-же катихизисѣ на вопросъ: „необходимо-ли для спасенія почитаніе и призываніе святыхъ“, дается отвѣтъ, что „оно не необходимо“, хотя „почитать и призывать святыхъ слѣдуетъ, помня при этомъ, что лучшее почитаніе, которое мы можемъ имъ воздать, состоитъ въ подражаніи ихъ добродѣтелямъ“¹⁾. Т. е. составитель и рассматриваемаго нами катихизиса, хотя прямо и не отрицаетъ почитанія и призыванія святыхъ, однако-же и не считаетъ это почитаніе и это призываніе христіанской добродѣтелью и потому также стоитъ на полпути между православнымъ и протестантскимъ ученіемъ по рассматриваемому вопросу. Неопредѣленность ученія о почитаніи и призываніи святыхъ, содержащагося въ двухъ указанныхъ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ, отнюдь не ослабляется и третьимъ катихизисомъ той-же фракціи старокатоличества, принадлежащимъ д-ру Ваттериху. Въ немъ рассматриваемый нами вѣроисповѣднѣй пунктъ обходится полнымъ молчаніемъ, конечно, по той причинѣ, что авторъ признаетъ его или не существеннымъ, или не имѣющимъ догматическаго значенія. Болѣе приближаются къ православному ученію о почитаніи святыхъ голландскіе старокатолики. Въ ихъ катихизисахъ: *Catechisme catholique, historique et dogmatique*. Paris. 1905 рассматриваемый нами вѣроисповѣднѣй пунктъ излагается въ такого рода вопросахъ и отвѣтахъ. Вопросъ: „въ чемъ состоитъ общеніе святыхъ?“ Отвѣтъ: „общеніе святыхъ составляетъ участіе всѣхъ членовъ церкви въ ея духовныхъ благахъ“... Вопросъ: „ограничивается-ли общеніе святыхъ церковью земною?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, І. Христосъ, Слово Божіе, соединяетъ воедино всѣхъ вѣрныхъ: и тѣхъ, которые здѣсь на землѣ, и тѣхъ, которые на небесахъ, и также безчисленные легіоны ангеловъ, вообще всѣхъ вѣрныхъ, которые существуютъ во вселенной“... Вопросъ: „какой результатъ всего этого?“... Отвѣтъ: „результатомъ всего этого является во І-хъ то, что ангелы, святые и оправданные, которые обитаютъ въ чертогахъ небесныхъ, могутъ помогать намъ своими молитвами,

¹⁾ *Catechisme catholique*. Berne. 1876. Pg. 36—38.

во 2-хъ то, что мы можемъ также съ пользою просить небожителей за тѣхъ вѣрующихъ, которые имѣютъ нѣкоторыя несовершенства и которые должны еще очиститься прежде, чѣмъ подняться въ небесныя жилища"... Вопросъ: „должны ли мы возносить молитвы святымъ?“... Отвѣтъ: „собственно мы не должны возносить молитвъ никому кромѣ Бога, но мы можемъ призывать святыхъ и ихъ просить о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ“¹⁾...

Отвергнувъ чисто православное ученіе о почитаніи святыхъ, представители старокатолицизма вмѣстѣ съ тѣмъ и въ силу того, само собою понятно, должны отвергнуть и дѣйствительно отвергають тѣсно связанное съ указаннымъ ученіемъ ученіе о почитаніи останковъ и изображеній святыхъ. Въ особенности слѣдуетъ сказать это относительно нѣмецкой фракціи старокатоличества. Въ наиболѣе раннихъ вѣроисповѣдныхъ документахъ этой фракціи въ „Руководствѣ для обученія католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ“ и въ Katholischer Katechismus ни слова не говорится по даннымъ вопросамъ. Видимо составители того и другого документовъ сомнѣвались въ догматическомъ значеніи указанныхъ истинъ. Въ позднѣйшихъ вѣроисповѣдныхъ документахъ той-же нѣмецкой отрасли старокатолицизма это сомнѣніе выражается въ довольно рѣшительной формѣ. Въ Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre von Schirmer по данному вопросу читаемъ: „старокатолическая церковь отвергаетъ римское почитаніе реликвій святыхъ и ихъ изображеній“... Еще рѣшительнѣе тоже отрицаніе разсматриваемыхъ нами вѣроисповѣдныхъ пунктовъ выражено у Мах'а Kachel'я въ его Altkatholisches Religionshandbuch. Bonn. S.55. „Подъ реликвіями, говорится здѣсь, римская церковь разумѣетъ останки Христа и святыхъ, какъ напр. кости, одѣянія и особые предметы, находившіеся въ соприкосновеніи съ ними. Наиболѣе извѣстны слѣдующія реликвіи: кости трехъ царей въ кафедральномъ соборѣ въ Кельнѣ, такъ называемый хитонъ (Rock) Спасителя въ Трирѣ, пелены Спасителя въ Ахенѣ и часть креста Христова. Римская церковь почитаетъ эти реликвіи въ томъ смыслѣ, что выставляетъ ихъ (на поклоненіе) и народъ

¹⁾ Catechisme catholique, historique et dogmatique. Paris. Pg. 77—78.

совершаетъ къ нимъ путешествія. Вмѣстѣ съ тѣмъ римская церковь также учитъ, будто эти реликвіи чрезъ соприкосновение исцѣляютъ больныхъ и производятъ особыя чудеса. Старокатолическая церковь отвергаетъ это римское почитаніе реликвій на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) не возможно съ несомнѣнностью утверждать, подлинны-ли всѣ упомянутыя реликвіи, т. е. принадлежать-ли онѣ тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ приписываются; 2) почитаніе реликвій легко ведетъ къ идолослуженію, такъ какъ необразованный народъ можетъ возносить имъ моленія; 3) почитаніе реликвій ведетъ къ суевѣрію, такъ какъ суевѣрно ожидать отъ реликвій чудесныхъ воздѣйствій; 4) почитаніе реликвій связуется съ обманами; напр., извѣстно, что хитонъ трирскій въ дѣйствительности совсѣмъ не тотъ хитонъ, который былъ на І. Христѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ уже тотъ одинъ фактъ, что вмѣстѣ съ трирскимъ хитономъ въ римской церкви показываются еще до 19 якобы также Христовыхъ хитоновъ“... „Можно усумниться, по Рахелю, въ подлинности и тѣхъ кусковъ дерева, которые выдаются въ римской церкви за куски креста Христова. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже тотъ одинъ фактъ, что куски эти настолько многочисленны, что изъ нихъ можно составить до 20 крестовъ“... И наконецъ 5) почитаніе реликвій, по Рахелю, и совершенно излишне, такъ какъ для христіанъ вполне достаточно почитанія одного Бога. Касаясь далѣе почитанія св. иконъ, Рахель замѣчаетъ: „подъ почитаніемъ иконъ разумѣется чествованіе фигуръ и картинъ, на которыхъ изображаются святые. Этимъ изображеніямъ римская церковь усволяетъ множество благодатныхъ и чудесныхъ воздѣйствій и потому считаетъ ихъ изображеніями, исполненными Божественной благодати. Соотвѣтственно этому ученію римской церкви народъ предпринимаетъ путешествія къ иконамъ, молится и поставяетъ предъ ними восковыя свѣчи, въ надеждѣ получить чрезъ эти молитвы Божественную благодать и помощь для себя. Въ противоположность этому ученію римской церкви старокатолическая церковь учитъ, что хотя позволительно религіозныя изображенія выставятъ для украшенія и для назиданія въ храмахъ и жилищахъ, однако-жъ слѣдуетъ отвергать римско-католическое почитаніе иконъ по слѣдующимъ

причинамъ: оно ведетъ, во I-хъ, къ суевѣрiю, ибо въ силу его иконамъ приписываются чудесныя воздѣйствiя; во 2-хъ, ведетъ къ идолопоклонству, такъ какъ необразованный народъ возноситъ молитвы самимъ иконамъ и, въ 3-хъ, оно совершенно излишне для христiанъ“¹⁾...

Нельзя сказать, чтобы разсматриваемый вѣроисповѣдный пунктъ вполне опредѣленно излагался и въ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ. Въ не разъ упомянутомъ мною катихизисѣ Watterich'a учение о почитанiи св. иконъ совсѣмъ обойдено полнымъ умолчанiемъ, конечно, не безъ причины. Въ другомъ катихизисѣ швейцарскихъ старокатоликовъ — въ *Christkatholischer Katechismus*. 1889 по разсматриваемому вѣроисповѣдному пункту находимъ лишь слѣдующiя немногочисленныя данныя: вопросъ: „воспрещается ли вообще второю заповѣдью Господа представлять небесныя или земныя предметы (Dinge) въ образахъ“... Отвѣтъ: „нѣтъ, ею только воспрещается дѣлать изображанiя этихъ предметовъ съ цѣлью воздаянiя имъ Божескаго почитанiя“... Вопросъ: „можемъ-ли мы изображенiямъ святыхъ и другимъ подобнымъ предметамъ приписывать чудесныя благодатныя воздѣйствiя?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, это было бы языческимъ суевѣрiемъ“²⁾. Болѣе опредѣленно, хотя опять не въ чисто православномъ смыслѣ, излагается учение по указанному вопросу въ катихизисахъ французскихъ и голландскихъ старокатоликовъ. Въ *Catechisme catholique*. Verne. 1876 напр. читаемъ слѣдующее: „что запрещаетъ вторая Господня заповѣдь?... Отвѣтъ: „она запрещаетъ дѣлать идолы и воздавать имъ поклоненiе“... Вопросъ: „запрещаетъ-ли эта заповѣдь почитать святыхъ?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, эта заповѣдь не запрещаетъ почитать святыхъ, потому что почитать святыхъ еще не означаетъ чтить и творить идолы“... Вопросъ: „можно-ли почитать реликвию святыхъ?“... Отвѣтъ: „можно также почитать реликвию святыхъ, но только какъ драгоценныя останки тѣлъ, которыя были храмами Св. Духа, и можно почитать ихъ лишь безъ ложнаго превозношенiя и усвоенiя имъ могущества, свойственнаго одному Богу“... Вопросъ: „дозволяется ли также почитать священныя

1) Rachel. Altkatholisches Religionsndbuch. S. 55—56.

2) Christkatholischer Katechismus. Bern. 1887. S. 45. 58.

предметы, въ коихъ не можетъ быть сомнѣнiя, напр. крестъ, иконы I. Христа и проч?.. Отвѣтъ: „дозволяется почитать эти священные предметы, но при почитанiи ихъ наше почитанiе должно быть направляемо къ виновникамъ всякой святости“¹⁾... Въ другомъ катихизисѣ той-же отрасли старокатолицизма—въ *Catechisme catholique, historique et dogmatique* по разсматриваемому нами ученiю читаемъ слѣдующiе вопросы и отвѣты. Вопросъ: „абсолютно ли осуждаетъ вторая заповѣдь употребленiе иконъ?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, она запрещаетъ только воздавать имъ идольское поклоненiе“... Вопросъ: „можно-ли почитать изображенiя нашего Спасителя и святыхъ?“ Отвѣтъ: „да, можно почитать изображенiя нашего Спасителя и святыхъ и также крестъ или образъ распятаго нашего Спасителя, потому что честь, воздаваемая этимъ священнымъ изображенiямъ, относится къ оригиналу, который они представляютъ“... Вопросъ: „возможно-ли усвоить особенную и исключительную силу нѣкоторымъ изъ этихъ изображенiй?“... Отвѣтъ: „нѣтъ, потому что это значило бы вѣрить, что иконы сами по себѣ владѣютъ нѣкоторой силой; это же было бы недалеко отъ идолопоклонства“...²⁾ Изъ всего этого легко можно видѣть то, чѣмъ отличается старокатолическое ученiе о почитанiи святыхъ, ихъ останковъ и изображенiй отъ соотвѣтствующаго православнаго ученiя. Старокатолики, какъ мы видѣли, допускаютъ почитанiе святыхъ въ смыслѣ только подражанiя ихъ добродѣтелямъ и отвергаютъ почитанiе святыхъ какъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ, ссылаясь при этомъ на то, что святые, какъ ограниченныя существа, не могутъ знать о нашихъ нуждахъ и слышать о нашихъ моленiяхъ и слѣдовательно всѣ молитвенныя обращенiя къ нимъ не имѣютъ смысла. Въ отличiе отъ этого старокатолическаго ученiя православная церковь признаетъ, что почитанiе святыхъ заключается не въ подражанiи только ихъ добродѣтелямъ, но и въ призыванiи ихъ какъ нашихъ предстателей предъ Богомъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ I. Христа, Который единъ есть ходатай Бога и челоуѣковъ за всѣхъ (I Тим. 11, 5—6). Это ученiе, имѣя для себя основанiе въ христіанскомъ откоро-

¹⁾ *Catechisme catholique*. 1876. Berne. Pg. 95—96.

²⁾ *Catechisme catholique, historique et dogmatique*. Paris. Pg. 105.

веніи (2 Мак. XV, 12; Іерем. XV, 1; Лк. XVI, 22—31; 2 Петр. 1, 15; Евр. XII, 1, 22—24; Апок. V, 8 и 9), вопреки увѣреніямъ представелей старокатолицизма подвергается авторитетомъ отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви, изъ коихъ одни раскрываютъ то положеніе, что святые слышатъ насъ и ходатайствуютъ за насъ, другіе то положеніе, что призываніе святыхъ какъ нашихъ представителей предъ Богомъ есть религіозная обязанность для христіанъ. Изъ первыхъ достаточно указать на Оригена, который въ качествѣ несомнѣнной истины признаетъ то положеніе, что „всѣ отцы, умершіе ранѣе насъ, борются вмѣстѣ съ нами и помогаютъ намъ своими молитвами.“¹⁾ на Григорія Богослова, который, говоря о своемъ отцѣ, высказываетъ увѣренность въ томъ, что онъ „своими ходатайствами предъ Богомъ по смерти приносить пользы живущимъ на землѣ болѣе, чѣмъ своимъ ученіемъ, потому что всталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы...“²⁾ и особенно на св. Кирилла Іерусалимскаго, который увѣщаетъ вспоминать тѣхъ, кои скончались ранѣе—патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, потому что Богъ по ихъ предательству и прошеніямъ можетъ услышать наши моленія...³⁾ Тоже самое находимъ у западныхъ отцевъ и учителей церкви, напр., блаж. Іеронима, который въ письмѣ къ нѣкоей Павлѣ пишетъ: „она (святая—Blassilla) взываетъ къ Господу за тебя, (Павла), и ходатай-

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 12. Col. 909: „ego sic arbitror, quod omnes illi, qui dormierunt ante nos patres, pugnent nobiscum et adjuvent nos orationibus suis“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 35. Col. 989: „πειθόμενοι δ' ὅτι καὶ τῇ πρεσβείᾳ νῦν μᾶλλον, ἢ πρότερον τῇ διδασκαλίᾳ, ὕσω καὶ μᾶλλον ἐγγίζει θεῷ, τὰς σωματικὰς πεδᾶς ἀπεισάμενος, καὶ τῆς ἐπιβολοῦσης τὸν νοῦν ἰλῦος ἀπηλλαγμένος, καὶ γυμνῷ γυμνός ἐντυγχάνων τῷ πρώτῳ καὶ καθαρῶτάτῳ νοῖ, τάξεως καὶ παύρησις ἀγγελικῆς, εἰ μὴ τολμηρὸν τοῦτο εἰπεῖν, ἀξιούμενος“...; tom. 33. Col. 51—52: „καὶ νῦν οὐρανόθεν μετ' ἐπεύχεται ἡμετέροισιν εὐχολαῖς, καὶ πόντον, ἐχοίμισε Νόννα θεουδῆς, οἷς τεχέεσι φλοῖς· καὶ ἐκ περάτων συνάγειρεν ἀντολίης, δύσιός τε μεγακλέας, οὐ δοκέοντας, μητρὸς ἔρωος, νοῦσόν τε πικρὴν ἀποέρραθεν ἀνδρός“...

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 33. Col. 1116: „εἶτα μνημονοῦμεν καὶ τῶν χροκεκοιμημένων, πρῶτον πατριρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων ὕπως ὁ θεὸς ταῖς εὐχαῖς αὐτῶν καὶ πρεσβείαις προσδέξεται ἡμῶν τῆν δέησιν“...

ствуешь за меня о прощеніи моихъ грѣховъ“... ¹⁾), у Амвросія Медиоланскаго, который, обращаясь къ вѣрующимъ, указываетъ имъ на то, чтобы они не падали духомъ въ трудныя минуты жизни, потому что „имѣютъ близкихъ за себя ходатаевъ—апостоловъ и мучениковъ“... ²⁾), у Цавлина Ноланскаго, который въ молитвенномъ обращеніи къ св. Феликсу восклицаетъ: „я призывалъ тебя всегда близкаго ко мнѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни...“ ³⁾ Не менѣе рѣшительно вопреки мнѣнію представителей старокатолицизма въ свято-очеческой письменности раскрывается и второе изъ указанныхъ мною положеній, т. е. что обращеніе къ ходатайству святыхъ за насъ предъ престоломъ Божиимъ является нашимъ долгомъ, вполне угоднымъ Богу. Василій Великій напр., въ Словѣ на память святыхъ сорока мучениковъ говоритъ: „можетъ ли перестать чтить память мучениковъ тотъ, кто продолжаетъ ихъ любить, если честь, которую мы воздаемъ добрымъ сослужителямъ, есть доказательство и памятникъ нашего благоговѣйнаго отношенія къ общему (для всѣхъ) Богу?“⁴⁾... Равнымъ образомъ и св. Іоаннъ Златоустъ увѣщаетъ вѣрующихъ „прибѣгать къ молитвамъ святыхъ и просить ихъ ходатайствъ“ ⁵⁾. Тожественныя мысли по тому же вопросу высказываютъ и западные отцы и учителя церкви, напр. блаж. Августинъ, который считаетъ долгомъ для христіанъ, осо-

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 22. Col. 473: „loquitur illa et alia multa, quae taceo, et pro te Dominum rogat; mihi ut de ejus mente securus sum, veniam imetrat peccatorum“..

²⁾ Migne. Patr. curs. compl. ser. lat. tom. 16. Col. 250—251: „et tu habes proximos, qui pro te supplicent. Habes apostolos proximos, habes martyres proximos, si in ipsa martyribus devotionis societate misericordiae quoque muneribus appropinques, proximus est enim, qui misericordiam facit... Ergo rogaverunt pro vidua Petrus et Andreas. Utinam existat aliquis, qui tam cito possit rogare pro nobis, vel certe isti, qui pro socru rogant, Petrus et Andreas, frater ejus, tunc enim pro affine poterant, nunc jam possunt pro nobis et pro omnibus impetrare. Videtis enim quod magno peccato obnoxia, minus idonea sit quae pro se precetur, certe quae pro se impetret. Adhibeat igitur ad medicum alios precatores“...

³⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 61. Col. 463—464: „nam te mihi semper ubique propinquum, inter dura viae vitaeque incerta vocavi“...

⁴⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 31. Col. 507—508: „μαρτύρων μνήμης τις ἂν γένοιτο κόρος τῷ φιλομάρτυρι; διότι ἡ πρὸς τοὺς ἀγαθοὺς τῶν ὁμοδόλων τιμὴ ἀπόδειξεν ἔχει τῆς πρὸς τὸν κοινὸν Λεσπότην τὴν εὐνοίας“...

⁵⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 54—55. Col. 407—408: „id sciens, dilecti, confugiamus ad sanctorum preces, et oremus ut pro nobis incedant“...

бенно при принятіи св. трапезы, „вспоминать о мученикахъ не въ томъ смыслѣ, чтобы мы за нихъ молились, но чтобы они (за насъ) молились“¹⁾... св. Левъ Великій, который также поставляетъ христіанамъ въ обязанность „искать помощи“ въ молитвахъ ко святымъ, потому что „въ той мѣрѣ, въ какой мы падаемъ въ силу нашихъ грѣховъ, въ этой-же мѣрѣ въ силу ихъ апостольскихъ заслугъ мы возвышаемся“²⁾... Общецерковное же выраженіе того же ученія можно находить у св. Іоанна Дамаскина, который пишетъ: „сколько ты трудишься, чтобы найти покровителя, который представилъ бы тебя смертному царю и предъ нимъ бы сказалъ за тебя слово. А предстателей рода человѣческаго, которые молятся за насъ Богу, ужели не должно почитать?“³⁾... Тоже общецерковное ученіе затѣмъ нашло для себя догматическую санкцію въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, напр. 7-го, отцы коего постановили: „кто не вѣруетъ, что всѣ святые, угодившіе Богу, досточтимы предъ Богомъ и по душѣ и по тѣлу и не просятъ молитвъ святыхъ, какъ имѣющихъ, согласно преданію, дерзновеніе ходатайствовать за міръ. анаеема“⁴⁾... Весьма существенно уклоняются представители старокатолицизма отъ православныхъ воззрѣній и въ ученіи о почитаніи останковъ святыхъ. Какъ мы уже видѣли, большинство старокатолическихъ катихизисовъ или совсѣмъ обходятъ молчаніемъ это ученіе, или если допускаютъ почитаніе останковъ

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 35. Col. 1847: „quippe ad ipsam mensam non sic eos commemoramus quemadmodum alios, qui in pace requiescunt, ut etiam pro eis oremus, sed magis, ut ipsi pro nobis, ut eorum vestigiis adhaeremus“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 54. Col. 428: „sicut autem et nos experti sumus, et nostri probavere majores, credimus atque confidimus inter omnes labores istius vitae, ad obtinendam misericordiam Dei semper nos specialium patronorum orationibus adjuvandos: ut quantum propriis peccatis deprimimur, tantum apostolicis meritis erigamur“...

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1165: „πῶσα ἂν ἔκαμες, ἵνα προστάτην εὐρύης ἡντηῶ σε βασιλεῖ προσάγοντα, καὶ ὑπὲρ σοῦ πρὸς αὐτὸν τοὺς λόγους ποιούμενον; τοὺς οὖν προστάτας τοῦ γένους παντός, τοὺς τῷ Θεῷ ὑπὲρ ἡμῶν τὰς ἐντεύξεις ποιουμένους, οὐ τιμιτέον“...

4) Mansi. Ampl. coll. concil. 1902. tom. 18. Col. 715: „si quis non confitetur omnis, qui a saeculo huiusque et ante legem, et in lege, et in gratia a Deo data fuerunt sanctos venerandos esse coram Deo et anima et corpore, et horum intercessionem non petierit, utpote qui libertatem apud Deum habent pro mundo secundum ecclesiasticam traditionem intervenire, anathema“...

святыхъ, то исключительно какъ останковъ лицъ, прославившихся своею богоугодною жизнью и потому въ этомъ смыслѣ замѣчательныхъ. Въ данномъ случаѣ почитаніе останковъ святыхъ, по взгляду старокатоликовъ, можно поставить въ параллель съ храненіемъ предметовъ, оставшихся послѣ лицъ, прославившихся какими-либо гражданскими подвигами предъ обществомъ. Въ отличіе отъ этого старокатолическаго ученія православная церковь учила и учитъ, что слѣдуетъ воздавать чествованіе мощамъ и другимъ останкамъ святыхъ, поскольку это чествованіе, всегда существуя во вселенской церкви, выражалось и выражается въ почитательномъ поклоненіи (τιμικῆ προσκυνῆσει) имъ, какъ источникамъ нерѣдкихъ чудесныхъ дѣйствій, въ торжественныхъ открытіяхъ останковъ святыхъ, въ благоговѣйномъ храненіи ихъ, въ построеніи надъ ними храмовъ и проч. Это ученіе, имѣя для себя основаніе въ христіанскомъ откровеніи (4 Цар. XXIII, 17—18; Мѡ. XXIII, 29—31; Дѣян. V, 15; XIX, 12 и др.), подтверждается авторитетомъ отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви, изъ коихъ одни свидѣтельствуютъ о томъ, что останки святыхъ пользовались чествованіемъ со стороны вѣрующихъ, другіе призываютъ къ этому чествованію, указывая основаніе къ оному. Изъ первыхъ можно указать напр. на св. Василя Великаго, который, говоря о мощахъ святыхъ, въ частности св. Варлаама, свидѣтельствуетъ о томъ, что они прославляются всенародными моленіями вѣрующихъ, собиравшихся около нихъ¹⁾; на св. Іоанна Златоустаго, который свидѣтельствуетъ о томъ, что дни памяти святыхъ празднуются во всемъ христіанскомъ мірѣ, что гробницы ихъ превосходятъ гробницы царскія не только величіемъ и роскошью, но и огромнымъ стеченіемъ около нихъ народа²⁾. Изъ западныхъ отцевъ и

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 31. Col. 484: „ἀρπρόν καὶ παρ' ἡμῖν ἤδη τὸν ἀρραβῶνα καρποῦνται ταῖς παρὰ πάντων ἐνθέοις εὐφημίαις κροτούμενοι, καὶ μυρίους ἐκ ταφῶν σαγήνεύοντες ὄημους... Τέθνηκεν ὁ γενναῖος, βαρλαάμ, καὶ συκροτῆ πανηγύρεις καταναλωταὶ ταφῶν, καὶ συγκαλεῖ πρὸς ἐστίασιν“...

²⁾ Migne Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 61. Col. 582—583: „ubi enim, quaeso, Alexandri tumulus est? Ostende mihi et dic, quodie mortuus est? A Christi servorum vel sepulcra splendida sunt, ut quae urbem praestantissimam ac regiam occuparint, et dies noti atque clari, qui festi a toto orbe celebrentur. Atque illius quidem tumulum sui quoque ignorant; hujus autem barbari

учителей церкви о томъ-же говорятъ: блаж. Иеронимъ, который, оправдывая почитаніе останковъ святыхъ въ христіанской церкви, свидѣтельствуеъ о томъ, что св. Константинъ Великій перенесъ въ Константинополь мощи св. Андрея, св. Луки и св. Тимофея, что императоръ Аркадій перенесъ мощи пророка Самуила изъ Іудеи во Фрагію, что христіанскіе епископы хранятъ прахъ святыхъ въ драгоценныхъ сосудахъ, что всѣ вообще христіанскіе народы съ великимъ благоговѣніемъ относятся къ останкамъ святыхъ ¹⁾... Равнымъ образомъ Амвросій Медиоланскій свидѣтельствуеъ о томъ, что день открытія мощей былъ для христіанъ праздничнымъ днемъ, что вѣрующіе въ ознаменованіе благоговѣйнаго отношенія къ мощамъ святыхъ устроили надъ ними гробницы, полагали ихъ въ основаніе вновь строящихся храмовъ и проч. ²⁾. Столь-же энергично въ святоотеческой письменности раскрывается и второе изъ указанныхъ мною положеній, т. е. что чествованіе останковъ святыхъ является христіанскою добродѣтелью. Св. Григорій Богословъ напр. увѣщаетъ вѣрующихъ почитать останки святыхъ, въ частности св. Кипріяна, потому, что они изгоняютъ бѣсовъ, исцѣляютъ бо-

quoque exploratum habent. Ac sepulcra eorum, qui Crucifixo serviere, regias aulas splendore vincunt, non solum magnitudine aut pulchritudine aedificiorum, nam hac quoque parte illa superunt; sed, quod multo majus est, coeuntium studio“.

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 23. Col. 243: „ergo sacrilegi sumus quando apostolorum basilicas ingredimur? Sacrilegus fuit Constantinus imperator, qui sanctas reliquias Andree, Lucae et Timothei transtulit Constantinopolim, apud quos demones rugiunt et inhabitationes Vigilantii illorum sentire praesentiam confitentur? Sacrilegus dicendus est et nunc Augustus Arcadius, qui ossa b. Samuelis longo post tempore de Iudaea transtulit in Thraciam. Omnes episcopi non solum sacrilegi, sed et fatui iudicandi, qui rem vilissimam et ciueres dissolutos in serico et vase aureo portaverunt. Stulti omnium ecclesiarum populi, qui occurrerunt sanctis reliquis et tanta laetitia quasi praesentem viventemque prophetam susceperunt, ut de Palaestina usque Chalcedonem jungerentur populorum examina et in Chr. laudes una voce resonarent“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 16. Col. 1023: „succedant victimae triumphales in locum, ubi Christus hostia est. Sed ille super altare, qui pro omnibus passus est. Isti sub altari, qui illis redempti sunt passione... Acclamavit populus, ut in Dominicum differretur diem martyrum depositio: sed tandem obtentum, ut sequenti fieret die... Sequenti die talis mihi ad populum iterum sermo fuit“... Справ. Socratis schol. et Herm. Sozomeni historia ecclesiastica Edit. Valesii. Amsterdami. 1700. lib. VII. Col. 582 и др.

лѣзни, и совершаютъ другія чудеса, хранящіяся въ памяти народной ¹⁾. Точно также и св. Амвросій Медиоланскій, отвѣчая на недоумѣніе нѣкоторыхъ, зачѣмъ чтить останки святыхъ, разрѣшаетъ это недоумѣніе въ томъ смыслѣ, что святые суть слуги и друзья Божіи и что не только мощи ихъ, но и даже простыя одѣянія исцѣляютъ многія болѣзни). Тоже высказываетъ св. Кирилль Іерусалимскій, по ученію котораго, слѣдуетъ воздавать чествованіе мощамъ святыхъ потому, что въ нихъ сокрыта великая сила, воздвигающая къ жизни даже мертвецовъ, какъ это было напр. съ тѣломъ пророка Елисея ²⁾ и пр. Какъ общецерковное, изложенное ученіе отцевъ и учителей церкви нашло для себя за симъ догматическую санкцію напр. въ опредѣленіяхъ 7-го вселенскаго собора, въ коихъ читаемъ: „будемъ лобызать честныя останки святыхъ для того, чтобы получить отъ нихъ освященіе... Осмѣлившіеся же отвергать мощи мучениковъ (о которыхъ извѣстно,

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 35. Col. 1191: „vestrum est jam ea, quae supersunt a vobismetipsis adjungere, ut nonnullum ipsi quoque martyri munus offeratis, daemonum nimirum oppressionem, morborum depulsionem, futurarum rerum praenotionem; quae quidem omnia vel ipsi cineres Cypriani, modo adsit fides efficiunt, quemadmodum norunt, qui hujus rei periculum fecerunt, ac miraculum ad nos usque transmiserunt, ejusdemque memoriam posteris quoque tradituri sunt“..

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 16. Col. 1022: „cognovistis, immo vidistis ipsi multos a daemonis purgatos, plurimos etiam, ubi vestem sanctorum manibus continerunt, iis quibus laborabant, debilitatibus absolutos: reparata vetust; temporis miracula, quo se per adventum Domini Iesu gratia terris major infuderat, umbra quaedam sanctorum corporum plerosque sanatos cernitis. Quanta oraria jactitantur“.. Срвн. Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 17. Col. 718—719: „quod si dicas mihi: quid honoras in carne jam resoluta atque consumpta de qua nulla jam Deo cura est? Et ubi est illud, charissimi, quod ipsa veritas loquitur per prophetam: pretiosa, tñquit, in conspectu Domini mors sanctorum eius (Psalm. CXV. 15)? Honorare debemus servos. Dei, quanto magis amicos Dei, de quibus alio loco dicitur: Dominus... custodit omnia ossa eorum et unum ex his non conteretur (Psalm. 33, 21)“..

³⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 33. Col. 1036—1037: „ἵνα δὲ μὴ μόνον τιμιῶσι τῶν δικαίων σώμασι δύναιμι, ῥίφεις ἐν τῷ μνημείῳ τοῦ Ἐλισαίου νεκρός, τοῦ νεκροῦ σώματος, τοῦ προφήτου ἐφαψάμενος ἐζωοποιήθη. Καὶ το σῶμα τοῦ προφήτου, το νεκρὸν ἀπέτελεσε ψυψῆς ὄργαν; καὶ τὸ τελευτήσαν καὶ κείμενον ζῶν παρέσχε τῷ τελεοτήσαντι · καὶ παρέσχε τὴν ζῶν, αὐτὸ ομοίως ἔμεινεν ἐν νεκροῖς · Διὰ τί? ἵνα μὴ ἐξανάσταντος Ἐλισαίου τῇ βουχῇ μόνῃ προσγραφῇ τὸ πρᾶγμα: δειχθῆ δὲ, ὅτι καὶ ψυχῆς μὴ παρούσῶς, ἐγκείται τις δύναμις, τῷ τῶν ἁγίων σώματι, διὰ τὴν ἐν τοσοῦτοις ἔτεσιν ἐνοιχθῆσαν ἐν αὐτῷ δικαίαν ψυχῆν, ἧς ὑπηρέτηγμα γέγονε“..

что они подлинны), если это (дѣлаютъ) епископы или клирики, должны быть низлагаемы, если иноки или миряне, должны быть отлучаемы“¹⁾... И наконецъ нельзя признать правильнымъ отношеніе представителей старокатолицизма къ догмату почитанія св. иконъ. Какъ мы уже видѣли, представители старокатоличества или совершенно отвергаютъ почитаніе св. иконъ, какъ запрещенное якобы второю заповѣдью, осуждающею почитаніе идоловъ, или же если и допускаютъ почитаніе св. иконъ, то какъ воспитательныхъ средствъ для малообразованныхъ вѣрующихъ, не могущихъ собственными силами доходить до почитанія святыхъ. Вопреки этому ученію представителей старокатоличества православная церковь учила и учитъ, что слѣдуетъ воздавать чествованіе изображеніямъ святыхъ или иконамъ, выражающееся въ почитательномъ поклоненіи имъ, какъ возводящимъ сознаніе вѣрующихъ къ первообразамъ и какъ служащимъ средствами проявленія не рѣдкихъ благодатно-чудесныхъ, воздѣйствій на вѣрующихъ со стороны Бога, въ силу чего поклоненіе должно относиться не къ иконамъ самимъ въ себѣ, не къ веществу, изъ котораго онѣ сдѣланы, а къ тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены. Это ученіе, имѣя для себя основаніе въ христіанскомъ откровеніи (Исх. XXXV, 10, 18—22; Числ. X, 35—36; Ис. Нав. VII, 6; 2 Цар. VI, 12—22; 3 Цар. VI, 27—29 и др.), подтверждается авторитетомъ отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви, изъ коихъ одни свидѣлствуютъ о томъ, что св. иконы всегда существовали и пользовались чествованіемъ во вселенской церкви, другіе призываютъ вѣрующихъ къ этому чествованію, указывая основанія его. Изъ отцовъ и учителей церкви, отъ которыхъ сохранились свидѣтельства перваго рода, одни говорятъ напр. объ

¹⁾ Mansi. Apls. col. concil. 1902. tom. 13. Col. 363: „ergo cum timore Dei omnia faciamus, expetentes etiam intercessionem intemeratae Dominae nostrae... virginis Mariae..., omnium sanctorum: salutantes quoque colendos eorum reliquias, ut eorum sanctitatis participes simus“... Col. 379: „eos ergo qui audent aliter sapere aut docere aut secundum scelestos haereticos ecclesiasticas traditiones spernere, et novitatem quamlibet excogitare, vel projicere aliquid ex his quae sunt ecclesiae deputata... sive imaginalem picturam, sive sanctas reliquias martyris... si quidem episcopi aut clerici fuerint, deponi precipimus; monachos autem vel laicos a communione segregari“...

изображеніяхъ Иисуса Христа. Таковы: св. Иринеѣ Ліонскій, который, свидѣтельствуя о почитаніи иконъ у гностиковъ, возстаеъ не противъ самаго факта почитанія ими также и изображенія І. Христа, а лишь противъ того, что гностики изображеніе это почитаютъ наравнѣ съ изображеніями языческихъ философовъ ¹⁾), Тертуллианъ, который говоритъ о существованіи въ его время въ средѣ христіанъ изображеній Иисуса Христа подъ видомъ добраго пастыря, отыскивающаго заблудшуюся овцу ²⁾); Павлинъ Ноланскій, который свидѣтельствуеъ объ иконѣ, изображающей І. Христа вмѣстѣ съ Богомъ и Духомъ Святымъ въ видѣ голубя ³⁾). Другіе говорятъ объ изображеніяхъ святыхъ, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ или вообще или въ частности. Таковы напр. св. Василій Великій, свидѣтельствующій объ употребленіи и чтеніи христіанами въ его время изображеній вообще святыхъ ⁴⁾); св. Іоаннъ Дамаскинъ, говорящій объ распространенности въ его время въ средѣ христіанъ изображеній Богоматери, Іоанна

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 7. Col. 685—686: „gnosticos se vocant: et imagines quosdam quidem depictas, quosdam autem et de reliqua materia fabricatas habent, dicentes formam Christi factam a Pilato, illo in tempore quo fuit Iesus cum hominibus. Et has coronat et proponunt eas cum imaginibus mundi philosophorum“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. II. Col. 991—993: „a parabulis licebit incipias, ubi est ovis perdita a Domino requisita et humeris ejus re- vecta. Procedant ipsae picturae calicum vestrorum, si vel in iis perlucebit pecudis illius, utrumne christiano an ethaico peccatori de restitutione continiet... Sed ovis, proprie christianus, et grex Domini ecclesiae populus, et pastor bonus Chrioutus: et ideo christianus in se intelligendus, qui ab ecclesiae grege erraverit“...

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 61. Col. 336: „picturae hi verus sunt: pleno coruscat trinitas mysterio, stat Christus agno; vox Patris coelo sonat; et per columbam Spiritus sanctus fluit. Crucem corona lucido cingit globo; cui coronae sunt corona apostoli“...

4) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 32. Col. 1099—1100: „δέχομαι δὲ καὶ ἁγίους ἀποστόλους, προφήτας καὶ μαρτυρας, καὶ εἰς τὴν πρὸς Θεὸν ἰκέσιαν τούτους ἐπεκταλοῦμαι, τῶν δαύτων, ἤγουν διὰ τῆς μεσιτείας αὐτῶν, ἴλεών μοι γενέσθαι φιλάνθαι, τὸν φιλάνθρωπον Θεόν... ὄθεν καὶ τοὺς χαρακτῆρας τῶν εἰκόνων αὐτῶν τιμῶ καὶ προσκνῶ, κατ' ἐξάαιρετον τούτων παραδεδομένων ἐκ τῶν ἁγίων, ἀποστόλων, καὶ οὐκ ἀπηγορευμένων, ἀλλ' ἐν πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις ἡμῶν τούτων ἀνιστορουμένων“... Справн. Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1360.

Крестителя, апостоловъ и мучениковъ ¹⁾, Евсевій Кесарійскій, говорящій объ изображеніяхъ апостоловъ Петра и Павла и императора Константина Великаго ²⁾. Иные же изъ отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви говорятъ объ изображеніяхъ въ некоторыхъ священныхъ событіяхъ. Св. Григорій Нисскій напр. свидѣтельствуемъ объ изображеніи жертвоприношенія Авраамомъ Исаака ³⁾, Евсевій Кесарійскій упоминаетъ объ изображеніи явленія Аврааму Бога съ двумя ангелами ⁴⁾, Муницій Феликсъ свидѣтельствуемъ объ особенной распространенности въ его время среди христіанъ изображеній св. креста и проч. ⁵⁾. Изъ отцевъ и учителей древне-нераздѣль-

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1167—1168: „στήλας αὐτοῖς ἐγείρωμεν ὀρωμένας τε εἰκόνας καὶ αὐτοὶ ἐμψυχοὶ στήλαι αὐτῶν, καὶ εἰκόνες τῆ τῶν ἀρετῶν μιμήσει, γενώμεθα. Τὴν Θεοτόκον ὡς κυρίως καὶ ἀληθῶς Θεοῦ Μητέρα τιμήσωμεν. Τὸν προφήτην Ἰωάννην, ὡς πρῶτον καὶ βαπτιστὴν, ἀπόστολον τε καὶ μάρτυρα“...

2) Scriptorum graeci. Edit. Valesii. 1695. Euseb. Pamphil. histor. eccles. lib. VII. Cap. 18. Col. 216: „hanc statuam Iesu Christi speciem referre aiebat. Mansit porro ad nostra usque tempora: nosque adeo urbem illam ingressi, ipsam conspeximus. Nec vero mirandum est, gentiles a servatore nostro beneficiis affectos haec praestitisse; cum et apostolorum Petri et Pauli, Christique ipsius pictas imagines, ad nostram usque memoriam servatas in tabulis viderimus“. Сравн. De vita Constan. lib. IV. Col. 403: „omnes imperatorem beatum... et prorsus imperio, dignissimum praedicabant. Neque haec voce tantum nuda declarabant. Sed imaginibus dedicatis mortuum perinde ac superstitem honorabant. In quibus Icum coeli similitudinem expressissent in tabula, ipsum supra coelestes fornices, in aethereo domicilio requiescentem pinxere?.. Сравн. cap. 77. Col. 465.

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1361: „έντεῦθεν ἡεσμῶς πρότερον διαλαμβάνει ὁ πατήρ τὸν παῖδα. Εἶδον πολλάκις ἐπὶ γραφῆς εἰκόνα τοῦ πάθους, καὶ οὐκ ἀδάκρυτι τὴν θεάν παρῆλθον ἐναργῶς τῆς τέχνης ὑπ’ ὄψιν ἀγούσης τὴν ἱστορίαν“...

4) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 22. Col. 384: „ὄθεν εἰσέτι καὶ νῦν παρὰ τοῖς πλησιοχώροις, ὡσαν θεῖος ὁ τόπος εἰς τιμὴν τῶν αὐτόθι τῶ Αβραάμ ἐπιφανέντων θρησκέυεται, καὶ θεωρεῖται γε εἰς δεῦρο διαμένουσα ἡ τερεβινθος · οἱ γὰρ τῶ Αβραάμ ἐπιξενωθέντες, ἐπὶ γραφῆς ἀνακείμενοι, δύο μὲν κατέρωθεν μεσος δὲ ὁ κρείτων τῆ τιμῆ. Εἶη δ’ ἂν ὁ δεδηλωμένος ἡμῖν. Κύριος αὐτός, ὁ ἡμέτερος Σωτήρ, ὃν καὶ οἱ ἀγῶτες σεβουσι, τὰ θεῖα λόγια πιστούμενοι“...

5) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. III. Col. 331—332: „quod religioni nostrae hominem noxium et crucem ejus adscribitis, longe de vicinia veritatis, erratis, qui putatis Deum credi aut meruisse noxium, aut potuisse terrenum... Signum sane crucis naturaliter visimus in navi, quum velis tumentibus vehitur, quum expansis palmulis labitur; et quum, erigitur jugum crucis signum est, et quum homo, porrectis manibus, Deum pura mente veneratur. Ita signo crucis

ной церкви, призывающихъ вѣрующихъ къ почитанію св. иконъ и указывающихъ основанія къ оному, достаточно указать на Тертуліана, по мнѣнію котораго почитаніе св. иконъ освящено голосомъ Самого Бога, поскольку Онъ еще въ Ветхомъ Заветѣ повелѣлъ создать изображенія змія, херувимовъ и проч. ¹⁾., на св. Григорія Богослова, по ученію котораго почитаніе св. иконъ оправдывается тѣмъ, что оно вызываетъ въ вѣрующихъ почитаніе тѣхъ лицъ, которыя на нихъ изображены ²⁾., на св. Аѳанасія Великаго, по взгляду котораго почитаніе св. иконъ оправдывается также и тѣмъ, что онѣ не рѣдко являются средствами проявленія чудесно-благодатныхъ дѣйствій Бога на людей и проч. ³⁾. Все сказанное о почитаніи св. иконъ подтверждается также и авторитетомъ вселен-

aut ratio naturalis innititur, aut vestra religio formatur“... Сравни. col. 260—263. 271—275. Сравни. Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 61. col. 547—548.

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 2. Col. 310—311: „proinde et similitudinem vetans fieri omnium quae in coelo et in terra et in aquis, ostendit et caussas, idolatriae scilicet substantiam cohibentes. Subjicit enim: non adorabitis, neque servietis illis. Serpentis autem aenei effigies, postea praecepta Mosi a Domino, non ad idolatriae titulum pertinebat, sed ad remediandos eos, qui a serpentibus infestabantur. Et taceo de figura remedii sic et cherubim et seraphim aurea in arcae figuratum exemplum certe simplex ornamentum, accomodata suggestui, longe diversas habendo caussas ab idolatriae conditione, ob quam similitudo prohibetur, non videntur similitudinem prohibetarum legi refragari non in eo similitudinis statua deprehensa, ob quem similitudo prohibetur“...

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 36. Col. 129: „εἰκῶν δὲ, ὡς ὁμοούσιον, καὶ ὅτι τοῦτο ὑκείθεν, ἀλλ’ οὐκ ἐκ τούτου, Πατήρ· αὐτῆ γὰρ εἰκόνας· φύσις, μίμημα εἶναι τοῦ ἀρχετύπου, καὶ οὐ λέγεται; πλὴν ὅτι καὶ πλέον ἐνταῦθα ἐκῆι μὲν γὰρ ἀκίνητος κινουμένου· ἐνταῦθα δὲ, ζῶντος καὶ πλέον ἔχουσα τὸ ἀποράλλακτον, ἢ τοῦ Ἀδάμ ὁ Σηθ, καὶ τοῦ γεννῶντος παντος τὸ γεννώμενον τοιαύτη γὰρ, ἢ τῶν ἀπλῶν φύσις, μὴ τῷ μὲν εἰκέναι, τῷ δὲ ἀπεικέναι, ἀλλ’ ὅλον τύπον εἶναι ταυτὸν μᾶλλον, ἢ ἀφορμοίωμα“...

³⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 38. Col. 621: „οὐχὼς θεοὺς προσκυνοῦμεν τὰς εἰκόνας οἱ πιστοὶ· μὴ γένοιτο! ὡς οἱ Ἕλληνες· ἀλλὰ μόνον τὴν σχέσιν καὶ τὴν ἀγάπην τῆς ψυχῆς ἡμῶν τῆς πρὸς τὸν χαρακτῆρα τῆς εἰκόνας ἐμφανίζομεν· ὅθεν πολλάκις τοῦ χαρακτῆρος λειανθέντος, ὡς ξύλον ἀργὸν λοιπὸν τὴν ποτε καίομεν... Οἱ δὲ ἐξ ἀλαζοπειίας ἀποστρεφόμενοι προσκυνεῖν τὸν σταυρὸν καὶ τὰς εἰκόνας, λεγέτωσαν οἱ ἀνόητοι πῶς μυρα πολλακίς ἔβλυσαν αἱ ἅγαι εἰκόνας δυναμει Κυρίου, πῶς βέλος δεξαμένη ἄψυχος στήλη ὡς ἐν σώματος φύσις αἷμα παδόξως ἐξήγαγεν· πῶς ἐκ σωρῶν καὶ λειψάνων καὶ εἰκόνων πολλακίς, δαιμονες βοῶντες ἀπελαύνονται; ἵνα, δὲ τοὺς ἄφρονας ἐντρέψωμεν ἐπὶ πλεῖτον ἀκουσον λογὸν ἐκ πατέρων ἡμῶν διηγηθέντα περὶ εἰκόνας“... Сравни. Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1308. 1244. 1357. 1245 и др.

скихъ соборовъ, поскольку напр. отцы 7-го вселенскаго собора, принимая во 1-хъ то, что „взирающіе на иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ“..., что во 2-хъ „Св. Писаніе и Церковное Преданіе повелѣваютъ дѣлать живописныя иконныя изображенія“, что въ 3-хъ чрезъ св. иконы „Богъ не рѣдко творитъ чудеса“, постановили, чтобы „святныя иконы предлагались (для поклоненія) точно такъ-же, какъ и изображенія честнаго и животворящаго креста“¹⁾...

V.

Ученіе старокатоликовъ о таинствѣ муропомазанія.

Послѣднимъ пунктомъ, отличающимъ вѣроисповѣдную систему старокатоликовъ отъ вѣроисповѣдной системы православныхъ, является ученіе о таинствѣ муропомазанія или, точнѣе говоря, о необходимости этого таинства въ жизни вѣрующихъ. Проводя раздѣленіе между большими и меньшими таинствами, представители старокатолицизма почему то особенно малосущественное значеніе отводятъ таинству муропомазанія. Печально при этомъ и то, что подобное отношеніе къ указанному таинству замѣчается во всѣхъ отрасляхъ старокатолицизма. Въ оффиціальномъ катихизисѣ напр. нѣмецкихъ старокатоликовъ—*Katholischer Katechismus. Bonn. 1880* на вопросъ: „принятіе таинства муропомазанія необходимо ли для блажен-

¹⁾ Mansi. Ampl. col. concil. 1902. tom. 13. Col. 378: „et ut compendiose fateamur, omnes ecclesiasticas sive scripto, sive sine scripto sancitas nobis traditiones illibate servamus: quarum una est etiam imaginalis picturae formatio... His ita se habentibus..., definimus in omni certitudine ac diligentia, sicut figuram pretiose ac vivicae crucis, ita venerabiles ac sanctas imagines proponendas, tam quae de coloribus et tessellis, quam quae ex alia materia congruenter in sanctis Dei ecclesiis, et sacris vasis, et vestibibus, et in parietibus ac tabulis domibus et viis“... Справн. col. 124—126: „capitula vero sunt, quae dicunt, per imagines diversus Deum operatum miracula, de quibus multi multam historiam texere solent: utputa infirmatum medel-s, quas et ipsi nos experti sumus, et circumventionum resolutiones, quas in somnis per picturas crebro conspeximus... Cujus miraculi testes sunt multi.. Sicut ergo in illis non omnis corporis umbra, sed Petri tantummodo dabat laborantibus medelam: similiter et sudaria non omnis vestimenti, sed Pauli solum modo sanabant infirmos... ita et super imaginibus saepe fieri placuit; non in omni imagine vel pictura talis specie beneficii inter credentes effecta, sed in solis sanctorum, vel etiam ejusdem Domini“..

ства“?.. дается отвѣтъ: „нѣтъ: принятіе муропомазанія для блаженства не необходимо; христіанинъ не долженъ однако-жъ пренебрегать (versäumen) этимъ таинствомъ ¹⁾? Съ буквальной точностью тоже самое находимъ и въ другомъ катихизисѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ: въ *Kateshismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885.* Тоже самое, только въ иныхъ выраженіяхъ, читаемъ и въ новѣйшемъ катихизисѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ—*Schirmer'a. Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre.* На стр. 50 этого катихизиса говорится: „муропомазаніе не необходимо для блаженства, хотя въ высшей степени спасительно, какъ это видно изъ существа, дѣйствій и цѣли этого таинства“ ²⁾... Въ униссонъ съ нѣмецкими старокатоликами по тому же вопросу учатъ и старокатолики швейцарскіе. Въ *Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889* на вопросъ: „необходимо-ли муропомазаніе для блаженства?“ . дается отвѣтъ: „нѣтъ, хотя христіанинъ не долженъ пренебрегать его принятіемъ“ ³⁾... И наконецъ тоже самое находимъ даже у голландскихъ и французскихъ старокатоликовъ. Въ *Catechisme catholique* на вопросъ: „муропомазаніе абсолютно-ли необходимо для спасенія?“ дается отвѣтъ: „нѣтъ, миропомазаніе для спасенія не абсолютно необходимо, вѣрующіе христіане однако-жъ не должны пренебрегать его принятіемъ“ ⁴⁾... Само собою понятно, подобное отношеніе къ таинству муропомазанія не можетъ быть признано нормальнымъ съ православной точки зрѣнія. По православному ученію, таинство муропомазанія, имѣя подобно другимъ таинствамъ христіанской церкви Божеское установленіе, необходимо для спасенія и для блаженства вѣрующихъ, потому что оно какъ бы продолжаетъ таинство крещенія, сообщая возрожденнымъ чрезъ это таинство лицамъ благодатныя силы Св. Духа, необходимыя для духовнаго возрастанія ихъ въ церкви Христовой. Это ученіе о таинствѣ муропомазанія, имѣя для себя основанія въ хри-

¹⁾ Katholischer Katechismus. Bonn. 1880. S. 55.

²⁾ Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre. S. 50.

³⁾ Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889. S. 80.

⁴⁾ Catechisme catholique. Berne. 1876. Pg. 71.

стіанскомъ откровеніи (Іоан. VII, 37—39; Дѣян. VIII, 15, 17; XIX, 1—6; I Іоан. II, 20 и 27; 2 Кор. I, 21—22), подтверждается авторитетомъ отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви, потому что они рѣшительно и прямо признаютъ необходимость таинства муропомазанія въ церкви Христовой, высказывая мысль объ этомъ или прямо, или косвенно чрезъ поставленіе этого таинства на одинаковый уровень съ другими таинствами, главнымъ образомъ таинствомъ крещенія. Св. Ириней Ліонскій напр. ясно утверждаетъ ту мысль, что таинство муропомазанія такъ же необходимо для вѣрующихъ, какъ и таинство крещенія, потому что то и другое таинства „способствуютъ къ жизни Божественной“¹⁾... То же самое находимъ у Оригена, который, призывая христіанъ къ религіозно-нравственному совершенствованію, указываетъ на то, что это совершенствованіе достигается въ томъ случаѣ, если человѣкъ, обращающійся отъ грѣха, „получаетъ не только очищеніе (т. е. въ таинствѣ крещенія), но и исполняется Духомъ Святымъ и если онъ сохраняетъ не оскверненнымъ благодать крещенія и помазаніе хрисмы“²⁾... Другіе отцы и учителя восточной церкви необходимость того же таинства подтверждаютъ примѣромъ самого Господа. По мнѣнію напр. Климента Александрійскаго, необходимость муропомазанія или, какъ онъ выражается, усыновленія для христіанъ подтверждается примѣромъ Самого І. Христа, потому что если Христосъ, не нуждаясь ни въ какомъ освященіи, „получилъ однакожь совершенство отъ единой купели и освятился снисхожденіемъ (на Него) Св. Духа“, тѣмъ болѣе это должно быть съ нами; „и мы крещаясь, просвѣщаемся, просвѣщаясь, усы-

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 7. Col. 930: „corpora enim nostra per lavacrum illam, quae est ad incorruptionem, unitatem acceperunt; animae autem per Spiritum. Unde et utraque necessaria, cum utraque proficiunt in vitam Dei“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 12. Col. 472: „potes enim et tu..., si studiis et vigiliis tuis hujuscemodi tibi praeparaveris indumenta, si te abluerit et mundum fecerit sermo legis, et unctio chrisomatis et gratia in te baptismi incontaminata duraverit“.

новляемся, усыновляясь, совершенствуемся“¹⁾. Равнымъ образомъ и св. Кириллъ Иерусалимскій указываетъ на примѣръ самого І. Христа, какъ на доказательство необходимости таинства миропомазанія. Какъ на Христа, рассуждаетъ онъ, послѣ крещенія снизошелъ Духъ Св., подобно этому „и христiane, послѣ того какъ выходятъ изъ воды крещенія, получаю:тъ помазаніе“²⁾... Подобное же отношеніе къ таинству миропомазанія находимъ у отцевъ и учителей и западной церкви. Тертуллианъ напр. поставляетъ миропомазаніе на одинаковый уровень съ таинствомъ крещенія по его необходимости для жизни вѣрующаго, когда говоритъ, что „по выходѣ изъ купели мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ, привлекающимъ на насъ Духа Св., каковое помазаніе хотя и совершается чувственно, однако-жъ имѣетъ плодъ духовный, подобно крещенію, которое и чувственно, поскольку мы погружаемся въ воду, и духовно, поскольку (черезъ него) мы освобождаемся отъ грѣховъ“³⁾... Еще рѣшительнѣе ту же мысль раскрываетъ св. Киприанъ Карфагенскій, по мнѣнію котораго „тому, кто крещенъ, необходимо быть также и помазаннымъ, что-бы, принявъ хрисму, онъ могъ сдѣлаться помазанникомъ Божиимъ.

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 8. Col. 280—281: „μή τι οὖν ὁμολογήσουσιν ἄκοντες τὸν Λόγον τέλειον ἐκ τελείου φύντα τοῦ Πατρὸς, κατὰ τὴν αἰκονομικὴν προδιατύπωσιν ἀναγεννηθῆναι τελείως; καὶ εἰ τέλειος ἦν, τί ἐβαπτίζεται ὁ τέλειος; ἔδει φασί, πληρῶσαι τὸ ἐπάγγελμα τὸ ἐνθρώπινον. Πάγκαλος · ψημί γὰρ ἄμα τοῖνον τῷ βαπτίζεσθαι; αὐτὸν ὑπὸ Ἰωάννου γίνεται; τέλειος; δῆλον ὅτι. Οὐδὲν οὖν πρὸς αὐτῷ προσέμαλλον. Οὐ γὰρ · τελειοῦται δὲ τῷ λουτρῷ μόνῳ, καὶ τοῦ Πνεύματος τῆ καλλόδιῳ ἀγιάζεσθαι; οὕτως ἔχει. Τὸ δὲ αὐτὸ συμβαίνει τοῦτο καὶ περὶ ἡμᾶς, ὡν γέγονεν ὑπογραφή ὁ Κύριος“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 33. Col. 1088—1089: „Κακαῖνος (Χριστός) μὲν ἐν Ἰορδάνῃ λουσάμενος ποταμῷ, καὶ τῶν χρώτων τῆς θεότητος μεταδούς τῶς ὕδασι, ἀνέβαινεν ἐκ τούτου · καὶ Πνεύματος ἁγίου οὐσιώδης ἐπιφοίτησι αὐτῷ ἐγένετο, τῷ ὁμοίῳ ἐπαναπαυομένου τοῦ ὁμοίου. Καὶ ὑμῖν ὁμοίως ἀναβεβηκόσιν ἀπὸ τῆς κολυμβήθρας τῶν ἱερῶν ναμάτων, ἐδόθη χρίσμα, τὸ ἀντίτυπον οὗ ἐχρίσθη Χριστός“...

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. I. Col. 1206—1207: „exinde, egressi de lavacro, perungimur benedicta unctione de pristina disciplina, qua ungi oleo de cornu in sacerdotium solebant... sic et in nobis carnaliter currit unctio, sed spiritualiter proficit: quomodo et ipsius baptismi carnalis actus, quod in aqua mergimur; spiritualis effectus, quod delictis liberamur. dehinc manus imponitur, per benedictionem advocans et invitans spiritum sanctum“...

и имѣть благодать Христову“¹⁾... Подобныя-же мысли раскрываетъ и св. Амвросій Медиоланскій. Изображая блаженное состояніе истинно вѣрующаго во Христа, онъ увѣщаетъ, чтобы всякій христіанинъ для достиженія этого блаженнаго состоянія стремился „получить духовное знаменіе, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и добродѣтели, Духа знанія и благочестія... и получивши, сохранялъ Его“, ибо, добавляетъ св. отецъ, „Богъ Отецъ знаменовалъ тебя, Христосъ муропомазалъ тебя и даровалъ залогъ Св. Духа въ сердце твое“²⁾...

Все сказанное о таинствѣ муропомазанія подтверждается также и авторитетомъ соборовъ, поскольку они съ одной стороны принявшихъ крещеніе повелѣваютъ „помазывать помазаніемъ небеснымъ“ и чрезъ это „дѣлать ихъ причастниками Царства Божія“ (Лаодик. соб. прав. 48), съ другой повелѣваютъ нѣкоторыхъ изъ еретиковъ, какъ бывшихъ внѣ церкви и потому лишенныхъ даровъ благодати Божественной, принимать въ случаѣ вступленія ихъ въ церковь чрезъ муропомазаніе, какъ сообщающее имъ благодатныя силы для возрастанія въ православной вѣрѣ и жизни по этой вѣрѣ. (Лаодик. пр. 7-е; 2 вселенск. собора прав. 7-е; 6-го вселенск. соб. пр. 95).

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Заканчивая свои статьи о новѣйшемъ старокатолицизмѣ въ его отношеніи къ православію, я долженъ отмѣтить тоже, что было сказано мною въ самомъ началѣ статей, т. е. что новѣйшій старокатолицизмъ по сравненію съ прежнимъ обна-

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. III. Col. 1040—1041: „unqui quoque necesse est eum, qui baptizatus sit, ut accepto chrismate, id unctioe, esse unctus Dei et habere in se gratiam Christi possit. Porro autem eucharistia est unde baptizati unguuntur oleo in altari sanctificato“... Сравни. 1115: „quod nunc quoque apud nos geritur, ut qui in ecclesia baptizantur, praepositis ecclesia offerantur, et per nostram orationem ac manus impositionem Spiritum sanctum consequantur et signaculo dominico consummentur“...

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 16. Col. 402—403: „unde repete quia accepisti signaculum spiritale, spiritum sapientiae et intellectus, spiritum consilii atque virtutis, spiritum cognitionis atque pietatis, spiritum sanctitatis et serva quod accepisti. Signavit te Deus Pater, confirmavit te Christus Dominus; et dedit pignus Spiritus in cordibus tuis“...

руживаетъ нѣкоторый уклонъ отъ православія. Дѣлая это общее заключеніе, я однакожь какъ и прежде настаиваю на томъ положеніи, что старокатолическое движеніе все-таки представляетъ изъ себя весьма отрадное явленіе на всемъ христіанскомъ западѣ. Послѣдній, какъ извѣстно, составляютъ два главнѣйшія исповѣданія—римско-католическое и протестантское съ его многочисленными развѣтвленіями. Первый, т. е. римскій католицизмъ, провозгласивъ въ 1870-мъ году догматъ о папской непогрѣшности, совнѣ достигъ полнаго завершенія, а слѣдовательно и высшаго развитія, внутри однакожь онъ указаннымъ догматомъ ослабилъ свою мощь, поскольку внутренній голосъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ изъ вѣрующихъ римской церкви не можетъ искренно вѣрить въ непогрѣшимость римскаго первосвященника, потому что въ силу усвоенія послѣднему этой непогрѣшимости онъ ставится на мѣсто Самого Бога, что непосредственно влечетъ къ идолопоклонству. Потому-то вслѣдъ за провозглашеніемъ папскаго догмата въ римско-католической церкви появился рядъ движеній, которыя въ той или иной мѣрѣ протестуютъ противъ этого догмата. Таковы—непосредственно возникшія за старокатолицизмомъ движенія: „Прочь отъ Рима“ (Los von Rom), модернизимъ, маріавитство и проч.

Еще менѣе отрадную картину представляетъ изъ себя современное протестантство. По существу своему оно не составляетъ изъ себя болѣе или менѣе прочнаго вѣроисповѣданія и болѣе или менѣе прочной церкви, а представляетъ изъ себя совокупность богословскихъ школъ, увеличивающихся въ своемъ количествѣ чуть-ли не съ каждымъ годомъ и ведущихъ борьбу не только между собою, но и противъ основначаль протестантизма и даже самого христіанства. Неудивительно, что лучшіе люди изъ протестантскаго міра оплакиваютъ печальное состояніе своего исповѣданія и въ поискахъ за истиной перебѣгаютъ изъ одной секты въ другую. Старокатолицизму, мнѣ думается, суждено воспринять въ себя этихъ лучшихъ членовъ изъ римскаго католичества и протестантства. Потому-то всѣ вышеспоименованныя мною движенія, возникшія въ новѣйшее время въ римско-католиче-

ской церкви, какъ то: „Прочь отъ Рима“, модернизмъ, ма-
риавитство и проч. ищутъ сближеній со старокатоличествомъ.
Потому-то многіе изъ лучшихъ представителей протестан-
тизма симпатизируютъ ему... И такъ какъ основначала ста-
ро-католицизма весьма близки къ основначаламъ православія,
то очень возможнымъ является то обстоятельство, что старо-
католицизму суждено быть сѣменемъ, на которомъ возрастетъ
православіе въ западно-христіанскомъ мірѣ... Какъ религіоз-
ное движеніе, старокатоличество поэтому должно заслуживать
самаго серьезнаго вниманія со стороны православнаго во-
стока. Само собою понятно, это вниманіе должно проявляться
не въ восхваленіи старокатоличества, а въ объективномъ и
строга научномъ обсужденіи всѣхъ особенностей его по срав-
ненію съ православіемъ. Въ данномъ случаѣ значеніе С.-Пе-
тербургской Коммиссіи было-бы очень велико, если-бы она не
была по отношенію къ старокатоличеству столь малодѣятель-
ною, какою она является до настоящаго времени.

Проф. Вл. Керенскій.

Монистическая теорія развитія и этика.

(Соч. В. Катрэйна. Переводъ съ нѣмецкаго свящ. Н. Липскаго).

(Окончаніе *).

V.

Десцендентная теорія не въ состояніи объяснить единства нравственнаго сознанія человѣчества.

Нравственныя заповѣди и предписанія: „не крадь“, „не лже-свидѣтельствуй“, „не прелюбодѣйствуй“, „не убивай“ и т. д. по существу *интернаціональны, общеобязательны* для людей всѣхъ странъ и всѣхъ временъ. Мы ясно сознаемъ, что такія предписанія обязательны не для того или иного народа въ отдѣльности, поэтому презираемъ всякаго убійцу, всякаго прелюбодѣя и лгуна, не зная и не имѣя нужды знать, къ какой націи онъ принадлежитъ. Таково всеобщее убѣжденіе человѣчества.

Правда, сторонники десцендентизма употребили не мало усилій, чтобы опровергнуть этотъ фактъ. Но новѣйшими культурно-историческими и этнологическими излѣдованіями онъ поставленъ выше всякихъ сомнѣній. *Единство и всеобщность нравственнаго сознанія всѣхъ людей*—фактъ безспорно и неопровержимо установленный.

Если относительно тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ дѣйствій и поступковъ у различныхъ народовъ могутъ быть неодинаковыя нравственныя сужденія, то относительно самыхъ основъ нравственности, относительно всеобщихъ нравственныхъ понятій и категорій и непосредственно вытекающихъ отсюда выводовъ всѣ люди совершенно сходятся и никакихъ разногласій тутъ быть не можетъ. Всѣ люди, даже

*) См. журп. «Вѣра и Разумъ» № 23, 1909 г.

самые грубые дикари, различаютъ между добромъ и зломъ, между добродѣтелью и пороками, хвалятъ добродѣтельныхъ, презираютъ злодѣевъ. Даже грубѣйшій дикарь осудитъ свой поступокъ, если его убѣдятъ, что поступокъ этотъ дуренъ и неразуменъ. Всѣ согласны съ тѣмъ, что не слѣдуетъ причинять несправедливости другому, что убійство, прелюбодѣянiе, воровство и т. п. — преступно. Такимъ образомъ, основное ядро нравственныхъ понятiй есть всеобщее, неотъемлемое достоянiе всѣхъ людей.

Какъ же, спрашивается, всѣ люди пришли къ этому одинаковому нравственному сознанию? Это — проблема, разрѣшить которую тщетно стараются десценденталисты. Съ теистически-христiанской точки зрѣнiя вопросъ этотъ не представляетъ никакихъ затрудненiй. Всѣ люди носятъ въ душѣ своей отображенiе одного и того же Творца и Отца небеснаго. Всѣ происходятъ отъ однихъ и тѣхъ же прародителей и въ существенныхъ своихъ свойствахъ всѣ — одинаковы. Всѣ имѣютъ умъ и свободную волю; всѣ непроизвольно вырабатываютъ извѣстный кругъ одинаковыхъ общихъ понятiй и принциповъ, какъ въ теоретической, такъ и практической области, а эти понятiя и принципы служатъ основой дальнѣйшаго развитiя. Смотря по тому, какъ человѣкъ впоследствии пользуется дарованными ему талантами, онъ или поднимается до высшихъ ступеней культуры, или же, наоборотъ, опускается все ниже и ниже.

Для сторонниковъ монистической теорiи развитiя фактъ этотъ представляетъ изъ себя неразрѣшимую загадку. Съ ихъ точки зрѣнiя, о *единствѣ человеческого рода* рѣчи не должно быть. Въ настоящее время очень многiе изъ нихъ настойчиво отрицаютъ происхожденiе человѣчества отъ одной пары прародителей.

„Стрѣлка вѣсовъ науки, доказываетъ Л. Штейнъ, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше клонится въ сторону полигенистической гипотезы“ ¹⁾. В. Гаке пишетъ: „Объ одной первой людской парѣ, или объ одной первой парѣ арийской, семитической, негритянской не можетъ быть рѣчи точно такъ же,

¹⁾ Die sociale Frage, 59.

какъ и о единственной первой парѣ зябликовъ, львовъ и горилъ“. Онъ считаетъ не невѣроятнымъ предположеніе, „будто каждая отдѣльная человѣческая раса независимо отъ всѣхъ другихъ расъ могла произойти отъ низшихъ предковъ“ ¹⁾. Л. Гумпловицъ говоритъ, что утвержденіе, будто человѣчество происходитъ отъ одной пары родителей (моногоенизмъ), оказалось несостоятельнымъ предъ судомъ научной критики“ ²⁾.

Человѣчество, по его мнѣнію, „произошло отъ *безчисленнаго количества примитивныхъ ордъ*, которыхъ было множество во всѣхъ частяхъ свѣта“ ³⁾.

Если эти взгляды справедливы,—а съ точки зрѣнія десцендентной теоріи ихъ трудно опровергнуть,—тогда является вопросъ: какимъ образомъ народности, столь различныя по происхожденію, развитію, характеру, жизненнымъ и географическимъ условіямъ, жившія при томъ совершенно независимо и безъ всякаго взаимнаго общенія, могли придти къ совершенно одинаковымъ основнымъ нравственнымъ понятіямъ и принципамъ? Этого эволюціонисты никогда не будутъ въ состояніи объяснить.

Но даже если бы эволюціонистъ рѣшился допустить происхожденіе человѣчества отъ одной первоначальной пары, то этимъ только вопросъ о единствѣ нравственнаго сознанія всѣхъ людей еще не рѣшается. Перво-люди, по воззрѣнію эволюціониствъ, были почти животными безъ дара слова и безъ нравственныхъ понятій. Только постепенно, послѣ того какъ кочующія орды расселились по землѣ, возникли языки, нравственные и религіозныя понятія. Поэтому мы снова въ правѣ спросить: какимъ образомъ народы, не смотря на большую разницу въ развитіи и образѣ жизни, *повсемѣстно* пришли, какъ къ однимъ и тѣмъ же законамъ мышленія, такъ и къ одинаковымъ основнымъ нравственнымъ понятіямъ и принципамъ? Какимъ образомъ эти основныя понятія и принципы могли сохраниться въ теченіе тысячелѣтій, между тѣмъ какъ все подлежитъ преобразованіямъ и измѣненіямъ?

¹⁾ Die Schöpfung des Menschen, 312—313.

²⁾ Allgemeines staatsrecht, 118.

³⁾ Jbid, 87.

Эволюціонисты не въ состояніи дать сколько-нибудь удовлетворительнаго объясненія этихъ фактовъ. Въ этомъ сознается, напр., П. Ре ¹⁾).

„Если бы совѣсть всегда одни и тѣ же поступки одобряла и запрещала, то едвали было бы возможно объяснить всеобщее и повсемѣстное присутствіе этого внутренняго закона, или, что одно и то же, онъ оказался бы *сверхъестественнымъ*. Поэтому, когда ставятъ вопросъ о томъ, какъ сердце всѣхъ людей приходитъ къ этому именно удивительному гостю, который и располагается въ этомъ сердцѣ, тогда этотъ вопросъ приводитъ къ Богу“.

Что же дѣлаютъ, чтобы избѣжать этого щекотливаго вопроса, который „приводитъ къ Богу“? Предпочитаютъ просто отрицать единство нравственнаго сознанія. Но напрасно, факты громко говорятъ за это единство. Всѣ миссіонеры, жившіе среди дикарей, свидѣтельствуютъ, что какъ только они достаточно изучали языкъ дикарей и могли вступать съ ними въ общеніе, то всегда находили именно въ нравственной и религіозной области кругъ основныхъ, примитивныхъ понятій и вѣрованій, одинаковый съ тѣми же понятіями европейцевъ, и это именно дѣлало возможнымъ взаимное пониманіе. Естественные народы всѣ носятъ въ себѣ существенныя черты одного и того же отца и этимъ ясно доказываютъ свою принадлежность къ одной человѣческой семьѣ.

Если нѣтъ одинаго нравственнаго сознанія всѣхъ людей, то само собою разумѣется, не возможна научная, философская этика. Эта послѣдняя занимается вопросомъ не о томъ, какія нравственныя возрѣнія имѣлъ тотъ или другой народъ, въ ту или иную эпоху своей жизни,—такіе вопросы относятся къ области исторіи культуры; —философская этика ставитъ вопросъ о томъ, что хорошо, или дурно, что справедливо, или несправедливо по самой своей природѣ и что считается по этому таковымъ во всѣ времена и повсюду. Съ точки зрѣнія десцендентной теоріи, вопросъ этотъ является бесполезнымъ и безцѣльнымъ, такъ какъ никакихъ всеобщихъ и неизмѣнныхъ нравственныхъ понятій и принциповъ не существуетъ.

¹⁾ Die Entschtebung des Gewissens, Berlin, 1885, 31.

Если поэтому эволюціонисты и пишутъ руководства по этикѣ, то дѣлаютъ это въ противорѣчіи со "своей эволюціонистической точкой зрѣнія.

VI.

Монистическая десцендентная теорія разрушаетъ истинное понятіе о нравственномъ долгѣ.

То, чѣмъ отличаются нравственныя требованія отъ прочихъ нормъ человѣческихъ дѣйствій, есть ихъ *безусловно принудительная сила*, которую мы называемъ долгомъ, долженствованіемъ. Желаемъ, или не желаемъ мы подчиняться правиламъ моды и этикета, правиламъ и законамъ искусства и техники,—это всецѣло зависитъ отъ насъ самихъ. Если мы не слѣдуемъ этимъ послѣднимъ правиламъ и предписаніямъ, то насъ могутъ упрекнуть въ неучтивости, невѣжествѣ и т. п., но никто не въ правѣ смотрѣть на эти упущенія, какъ на проступки, ставить это намъ въ *вину*.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ вѣднѣями нравственными. Эти стоятъ выше нашего произвола и требуютъ отъ насъ подчиненія себѣ, хотимъ ли мы этого, или не хотимъ. Всякій, кто намѣревается совершить убійство, воровство, прелюбодѣяніе и т. п., встрѣчается съ нравственными требованіями: не убивай, не крадь, не прелюбодѣйствуй, требованіями, имѣющими безусловно принудительный характеръ. Противъ собственной воли члвчкь сознаетъ себя обязаннымъ повиноваться имъ и, если онъ тѣмъ не менѣе нарушаетъ эти заповѣди, то вынужденъ самъ считать свои дѣйствія злыми и достойными наказанія. Совѣсть противъ его собственной воли обвиняетъ его. При этомъ совѣсть произноситъ свой судъ не только по поводу внѣшнихъ дѣйствій, внѣшнихъ поступковъ, но и по поводу нашихъ сокровенныхъ помышленій и желаній.

Какъ относится десцендентная теорія къ этому общеизвестному факту? Объяснить его она рѣшительно не въ состояніи; наоборотъ, она должна повести къ *отрицанію нравственнаго дома*, а вмѣстѣ съ этимъ должна разрушить всякій нравственный порядокъ.

Тѣмъ не менѣе, со стороны эволюціонистовъ нѣтъ недостатка въ попыткахъ объяснить загадку совѣсти. Нравственныя понятія и основоположенія съ ихъ принудительнымъ характеромъ должны были возникнуть путемъ постепенныхъ органическихъ измѣненій и преобразованій, которыя затѣмъ укрѣплялись въ слѣдующихъ поколѣнiяхъ путемъ наследственности. По Спенсеру, совѣсть со всѣми своими функціями имѣетъ такое происхожденіе. Приведенные въ извѣстную систему и согласованіе опыта человѣческой расы, приобретенные предшественниками переживаніями, вызываютъ соотвѣтственныя модификаціи въ нервной системѣ; будучи затѣмъ наследственно передаваемы слѣдующимъ поколѣніямъ и увеличиваясь количественно, опыты эти становятся моральными воззрѣніями, чувствованіями, соотвѣтствующими хорошимъ и дурнымъ поступкамъ. Хотя частный, индивидуальный опытъ и не даетъ никакого подтвержденія полезности выводовъ, сдѣланныхъ изъ коллективнаго опыта предшественующихъ поколѣній.

Мы не намѣрены теперь изслѣдовать, какимъ это образомъ нервныя модификаціи могутъ превратиться въ нравственныя воззрѣнія,—подобныхъ ничего не выражающихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій въ сочиненіяхъ эволюціонистовъ по вопросамъ этики слишкомъ много,—но мы желали бы спросить: что же насъ *обязываетъ* повиноваться этимъ моральнымъ законамъ и предписаніямъ? На какую авторитетность могутъ заявлять притязаніе нравственныя законы, основывающіеся лишь на накопленіи извѣстныхъ модификацій въ нервной системѣ? Кто меня можетъ побудить свято чтить эти законы? Не безсознательное ли всесущее, которое само ничего не знаетъ о законѣ и долгѣ? Или вихреобразно движущіеся атомы? Нѣтъ, нравственный долгъ, сведенный на модификаціи нервного вещества,—это не что иное, какъ только худо прикрытое отрицаніе такого долга.

Скажутъ, быть можетъ, что моральныя чувствованія необходимы, или благодѣтельны въ интересахъ культуры, общаго блага и, быть можетъ, даже въ интересахъ личнаго блага. Но если это и такъ, то все-таки отсюда нисколько не выте-

каеть для каждаго отдѣльнаго частнаго лица обязательность подчиненія долгу. Почему я обязанъ предпочитать общее благо своему личному? Почему я не могу устраивать собственное благополучіе такъ, какъ мнѣ угодно? Въ крайнемъ случаѣ могутъ совѣтывать мнѣ поступать такъ или иначе, но не обязывать меня къ такимъ или инымъ поступкамъ. Что можетъ заставить солдата подвергать себя опасности и оставаться на служебномъ посту, когда есть возможность спасти жизнь бѣгствомъ? Развѣ съ точки зрѣнія эволюціонизма не является наивысшимъ благомъ жизнь, съ потерей которой конецъ всѣмъ радостямъ и наслажденіямъ?

Позволимъ себѣ снова привести выдержку изъ нашей выше названной статьи по вопросу, о которомъ сей часъ идетъ рѣчь.

Проф. Мечниковъ въ своей рѣчи на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ въ 1883 году говоритъ, между прочимъ слѣдующее: „Многочисленныя попытки, выпущенныя представителями различныхъ школъ современныхъ мыслителей, доказали, что при современномъ состояніи естествознанія основы этики удовлетворительнымъ образомъ даны быть не могутъ; даже Спенсеру не удалось рѣшить эту задачу. Современное естествознаніе не въ силахъ сколько—нибудь прочно установить принципы этики“¹⁾. Посмотрите, напр., какъ рассуждаетъ Спенсеръ о тѣхъ мотивахъ, какіе, по его мнѣнію, могли бы и должны удержать убійцу отъ совершенія убійства. „Истинно-нравственная помѣха убійству, говоритъ онъ,²⁾ состоитъ не въ представленіи возможности быть повѣшеннымъ за это и не въ представленіи ожидаемыхъ за это адскихъ мученій, и даже не въ представленіи ужаса и неависти, которые будутъ возбуждены этимъ поступкомъ въ своихъ обратіяхъ—людахъ, но въ представленіи его необходимыхъ естественныхъ послѣдствій, т. е., мучительной, смертной агоніи жертвы, разрушенія всѣхъ ея видовъ на счастье и наконецъ, тѣхъ бѣдствій, которыя будутъ этимъ причинены всѣмъ зависимымъ отъ нея личностямъ“. Представленіе агоніи, бѣдствій... и т. д. Да развѣ это не та же самая слабость нервовъ, кото-

¹⁾ Р. Богатство 1883 г., окт. стр. 207.

²⁾ Основанія науки о нравственности“, изд. Библина, 1880 г. стр. 150.

рая иному мѣшаетъ зарѣзать и курицу? Развѣ это нормальное, развѣ желательное явленіе такое мягкосердечіе съ точки зрѣнія эволюціониста? Развѣ оно выгодно для того, кто имѣетъ власть? Совсѣмъ нѣтъ. Оно выгодно для общества, для вилы, но не для индивида. Напротивъ, закалить себя, сдѣлать непроницаемымъ для разнаго рода безтолковыхъ эмоцій, укрѣпить свои нервы настолько, чтобы рука не дрогнула, нанося смертельный ударъ собственному ребенку,—въ этомъ долженъ быть идеаль эгоиста, т. е., здравомыслящаго человѣка.

Тѣми же соображеніями, т. е., представленіемъ бѣдствій, причиняемыхъ ближнему, Спенсеръ старается удерживать отъ воровства, отъ разврата. А вотъ какъ онъ доказываетъ необходимость и даже личную выгоду отъ честности. „Общепризнанность того правила, что честность представляетъ самый выгодный образъ дѣйствій, представляетъ ясное свидѣтельство того, что всеобщій опытъ убѣдилъ людей въ томъ, что извѣстное обузданіе эгоистическихъ стремленій, требующееся для поддержанія справедливыхъ отношеній между людьми, благопріятствуетъ въ концѣ концовъ лучшему удовлетворенію этихъ самыхъ стремленій.. Всякому извѣстно, что чѣмъ выше число неоплаченныхъ магазинныхъ счетовъ, тѣмъ выше цѣны, которыя берутся лавочниками съ остальныхъ своихъ покупателей“ ¹⁾. Да, отвѣчасмъ мы, это всякому извѣстно. Но также всякому, даже ребенку, знакомому съ первоначальными дѣйствіями ариѳметики, извѣстно, что потеря, какую покупатели несутъ отъ переплачиванія излишней цѣны на товарахъ, распредѣляется между многими потребителями и, слѣдовательно, только незначительною частію падаетъ и на меня, какъ на одного изъ нихъ; выгода же, которую я лично получилъ бы, отказавшись уплатить по счету, досталась бы только мнѣ, безъ дѣлежа съ другими. Не трудно сообразить, какой образъ дѣйствій выгоднѣе.

„Какимъ образомъ по принципу утилитаристовъ, спрашиваетъ Маколей, ²⁾ можно убѣдить вора въ ошибочности его расчетовъ? „Васъ могутъ поймать“.—Безъ сомнѣнія. — „Васъ могутъ повѣсить черезъ два года“.—Я ожидаю, что меня по-

¹⁾ Ibid. стр. 258—9.

²⁾ Полное собраніе сочиненій, т. XIV, стр. 226.

вѣсять черезъ годъ.—„Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вы избрали такой незаконный образъ жизни?“ Потому что я лучше хочу одинъ годъ пожить съ большими деньгами и при этомъ одѣваться подобно джентльмену, хорошо ѣсть и пить, посѣщать публичныя мѣста, ходить къ великолѣпной женщинѣ, чѣмъ бить камни на дорогѣ, или сидѣть около ткацкаго станка съ увѣренностью, что доживу до старости. Мнѣ это нравится. Довольны вы моимъ отвѣтомъ?“

Воротимся снова къ Катрейну.

Эволюціонистамъ нисколько не поможетъ, если они для объясненія происхожденія нравственнаго долга обратятся къ *государству*. Государственные законы могутъ обязывать къ повиновенію только при условіи, что государство въ правѣ повелѣвать и подданные считаютъ себя обязанными повиноваться. Безъ этого условія государство не можетъ обязывать къ повиновенію. Оно можетъ принудить къ повиновенію силою, но оно не можетъ внушить долга повиновенія иначе, какъ только при условіи, что оно въ правѣ издавать законы.

Кто же далъ государству его авторитетъ? Кто далъ ему право давать подданнымъ обязательныя предписанія? Быть можетъ, *общее убѣжденіе въ этомъ народа*, какъ учитъ историческая школа правовѣдѣнія? Но какое мнѣ дѣло до этого общаго убѣжденія народа? Вѣдь я самъ имѣю право вырабатывать свои собственные взгляды и убѣжденія. По какому праву другіе, которые превосходятъ меня физической силой и численностію, будутъ навязывать мнѣ свои убѣжденія и давать приказанія.

Или сошлутся на *общественный договоръ*, въ силу котораго, какъ многіе полагаютъ, должно было возникнуть государство? Допустимъ, что такой договоръ когда-нибудь, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто. Теперь что же побуждаетъ людей соблюдать такой договоръ? Но, скажутъ намъ, необходимо соблюдать и договоры, заключенныя ранѣе, а не только теперь. Да, это совершенно справедливо, но только при предположеніи, что существуютъ нравственныя требованія, обязательныя для насъ, а иначе нѣтъ. Нравственное велѣніе: честно выполняй заключенныя договоры, есть часть естественнаго нравственнаго за-

кона, написаннаго Творцомъ въ сердцахъ людей. Но само собою разумѣется, эволюціонистъ не сошлется на такой нравственный законъ.

Гумпловицъ съ своей эволюціонной точки зрѣнія хочетъ право государства обосновать на *обычай*. Первоначально государство было просто отношеніемъ силы. Болѣе сильныя племена нападали на слабѣйшихъ и поработали ихъ себѣ силою. Съ теченіемъ времени такія отношенія силы были узаконены обычаемъ. Человѣкъ есть животное, способное усвоить привычки, обычай. То, что первоначально выполняется имъ по принужденію, съ теченіемъ времени вслѣдствіе привычки получаетъ въ его глазахъ характеръ правомѣрнаго, должнаго, справедливаго. Впослѣдствіи къ этому присоединяется интересъ государства, которое всѣмъ внушаетъ заботу о своемъ сохраненіи и благосостояніи, какъ долгъ.

Однако, никакъ нельзя объяснить превращенія физической силы въ право только лишь обычаемъ, привычкою. Обычай въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ стать правомъ, но только при условіи, что уже раньше существуютъ всеобщія и обязательныя правовыя нормы; безъ этого же условія обычай не можетъ быть источникомъ права. Въ наше время очень много древнихъ обычаевъ безъ всякаго риска и опасенія выброшено за бортъ. Что можетъ удержать насъ отъ того, чтобы то же сдѣлать и съ государствомъ, если все оправданіе его бытія покоится на одномъ лишь обычаѣ?

Наконецъ, быть можетъ, будучи прижаты къ стѣнѣ, эволюціонисты прибѣгнутъ къ помощи *категорическаго императива*, чтобы обосновать обязательность нравственныхъ велѣній. Но, не говоря уже о томъ, что этотъ императивъ является излишней мебелью, если человѣкъ, будучи самъ законодателемъ, не отвѣтственъ ни предъ кѣмъ, выше его стоящимъ, эволюціонистъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ на него ссылаться. Вѣдь этотъ категорическій императивъ, если его понимать въ смыслѣ Канта, видитъ въ человѣкѣ нѣкую высшую сущность, относитъ человѣка съ его духомъ въ нѣкій высшій, интеллектуальный міръ. Согласно десцендентной тео-

ри, которая отрицаетъ различіе по существу между человекомъ и животнымъ, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, какъ бы ни изворачивались эволюціонисты, никогда имъ не удастся обосновать нравственнаго долга. А вмѣстѣ съ нравственнымъ долгомъ долженъ потерять всякое значеніе и какой-бы то ни было *авторитетъ*.

Подъ *авторитетомъ* понимаютъ чье-либо право давать другому обязательныя къ исполненію требованія и приказанія. Родители имѣютъ авторитетъ для дѣтей, т. е., они имѣютъ право приказывать и запрещать, насколько это бываетъ необходимо въ интересахъ воспитанія дѣтей, а равно въ интересахъ семьи. Точно также государство и церковь имѣютъ право обязывать подданныхъ и членовъ церкви къ тому, что можетъ служить ко благу государства и церкви. Это право авторитета предполагаетъ въ подчиненныхъ долгъ подчиняться авторитету. Безъ этого немыслимъ никакой авторитетъ. Праву съ одной стороны долженъ соответствовать долгъ съ другой. Но такъ какъ эволюціонизмъ не въ состояніи обосновать долга, то онъ не можетъ поэтому обосновать и никакого авторитета.

Послѣдняя основа всякаго авторитета есть Богъ. Поэтому ап. Павелъ говоритъ: „нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Рим. XIII, I). Между тѣмъ эволюціонисты, пытаясь на мѣсто личнаго Бога поставить великій процессъ развитія, этимъ самымъ лишаютъ фундамента и какой-бы то ни было авторитетъ. Право и долгъ въ эволюціонной системѣ—это только прекрасныя слова, подъ которыми скрывается право сильнаго.

Если нѣтъ Бога, то я самъ для себя высшій господинъ и повелитель. Я не знаю никого выше себя, ни предъ кѣмъ не отвѣтственъ и могу дѣлать то, что мнѣ вздумается. Конечно, могутъ надо мной употребить насиліе, принудить меня къ чему-нибудь; но никто не сдѣлаетъ того, чтобы я за другимъ призналъ право обязывать меня къ чему-либо противъ моей воли.

Мимоходомъ можно указать еще на одно явное противорѣчіе, въ которомъ запутываются сторонники десцендентной

теоріи, рассуждая о долгѣ. Чувство долга, по этой теоріи должно вырабатываться постепенно путемъ органическихъ видоизмѣненій и преобразованій, путемъ приспособленія и наследственности. Если бы это было такъ, тогда по крайней мѣрѣ, у нормальнаго человѣка чувство долга, съ одной стороны, а стремленія и склонности, съ другой, должны бы были развиваться параллельно и другъ съ другомъ гармонировать. Конфликты между долгомъ и склонностями должны бы были являться лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Паульсенъ ясно говоритъ объ этомъ съ своей эволюціонистической точки зрѣнія. Нравственныя понятія, по его мнѣнію, это—„инстинкты достигшіе степени сознательности“ Моральныя требованія и эгоизмъ, долгъ и склонности опредѣляютъ наше поведение.

Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? Какъ разъ обратное. Какъ показываетъ ежедневный опытъ, долгъ цѣломудрія, воздержанія, великодушія, смиренія и терпѣнія и т. д. стоитъ всегда въ полномъ антагонизмѣ съ природными склонностями и требуетъ подчиненія себѣ этихъ склонностей. Требуется продолжительная и упорная борьба, чтобы смирить въ себѣ природныя склонности и подчинить ихъ требованіямъ долга. Именно потому, что борьба эта ведется не всегда достаточно энергично, многіе погибаютъ отъ разврата, пьянства и другихъ пороковъ. Поэтому-то и невозможно допустить, чтобы чувство долга основывалось на унаследованныхъ склонностяхъ и стремленіяхъ; оно должно проистекать изъ иного источника.

VII.

Десцендентная теорія подрываетъ санкцію нравственнаго закона.

Чтобы приобрѣсти себѣ вѣсъ и значеніе, законъ долженъ быть вооруженъ копьемъ и щитомъ. Онъ долженъ въ случаѣ необходимости заставить выполнить свои требованія путемъ принужденія, путемъ штрафовъ и наказаній. Безъ этого, какъ достаточно показываетъ опытъ, законъ для большинства людей былъ бы гласомъ вопіющаго въ пустыни. Подобно

этому и нравственные законы нуждаются въ соответствующей санкціи.

Какую же санкцію имѣютъ нравственныя заповѣди, по воззрѣніямъ десценденталистовъ? Ровно никакой, по крайней мѣрѣ, никакой удовлетворительной санкціи. Никакой санкціи внѣ этой земной жизни они не могутъ признать, потому что отрицаютъ безсмертіе. Кромѣ того, они не хотятъ знать никакого вѣчнаго, всевѣдущаго Судии. Нравственный порядокъ при этомъ не есть божественное установленіе, а только продуктъ развитія.

Итакъ, остается только земная санкція, при томъ только для внѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, такъ какъ чисто внутреннія душевныя движенія постороннему взгляду не доступны. Въ чемъ же состоитъ эта земная санкція? Быть можетъ, въ общественномъ мнѣніи? Но общественное мнѣніе можно презирать, или же очень легко ввести въ заблужденіе. Въ уголовныхъ штрафахъ и наказаніяхъ? Ихъ можно также избѣжать при нѣкоторой ловкости и находчивости. Быть можетъ, скажутъ, что честность ведетъ къ власти, богатству, почету? Къ сожалѣнію, очень часто бываетъ какъ разъ наоборотъ. Сила и хитрость, лесть и угодничество, умѣнье приспособиться къ обстоятельствамъ, ложь и обманъ скорѣе помогутъ достигнуть и власти и богатства, чѣмъ честность и добросовѣстность. Скромность очень часто бываетъ угнетена. Безсовѣстный человѣкъ имѣетъ тысячи способовъ добиться положенія въ свѣтѣ, какое недоступно будетъ для человѣка честнаго.

Но зло не носить ли въ себѣ самомъ и своей санкціи: въ худыхъ послѣдствіяхъ злого дѣла для самого человѣка, совершающаго это дѣло? Если не доходить до полнаго безумія, то можно вести совершенно пустую жизнь, удовлетворять свои страсти и похоти и въ то же время дожить до глубокой старости. Примѣровъ можно привести, сколько угодно. Да наконецъ, почему бы убѣжденному эволюціонисту и не пожертвовать продолжительностію жизни, если вмѣсто этого онъ можетъ пожить хотя и короткое время, но за то въ полное свое удовольствіе?

Наконецъ, быть можетъ, укажутъ на *упреки совѣсти*, ко-

торая терзаетъ и мучить человѣка за совершенныя злодѣнія? Но что такое совѣсть съ точки зрѣнія десцендентной теоріи? Голосъ всеправеднаго Судіи, который даетъ намъ законъ и по нему судить о нашей жизни? Надъ такими понятіями смѣется эволюціонистъ. Для него совѣсть есть результатъ постепенныхъ преобразованій, метаморфозъ органической жизни и по существу ничѣмъ не отличается отъ другихъ прирожденныхъ стремленій и инстинктовъ животнаго. Чего ради человѣкъ долженъ такъ благоговѣть передъ совѣстью, приносить ей такія жертвы, между тѣмъ какъ игнорированіе велѣній совѣсти обѣщаетъ дать и больше силы и больше радостей и наслажденій?

Благоговѣніе передъ совѣстью умѣство въ теистическомъ, но не въ эволюціонистическомъ міровоззрѣніи. Согласно этому послѣднему, упреки совѣсти—не что иное, какъ болѣзнь нервовъ, или какъ доказываетъ Нитцше симптомъ плохого пищеваренія.

VIII.

- Десцендентная теорія лишаетъ и жизнь и нравственный строй ихъ цѣнности и значенія.

Во всѣ времена всѣ нормальные и непредубѣжденные люди держались того взгляда, что нравственный строй и порядокъ неизмѣримо выше всякихъ другихъ нормъ и правилъ жизни, что добродѣтель слѣдуетъ предпочитать всякимъ другимъ благамъ. Лучше умереть, чѣмъ нарушить долгъ—таковъ девизъ всѣхъ по истинѣ благородныхъ людей. Сократъ въ своей защитительной рѣчи заявляетъ, что онъ скорѣе готовъ лишиться свободы и жизни, чѣмъ быть измѣнникомъ долга. Добродѣтельный человѣкъ неправды боится больше, чѣмъ смерти ¹⁾. Платонъ требуетъ, чтобы мы лучше были готовы терпѣть всякую неправду, чѣмъ дѣлать ее. По его мнѣнію, добродѣтель имѣетъ такую высокую цѣнность, что все земное по сравненію съ ней ничтожно. Софокль въ „Филоклетѣ“ влгаетъ въ уста Неоптолема заявленіе о томъ, что для него невозможно ради какихъ угодно земныхъ выгодъ нарушить

¹⁾ Apolog. Socr. с. 16, 17.

долгъ честности и правдивости. Какого мнѣнія объ этомъ были римляне, это мы можемъ видѣть изъ новѣтствованія о Регулѣ, который добровольно воротился въ плѣнъ къ врагамъ, чтобы не быть измѣнникомъ данному слову. Ювеналь считалъ позорнымъ стать клятвопреступникомъ хотя бы подъ вліяніемъ пытокъ и истязаній.

Мы поражаемся благороднымъ поступкомъ Іосифа, который охотнѣе согласился пойти въ темницу, чѣмъ совершить прелюбодѣяніе. Мы благоговѣемъ предъ подвигомъ матери Макавеевъ, которая лучше согласилась умереть со своими сыновьями, чѣмъ измѣнить отцовской вѣрѣ. И развѣ только у грековъ да евреевъ были мученики?

Чѣмъ объяснить эволюціонистъ это благоговѣніе предъ добродѣтелью, предпочтеніе добродѣтели всѣмъ благамъ земли? Онъ долженъ счесть это за безуміе. Вѣдь почему въ самомъ дѣлѣ добродѣтель должна внушать благоговѣніе къ себѣ и преклоненіе? Совѣсть по существу не отличается ничѣмъ отъ животныхъ инстинктовъ и стремленій. Почему же этотъ инстинктъ слѣдуетъ ставить такъ высоко, что скорѣе нужно быть готовымъ идти въ темницу и на смерть, чѣмъ поступить вопреки ему?

Не должны ли мы съ эволюціонистической точки зрѣнія назвать Іосифа глупцомъ и простофілей за то, что онъ подвергалъ свою жизнь опасности вмѣсто того, чтобы удовлетворить свое естественное стремленіе и совершить тайное прелюбодѣяніе. Вѣдь что такое съ эволюціонистической точки зрѣнія прелюбодѣяніе и вообще грѣхъ? Грѣха съ этой точки зрѣнія нѣтъ, потому что нѣтъ Бога, нѣтъ нравственнаго долга. И что же мы въ такомъ случаѣ должны думать о мученикахъ, которыхъ совѣсть заставляла идти на смерть? Они жертвуютъ жизнію, т. е., наивысшимъ благомъ, основой всѣхъ прочихъ благъ и, съ потерей ея, теряютъ все и на всегда и это ради того, чтобы не поступить вопреки наследственно приобрѣтенной нервной модификаціи. Что тутъ заслуживаетъ нашей похвалы и изумленія? Не наоборотъ-ли? Не заслуживаетъ-ли это съ нашей стороны рѣзкаго и суроваго порицанія? Развѣ это не величайшее безуміе?

Во всякомъ случаѣ эволюціонистъ не въ правѣ осуждать и презирать тѣхъ, кто не беспокоится ни о какой нравственности, какъ скоро нравственные законы оказываются для него невыгодными, а нарушение ихъ, напротивъ, обѣщаетъ большія выгоды. Какъ человекъ относится къ велѣніямъ совѣсти, это его личное дѣло. Если мое поведеніе кому-нибудь не нравится, то онъ можетъ упрекнуть меня въ недостаточности развитія, въ извращенности вкуса, но онъ не имѣетъ права привлекать меня за это къ суду и презирать за мои дурные, по его мнѣнію, поступки.

И что можетъ побудить человека жертвовать своими земными интересами, своими чувственными удовольствіями, даже жизнь ради добродѣтели, если человекъ убѣжденъ въ своемъ равенствѣ съ животными?

Но вотъ я слышу чудную музыку. Подъ аккомпаниментъ трубъ и литавръ, флейтъ и кларнетовъ раздается дивная по своей мелодичности пѣснь о величїи, красотѣ и возвышенности добродѣтели, которая заключаетъ награду уже въ себѣ самой и которая не нуждается ни въ какихъ постороннихъ вѣнскихъ наградахъ. Кто не испыталъ уже на самомъ себѣ той волшебной силы, какую имѣетъ надъ человѣческимъ сердцемъ добродѣтель ради самой добродѣтели? тихаго блаженства отъ сознанія свято исполненнаго долга? возвышающаго и облагораживающаго сознанія того, что любишь добро ради добра? Добродѣтель ради награды, ради достиженія вѣнскихъ интересовъ есть низшая, несовершенная добродѣтель!

Намъ знакома музыка этихъ свирѣлей. Она очень часто раздается въ этическихъ сочиненіяхъ эволюціонистовъ. Они сами чувствуютъ, какъ не прочно ихъ зданіе добродѣтели, которое они съ такими усиліями лѣпятъ изъ глины и соломы; какъ ненадежна и песчана та почва, на которой оно стоитъ; какъ отовсюду въ него проникаютъ вѣтеръ и дождь и въ каждое мгновеніе угрожаютъ превратить въ развалины эту жалкую хижину. Чтобы уйти прочь, обмануть себя на счетъ этой жалкой, неприглядной дѣйствительности, эволюціонисты начинаютъ пѣть псалмы и гимны въ честь самодовлѣющей добродѣтели.

Къ сожалѣнію только, многіе изъ этихъ панегиристовъ добродѣтели предоставляютъ другимъ заниматься добродѣтелью. Будучи сытымъ и комфортабельно усѣвшись за письменнымъ столомъ, легко можно конструировать новую систему морали, можно воодушевляться любовью къ чистой добродѣтели и съ высоты своего нравственного величія съ гордымъ презрѣніемъ смотрѣть на тѣхъ смертныхъ, которые помимо добродѣтели желаютъ и еще кое-чего. Но практика съ ея суровой дѣйствительностію говоритъ иное.

Во всѣхъ государствахъ книги уголовныхъ законовъ становятся все объемистѣе. Цѣлыя арміи администраторовъ, судей, полицейскихъ, жандармовъ энергично занята борьбой съ преступниками. Въ Германіи въ настоящее время ежегодно привлекается къ суду почти 700 т. человѣкъ, чтобы получить воздаяніе за свои подвиги. И тѣмъ не менѣе это лишь незначительный процентъ всѣхъ существующихъ въ дѣйствительности преступниковъ. По большей части въ руки полиціи попадаютъ только самые глупые изъ нихъ, или неосторожные, тогда какъ болѣе ловкіе умѣютъ ускользнуть изъ рукъ полиціи. О чемъ свидѣтельствуетъ масса вѣбращныхъ дѣтей? Въ Германіи количество ихъ достигаетъ среднимъ числомъ 177 тыс. въ годъ; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду широкое распространеніе неомальтузіанства и ставшей ремесломъ

ктики аботовъ. Пусть вспомнятъ, далѣе, объ огромномъ количествѣ проститутокъ, о широко распространенной культѣ голаго тѣла, гомосексуальныхъ порокахъ, распространенныхъ въ высшихъ свѣтскихъ и военныхъ кругахъ, объ алкоголизмѣ, который ежегодно тысячи семействъ доводитъ до разоренія.

Предъ лицомъ такихъ фактовъ странными кажутся разглагольствованія о самодовлѣющей добродѣтели, которая ничего не ищетъ внѣ себя самой. Эта милая добродѣтель—очень нѣжный цвѣтокъ, который гибнетъ отъ холода въ суровомъ климатѣ дѣйствительности. Причину этого открыть легко.

Стремленіе къ возможному счастью есть неискоренимое стремленіе человѣческаго сердца. Какъ растеніе тянется къ свѣту, такъ человѣческое сердце стремится къ радости и счастью. Когда человѣкъ потерялъ вѣру въ Бога а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежду на загробное блаженство, тогда онъ всѣми

силами своей души стремится къ земнымъ радостямъ и удовольствіямъ и хочетъ получить ихъ возможно большее количество. И ради чего онъ при этомъ долженъ быть разборчивъ въ средствахъ? Если даже вѣрующій христіанинъ, который имѣетъ надежду на загробное счастье и который знаетъ, что единственный путь къ этому счастью есть добродѣтель, если даже онъ изнемогаетъ часто въ трудной борьбѣ и ради земныхъ радостей рискуетъ вѣчнымъ блаженствомъ: то что сказать о томъ человѣкѣ, который потерялъ всякую надежду на вѣчную жизнь и который здѣсь на землѣ знаетъ лишь горе и нужду? Развѣ съ своей точки зрѣнія онъ не здраво будетъ разсуждать, если постарается получить возможно больше радостей и удовольствій отъ жизни, прежде чѣмъ неумолимая смерть возвратитъ его въ прахъ, изъ котораго онъ безцѣльно созданъ.

Совершенно правильный выводъ изъ безрелигіозной точки зрѣнія дѣлаетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „По разсужденію человѣческому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!“ (1 Кор. XV, 32).

Современные эволюціонисты возмущаются этими словами апостола. Какъ будто, говорятъ они, на землѣ нѣтъ ничего болѣе лучшаго и высокаго, чѣмъ ѣда и питье! Разумѣется, есть и другія наслажденія, но наслажденія и остаются наслажденіями; а какія изъ нихъ кому выбрать,—это дѣло личнаго вкуса; но извѣстно, что самыя интенсивныя потребности и стремленія большинства людей клонятся именно книзу, а не въ высоту. Даже люди, стоящіе на верху культуры отнюдь не удовлетворяются искусствами и наукой. Пусть вспомнятъ жизнь Гёте, Бирона, Шопенгауэра и др. Гейне говоритъ о себѣ и своихъ современникахъ:

„Рѣдко вами былъ я понятъ,
Рѣдко васъ я понималъ;
Только въ грязь по горло окунаясь,
Мы другъ друга понимали“.

Если даже избранныя и духовно такъ высоко стоящія натуры, потерявшія вѣру въ безсмертіе, склонны валяться въ грязи низменныхъ наслажденій, то что сказать объ огромномъ

большинствѣ потомковъ Адама, сердцу которыхъ ничего не говоритъ ни наука, ни искусство, и для которыхъ фунтъ чувственныхъ наслажденій стоитъ дороже, чѣмъ центнеръ наслажденій эстетическихъ.

Если эволюціонистическое міровоззрѣніе истинно, тогда вполне правы социаль-демократы, желающіе на землѣ устроить райское блаженство и земныя блага и радости раздѣлить поровну между всѣми людьми. Въ самомъ дѣлѣ, почему одни должны нести тяготу и зной дневной, въ то время какъ другіе будутъ утопать въ роскоши и наслажденіяхъ? Вотъ идея, которая положена въ основу извѣстной Гейневской мѣсни пролетарія.

Новую, лучшую пѣсню

Спѣть хочу я вамъ, друзья!

Здѣсь давайте мы устроимъ

Рай прекрасный на землѣ.

Мы хотимъ земного счастья,

Надоѣло намъ страдать

И плоды трудовъ тяжелыхъ

Тунеядцамъ отдавать.

Хлѣба разнаго довольно

Божья родить намъ земля:

Розъ и миртъ и сладкаго горошка

Вдоволь было бы для всѣхъ.

А горошекъ сладкій вкусенъ.

И для всѣхъ насъ стручьевъ хватитъ.

Пусть же ангелы владѣютъ небомъ

Съ воробьяными стадами вмѣстѣ.

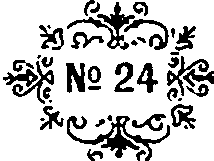

Извѣстно, что не обездоленные, не пролетаріи были первыми, кто вздумалъ предоставлять небо „воробьямъ и ангеламъ“. Нѣтъ, это были современные ученые, которые въ большинствѣ придерживаются идей эволюціонизма. Только не спастись имъ отъ тѣхъ озлобленныхъ, которые ихъ проклинали. Исполнски разросся пролетаріатъ и съ угрозами требуетъ рая здѣсь на землѣ. И вотъ тѣ самые, которые сами дали толчокъ этому движенію, теперь зовутъ полицію, требуютъ исключительныхъ законовъ, не понимая до сихъ поръ, что социаль-демократія только доводитъ до конца тѣ воззрѣнія, какія они сами высказали и провозгласили, какъ новое евангеліе.

Священникъ Н. Липскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Денабрь № 24 1909 года.

Содержаніе. I. Отношеніе Г. Министра Финансовъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи. — Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

I.

Отношеніе Г. Министра Финансовъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Государь и Архипастырь.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Указомъ отъ 18 января сего года призналъ возможнымъ допустить священнослужителей къ участию въ товарищескихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ) не только на правахъ членовъ и попечителей ихъ, но и членовъ правленій и совѣтовъ, имѣя въ виду, что въ основу ихъ положены, главнымъ образомъ, товарищескія начала, то есть начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній.

Благосостояніе населенія и духовное и нравственное развитіе его зависятъ въ столь тѣсномъ взаимодействіи, что мѣры, направленные къ улучшенію матеріальнаго быта его, несомнѣнно облегчаютъ пути и способы къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня его и обратно — распространеніе знаній и укрѣпленіе началъ христіанской нравственности косвенно содѣйствуютъ сбереженію и накопленію богатства.

Я придавалъ бы въ виду этого очепь большое значеніе участию, согласно вышеприведенному разрѣшенію Святѣйшаго Синода, духовенства въ дѣлѣ распространенія учрежденій мелкаго кредита и связи ихъ съ приходскою жизнью, а также поддержанія этимъ путемъ дѣятельности ихъ

въ надлежащемъ направленіи. Православное духовенство могло бы проявить свое благотворное вліяніе въ этой области какъ въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ, такъ и въ составѣ существующихъ церковно-приходскихъ организацій, приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ.

Само собою разумѣется, кредитныя операціи не могутъ и не должны непосредственно входить въ кругъ дѣятельности своихъ попечительствъ и совѣтовъ; но сіи послѣдніе могли бы съ успѣхомъ брать на себя *починъ въ устройствѣ* сихъ учрежденій. Попечительства и совѣты, съ духовенствомъ во главѣ, представляютъ собою несомнѣнно лучшіе элементы изъ среды прихода, собраніе людей наиболее развитыхъ, которымъ болѣе другихъ доступно усвоить себѣ сущность кредитныхъ организацій, ихъ истинныя цѣли и задачи, остановиться въ выборѣ наиболее подходящей формы кредитнаго учрежденія. Попечительство могло бы взять на себя разъясненіе дѣла отдѣльнымъ прихожанамъ черезъ посредство своихъ членовъ, внушенія имъ тѣхъ нравственныхъ основъ, которыя присущи, между прочимъ, товарищескимъ организаціямъ.

Мнѣ думается, что нѣтъ причины смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствительной жизни эти нравственныя основы такъ легко утрачиваются и сглаживаются въ товариществахъ; напротивъ того, тѣмъ болѣе слѣдуетъ прилагать усилій, чтобы эту, воспитательную, сторону товариществъ поддержать и выдвинуть, и это могло бы составить достойную и благородную задачу лучшихъ представителей церковнаго прихода. Уже одна связь самаго возникновенія даннаго кредитнаго учрежденія съ церковно-приходскою организаціею и надлежащій подборъ учредителей значительно подняли бы указанную сторону дѣла.

Кредитное учрежденіе, конечно, не благотворительное учрежденіе; мало того, было бы пагубно для него самого, если бы оно вступило на крайне ошибочный путь благотворительнаго кредита. Но необходимо имѣть въ виду, что именно учрежденія *мелкаго кредита* не ищутъ только богатаго и сильнаго; они должны стараться помочь всякому добросовѣстному труженику, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, въ возможно болѣе плодотворномъ приложеніи своего труда и дать ему возможность собственными силами выбиться изъ нужды, стать самостоятельнымъ хозяиномъ и не нуждаться въ благотворительности. Съ этой точки зрѣнія, учрежденія мелкаго кредита точно также — казалось бы — должны быть близки церковно-приходскимъ организаціямъ по задачамъ и конечнымъ цѣлямъ своимъ.

Изложенныя соображенія побуждаютъ меня обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбою, не изволите ли Вы признать цѣлесообразнымъ и возможнымъ привлечь вниманіе церковно-приходскихъ по-

печительствъ и совѣтовъ во вѣренной Вамъ епархіи къ этому новому поприщу, на которое могла бы быть направлена ихъ дѣятельность. Та огромная услуга, которую сіи организаціи могли бы оказать прихожанамъ въ дѣлѣ устройства кредита, на началахъ, столь близкихъ духу нашей православной церкви—взаимопомощи, взаимодѣйствія и взаимнаго довѣрія—несомнѣнно лишь укрѣпило бы живую, осязательную связь между нами (т. е. этими организаціями) и церковнымъ приходомъ.

Я былъ бы весьма благодаренъ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, если бы Вы благосволили увѣдомить меня о томъ, что Вы сочли возможнымъ сдѣлать по настоящей просьбѣ, и считаю долгомъ лишь присоветовать, что болѣе подробныя свѣдѣнія какъ о томъ, что въ дѣлѣ мелкаго кредита уже сдѣлано въ Харьковской губерніи и что предстоитъ и можетъ быть сдѣлано въ этой области, могъ бы представить Вашему Высокопреосвященству, если бы Вы сіе пожелали, или лицу, Вами для того назначенному, состоящій при Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка инспекторъ мелкаго кредита; отъ него же могутъ быть получены и всѣ печатныя матеріалы (уставы, брошюры), въ коихъ могла бы встрѣтиться надобность.

Препровождая это отношеніе въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“ для напечатанія въ свѣдѣнію и руководству духовенства, на основаніи послѣдовавшаго распоряженія Епархіальнаго Начальства отъ 6 ноября—10 декабря с. г., Харьковская Духовная Консисторія при семъ проситъ предложить духовенству обратить особое вниманіе на выраженное въ письмѣ пожеланіе, чтобы духовенство, стоящее во главѣ церковно-приходскихъ организацій—приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ,—по соображенію мѣстныхъ условій принимало на себя также и *починъ въ устройствѣ* на мѣстахъ учрежденій мелкаго кредита; для полученія же болѣе нужныхъ свѣдѣній, а равно и всѣхъ печатныхъ матеріаловъ (уставы, брошюры), въ коихъ могла бы оказаться нужда при организаціи на мѣстахъ учрежденій мелкаго кредита, рекомендовать духовенству обращаться къ состоящему при Харьковской конторѣ Государственнаго Банка—инспектору мелкаго кредита

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Іоанно Богословской церкви, слоб. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, Николай *Измайловъ* опредѣленъ 16 декабря на священническое мѣсто при церкви слободы Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Яковенкова, Зміевского уѣзда, Василій *Инноконтъ* опредѣленъ 22 декабря на діаконское мѣсто при церкви слоб. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда

в) Псаломщикъ церкви села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Филевскій* опредѣленъ 11 декабря на діаконское мѣсто при церкви слоб. Должика, Лебединскаго уѣзда

г) Сынъ діакона Александръ *Базилевскій* опредѣленъ 16 декабря и д. псаломщика къ церкви села Спѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

д) Сынъ псаломщика Петръ *Колядинъ* опредѣленъ 21 декабря и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда

е) Безмѣстный и. д. псаломщика Стефанъ *Христіановскій* опредѣленъ 21 декабря и. д. псаломщика къ Успенской церкви, села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

2 О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда, Василій *Филипченко* перемѣщенъ 15 декабря на священническое мѣсто при церкви села Ивановки Зміевского уѣзда.

б) Псаломщикъ Дмитріевской церкви, слоб. Стецковки, Сумскаго уѣзда, Захарій *Федоровскій* перемѣщенъ 10 декабря къ церкви села Рогознаго, того же уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви сл. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, Павелъ *Краснокутскій* перемѣщенъ 18 декабря на псаломщ. мѣсто при церкви слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика церкви села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Шемигонъ* перемѣщенъ 21 декабря къ церкви слободы Ново Николаевки, Купянскаго уѣзда

д) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, города Харькова, Павелъ *Муратко* перемѣщенъ 22 декабря на псаломщическое мѣсто при Харьковской Паутеленновской церкви, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона.

3 Объ увольненіи за штатъ.

Священникъ Іоанно-Златоустовской церкви, села Ивановки, Зміевского уѣзда, Василій *Милухинъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 15 декабря

4 Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слободы Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою кр. Парамонъ *Клочко*.

- б) Къ церкви слободы Шевелевки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою кр. Иванъ *Сыровъ*.
- в) Къ Покровской церкви, слободы Ольшаной Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 декабря старостою кр. Игнатій *Шовкунъ*.
- г) Къ Константино-Еленинской церкви, Харьковскаго Дѣтскаго Приюта, утвержденъ 8 декабря старостою Коллежскій Совѣтникъ Павелъ *Алексьевъ*.
- д) Къ Троицкой церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 14 декабря старостою кр. Яковъ *Ульченко*.
- е) Къ церкви села Песчаного, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 декабря старостою кр. Терентій *Коваленко*.
- ж) Къ церкви села Сподолицовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 15 декабря старостою кр. Василій *Долгий*.
- з) Къ церкви слоб. Верхней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 декабря старостою Павелъ *Домаревъ*.
- и) Къ Покровской церкви слободы Малой Цисаревки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 16 декабря старостою кр. Акимъ *Суббота*.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

- а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Тарановки, Зміевскаго уѣзда, Валеріанъ *Соколовъ* назначенъ 17 декабря депутатомъ округа того же уѣзда
- б) Священникъ Архангело Михайловской церкви, слободы Рубловки, Богодуховскаго уѣзда, Дмитрій *Прокофьевъ* назначенъ 17 декабря членомъ Благочинническаго Совѣта 2 округа того же уѣзда.

6. Объ увольненіи псаломщиковъ отъ должности за принятіемъ ихъ въ военную службу.

Псаломщикъ Покровской церкви, села Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Викторъ *Алириковъ* принятъ въ военную службу въ призывъ 1909 г. и уволенъ отъ мѣста 8 декабря.

7. Вакантныя мѣста.

а) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года близъ станціи Борки Ю. ж. д.

и б) Псаломщицкія.

- При Александро-Невской церкви, села Татарки, Харьковскаго уѣзда.
 — Архангело-Михайловской церкви, села Васильевского, Купянскаго у.
 — Дмитріевской церкви, сл. Моначиновки, Купянскаго у.
 — Дмитріевской церкви, слоб. Стецковки, Сумскаго у.
 — Александро-Невской церкви, города Харькова.
 — Николаевской церкви, села Яковенкова, Зміевскаго уѣзда.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, сямъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го іюня по 1-е декабря сего 1909 года умершихъ членовъ Кассы было: 6-ть по первому разряду, 6-ть по второму и 11-ть по третьему, а именно:

I. По первому разряду:

- 1) Дмитріевъ Петръ Петровичъ, заштатный священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Левковки, умеръ 4 іюня.
- 2) Базилевичъ Іоаннъ Михайловичъ, священникъ Вознесенской церкви г. Изюма, умеръ 28 іюня.
- 3) Вахнинъ Петръ Григорьевичъ, заштатный священникъ Троицкой церкви сл. Должика, умеръ 4 іюня.
- 4) Ѳедоровъ Василій Александровичъ, протоіерей Соборно-Покровской церкви г. Ахтырки, умеръ 24 іюля.
- 5) Байрачный Радіонъ Стефановичъ, священникъ Тихоновской церкви сл. Макортетивой, умеръ 28 іюля.
- 6) Антоновичъ Павелъ, заштатный священникъ с. Хорошева, умеръ 24 сентября.

II. По второму разряду:

- 1) Ковалевскій Африканъ Петровичъ, діаконь Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново-Вѣленькой, умеръ 21 іюля.
- 2) Любарскій Іоаннъ Павловичъ, діаконь Успенской церкви, сл. Коробочки, умеръ 14 октября.
- 3) Ѳедоровскій Гавріилъ Іаковлевичъ, діаконь Воскресенской церкви с. Новой Водолаги, умеръ 28 октября.

- 4) Сорочинскій Михаилъ Аванасіевичъ, діаконь Рождество-Богородичной церкви г. Валокъ, умеръ 2 ноября,
- 5) Ольховскій Николай Васильевичъ, діаконь Георгіевской церкви, г. Валокъ, умеръ 16 ноября.
- 6) Крушедольскій Іоаннъ Васильевичъ, діаконь Троицкой церкви сл. Должика, умеръ 21 ноября.

III. По третьему разряду:

- 1) Андреенковъ Андрей Андреевичъ, псаломщикъ Николаевской церкви сл. Коломана, умеръ 2 іюня.
- 2) Збукаревъ Игорь Петровичъ, псаломщикъ Благовѣщенской церкви с. Тростянца, умеръ 27 іюня.
- 3) Оедоровъ Николай Евграфовичъ, псаломщикъ Успенской церкви сл. Алексѣвки, умеръ 7 іюля.
- 4) Рѣдькинъ Александръ Тимоѣевичъ, псаломщикъ Петро Павловской церкви с. Кляжина, умеръ 18 іюля.
- 5) Агнивцевъ Романъ Андреевичъ, псаломщикъ Покровской церкви с. Карасевки, умеръ 17 августа.
- 6) Торанскій Григорій Павловичъ, псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, умеръ 27 августа.
- 7) Коваловъ Іоаннъ Александровичъ, псаломщикъ Преображенской церкви с. Звѣдокъ, умеръ 3 сентября.
- 8) Безродный Матвій Іоанновичъ, псаломщикъ Успенской церкви сл. Поповки, умеръ 20 сентября.
- 9) Сукачевъ Прокопій Алексѣевичъ, заштатный псаломщикъ Успенской церкви с. Хотѣни, умеръ 14 октября.
- 10) Поповъ Павелъ Петровичъ, псаломщикъ Александро-Невской церкви с. Татарки, умеръ 26 октября.
- 11) Корнѣевъ Василій Петровичъ, псаломщикъ Пантелеимоновской церкви г. Харькова, умеръ 23 ноября.

Такимъ образомъ, члены кассы перваго разряда должны вносить въ пользу семействъ умершихъ членовъ кассы въ январѣ мѣсяцѣ 1910 года по 4 руб. 10 коп., втораго разряда по 3 руб. 50 коп. и члены кассы третьяго разряда по 2 руб. 30 коп.

Предсѣдатель Правленія, *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Отъ Харьковскаго Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Поступила въ продажу книга—сочин. проф.-проф. Т. И. Буткевича: „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ токовъ“ 607 стр. цѣна 3 руб. Выписывать можно изъ канцеляріи Харьковск. Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, Г. Харьковъ, Архіерейскій домъ.

II

Содержанію. II. Слово въ годовую день кончины протоіерей Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).—Прот. Петра Оомина.—На пастырскихъ собраніяхъ. (Окончаніе).—Священ. Николая Загоровскаго.—Миссіонерскій листокъ. Изъ сектантской періодической печати *Миссіон. свѣтъ В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Памяти свѣщ. о. Георгія Теодоровича Гревизарскаго.—Иноепархіальный отдѣлъ. Весьма важное постановленіе Съѣзда православныхъ церковно-народныхъ братствъ Западной Россіи въ Вильнѣ.—Вольнослушатели духовной семинаріи—Миссіонерскіе курсы и апологетическія лекціи въ Петрозаводскѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки. О старообрядческихъ общинахъ.—Подвижники земли русской. Библиографическія замѣтки.—Объявленія.

СЛОВО ВЪ ГОДОВОЙ ДЕНЬ КОНЧИНЫ ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА СЕРГІЕВА (КРОНШТАДТСКАГО).

(20 Декабря 1909 г.) *).

Нынѣ—годовщина смерти незабвеннаго, приснопамятнаго протоіерея о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго! Ровно годъ тому назадъ въ этотъ самый день на 80-мъ году жизни онъ тихо въ Бозѣ почилъ съ глубочайшею вѣрою и съ святѣйшими уюваніями—истинно христіанскою смертію, подъ напряженнѣйшимъ вниманіемъ всей Россіи, осѣненный пламенными чувствами любви и благоговѣнія всего православно-русскаго народа, съ печатью особенной на немъ благодати Божіей!...

Въ его смерти Православная Церковь и вся Россія понесли утрату неизмѣримую и ничѣмъ не вознаградимую. Въ

*) Произнесено за Архіерейскимъ богослуженіемъ въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

его лицѣ съ поприща народно-русской жизни сошелъ мужъ необычайныхъ дарованій, самобытнѣйшаго характера, поразительной духовной силы, воистину избранникъ Божій и избранникъ народный, любовь къ которому вѣрующихъ слагалась въ глубокое почти религіозное благоговѣніе и почитаніе. Это былъ мужъ высокаго авторитета въ глазахъ народа, придававшего его вдохновеннымъ словамъ особое значеніе указаній свыше. Это былъ пастырь Церкви, обладавшій тайной исключительнаго и поразительнаго вліянія на людей. Непроизвольно, однимъ только обаяніемъ своей личности онъ неудержимо влекъ къ себѣ православныхъ и инославныхъ, простыхъ, знатныхъ, ученыхъ и неученыхъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ, равнодушныхъ и сомнѣвающихся. Къ нему, какъ къ благородному орудію исцѣляющей небесной силы, отовсюду стремились сердца людей тоскующихъ, падающихъ, обремененныхъ, подавленныхъ, мятущихся, унывающихъ, отчаявающихся... Его всюду искали, окружали, за нимъ слѣдовали, его встрѣчали безчисленныя толпы людей, жаждавшихъ найти въ немъ облегченіе или уврачеваніе своихъ многообразныхъ недуговъ и скорбей... И онъ, не зная усталости, съ силами сверхчеловѣческими, со всегда радостнымъ духомъ служилъ Господу и людямъ, молился съ ними, освящалъ ихъ благодатными таинствами, наставлялъ ихъ, плакалъ и радовался съ ними, ободрялъ ихъ, подымалъ въ нихъ духъ вѣры, радостной надежды, любви къ Богу и ближнимъ... Не ограничиваясь притекавшими къ нему, онъ самъ непрестанно путешествовалъ къ призывавшимъ его по всѣмъ направленіямъ родной страны, не останавливаясь ни предъ тягостями, ни предъ дальностію пути... Онъ жилъ одною религіозною жизнію съ народомъ: для этого послѣдняго онъ былъ какъ-бы средоточнымъ сердцемъ религіознаго одушевленія и силы....., отсюда такое удивительное и неудержимое взаимное тяготѣніе ихъ другъ къ другу: народъ стихійно, непрерывнымъ потокомъ стремился къ нему, и онъ по преимуществу былъ пастыремъ и учителемъ народныхъ массъ. Вспомнимъ его общую исповѣдь въ Кронштадтскомъ Соборѣ, когда онъ первымъ словомъ своего обращенія возбуждалъ въ тысячахъ людей пламенный порывъ самыхъ искреннихъ чувствъ

покаянія, скорби о грѣхахъ и мольбы ко Всевышнему о прощеніи, когда эти массы плачущаго и стнящаго народа открыто предъ нимъ и вслухъ всѣхъ изливали тайны своей грѣховной жизни, а онъ съ высоты амвона своими вдохновенными словами и молитвами утѣшалъ и ободрялъ надеждою прощенія... Для всѣхъ православно-русскихъ людей, начиная отъ Августѣйшей Семьи русскихъ благочестивѣйшихъ Монарховъ и до послѣдняго поселанина, о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ настолько близокъ, какъ родной отецъ, какъ свой духовный пастырь, какъ самый горячій, искренній, отзывчивый молитвенникъ, имѣвшій благодатную силу предъ Господомъ.... Быть можетъ, за всю его жизнь никогда въ такомъ величіи не выступало его значеніе религіознаго центра, объединяющаго православнаго Царя и народъ, какъ въ предсмертныя минуты въ Бозѣ почившаго Великаго Государя Александра III, который предъ лицомъ смерти пожелалъ его видѣть, какъ любимца и молитвенника народнаго, и молиться съ нимъ въ эти минуты... Угасая тѣломъ, но духомъ исполненный глубокаго религіознаго умиленія, Благочестивѣйшій Государь говорилъ ему: „Васъ любитъ народъ“, а о. Іоаннъ во имя этой любви благочестиваго и вѣрующаго народа возложилъ на царственную главу Александра III свои руки и услаждалъ его послѣдніе минуты своими горячими словами молитвы и утѣшенія...

И вотъ годъ уже прошелъ со дня блаженной кончины этого великаго православно-русскаго пастыря. Мы все еще находимся подъ глубокими впечатлѣніями поразительныхъ свойствъ его личности, характера, подвиговъ и жизни. Мы все еще пребываемъ въ ослѣпительныхъ лучахъ этого яркаго свѣтила, озарявшаго русскую жизнь на протяженіи почти всей половины истекшаго XIX в. Теперь мы еще не въ состояніи разобратся въ нихъ и широко по достоинству оцѣнить все значеніе этого необычнаго пастыря. Это въ состояніи сдѣлать только будущая исторія, предъ которою величіе и заслуги его откроются въ широкой перспективѣ условій и результатовъ его поразительной церковно просвѣтительной дѣятельности.

Но и теперь мы все же со всею ясностію усматриваемъ въ немъ нѣкоторые главнѣйшіе и наиболѣе яркія свойства его характера и дѣятельности. Эти свойства его или лучше сказать добродѣтели съ одной стороны объясняютъ намъ причину его столь поразительнаго вліянія на людей и съ другой—глубоко поучаютъ насъ и показываютъ намъ въ живой дѣйствительности то, въ чемъ заключается сущность истинно-христіанской, истинно-блаженной жизни человѣка. Такими основными свойствами о. Іоанна Кронштадтскаго несомнѣнно были три—вѣра, молитва и любовь.

Вѣра о. Іоанна въ Тріединого Бога и въ Господа нашего Иисуса Христа была столь глубока, пламенна, ясна, ярка, непоколебима, неизмѣнна, что охватывала все его существо, всѣ его помыслы, чувство, дѣла, всю его жизнь. Эта вѣра въ немъ была высшимъ благодатнымъ „вѣдѣніемъ“—прозрѣніемъ небесныхъ тайнъ: предметы вѣры были для о. Іоанна самыми дѣйствительными, несомнѣнными, ощущаемыми, чувствуемыми, духовно созерцаемыми. При всемъ этомъ вѣра въ немъ облакалась въ духъ глубочайшаго смиренія и простоты. Для него подлинность его вѣры опиралась на авторитетъ Св. Православной Церкви. Онъ, поэтому, былъ самымъ вѣрнымъ и непоколебимымъ пастыремъ, учителемъ и исповѣдникомъ истиннаго православія. Эта чудесная, вдохновенная вѣра его свѣтилась въ немъ непрестанно, она струилась изъ его прекрасныхъ голубыхъ лучистыхъ глазъ, она всепобѣждащею мощью звучала въ каждомъ его словѣ, она сіяла небеснымъ свѣтомъ на челѣ его въ моменты вдохновенныхъ его молитвъ, богослуженій и проповѣдей. Тайны вѣры и жизнь сверхчувственная были для него не только святыми и драгоцѣнными догматами, но постоянно составляли для него самую сущность его личной и самой для него блаженной жизни. Отсюда его вся жизнь отъ младости и до послѣдняго вздоха была истиннымъ и поразительнымъ „Хожденіемъ предъ Богомъ“. Онъ истинно жилъ въ Богѣ, для Бога, въ Богѣ и скончался...., и свою самую знаменитую книгу онъ назвалъ такъ, какъ имепно отразилъ въ ней свою жизнь: „Моя жизнь во Христѣ“. Его вѣра была именно тою вѣрою, которую внушаетъ людямъ

Господь нашъ Иисусъ Христосъ во Св. Евангеліи, и о которой Онъ сказалъ: „вѣруйте, все возможно вѣрующему“ (Марк. IX, 23). Самъ живя такою пламенною вѣрою, о. Іоаннъ всѣ добрые плоды жизни понималъ какъ плоды только такой вѣры, поэтому всѣмъ всегда и при всѣхъ случаяхъ жизни онъ прежде всего говорилъ: „вѣруйте—съ вѣрою молитесь, тогда только получите просимое, съ вѣрою терпите и тогда утѣшитесь, съ вѣрою трудитесь и тогда преуспѣете, съ вѣрою начинайте и оканчивайте доброе дѣло и вы увидите обильные плоды....“

Эта чудная его вѣра прежде всего и пламеннѣе всего выражалась въ его молитвенности. Святая, благодатная, вдохновенная, радостная, непоколебимо убѣжденная, дерзновенная молитва была истинной стихіей о. Іоанна. Не только онъ всѣмъ существомъ своимъ отдавался молитвѣ къ Всевышнему во время ежедневнаго совершенія богослуженій и таинствъ въ храмѣ и въ келіи своего дома, или же во время всенародныхъ моленій, но даже въ минуты обыденной жизни и частныхъ бесѣдъ онъ вдругъ предавался непроизвольнымъ молитвеннымъ изліаніемъ и воздыханіемъ или же уединялся для богомыслія и молитвеннаго возношенія ко Господу... Съ какимъ пламеннымъ воодушевленіемъ, съ какимъ глубочайшимъ пониманіемъ духовной жизни человѣка онъ всегда говорилъ, проповѣдывалъ и писалъ о необходимости молитвы, о духѣ молитвѣ, о вѣрѣ въ молитвѣ, о смиреніи и постоянствѣ въ молитвѣ, о младенческой простотѣ и искренности въ молитвѣ, о неизреченной сладости и блаженствѣ молитвы, прибавляя ко всему этому, что онъ говоритъ и убѣждаетъ „по опыту“. Поэтому-то онъ всегда и для всѣхъ являлся прежде всего молитвенникомъ, и онъ самъ видѣлъ призваніе свое прежде всего въ возношеніи молитвѣ: „Господи, восклицаетъ онъ, даждь мнѣ простирати къ Тебѣ моленіе о всемъ мірѣ и о всемъ исполненіи церковномъ всегда съ любовію всеобъемлющею, нелицемѣрною, ибо я, по благодати Твоей, молитвенникъ о всѣхъ и о своихъ грѣхахъ....!“

Другимъ пламеннымъ выраженіемъ его св. православной вѣры была его необычайная по широтѣ и глубинѣ христіан-

ская любовь къ людямъ. Рождаясь отъ вѣры, согрѣваясь всегда молитвою, его любовь изливалась на людей неистощимымъ потокомъ разнообразнѣйшихъ, удивительныхъ, часто своеобразныхъ, но всегда благотворнѣйшихъ дѣлъ милосердія. Жизнь о. Іоанна—это жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христіанской помощи всѣмъ бѣднымъ, нуждающимся и несчастнымъ, кто бы они ни были и гдѣ бы ни находились... Щедрость его въ милосердіи была безгранична, она простиралась не только на нищихъ и бѣдствующихъ отдѣльныхъ лицъ, но и на многочисленныя и разнообразныя въ нашемъ отечествѣ простѣтительныя и благотворительныя учрежденія. Но особымъ характернымъ видомъ его милосердія—это были пламенныя, благодатныя молящія заботы о болящихъ и душевно страдающихъ всякаго рода: для таковыхъ онъ былъ постоянный и самый желанный и благодѣтельный цѣлитель. Своею молитвою, вдохновенною вѣрою, горячимъ состраданіемъ, непоколебимою надеждою онъ ободрялъ, духовно подымалъ и возрождалъ ихъ, онъ вселялъ въ нихъ силу живой вѣры и вѣрою цѣлилъ ихъ... Онъ не создавалъ никакихъ особенныхъ теорій или системъ благотворительности, онъ совершалъ только дѣла любви при видѣ нужды, нищеты и бѣдствій людскихъ. И на всѣ такія дѣла онъ налагалъ неизмѣнный отпечатокъ своей живой христіанской вѣры: онъ благотворилъ, помогалъ, благодѣтельствовалъ, цѣлилъ и спасалъ именемъ Господа Іисуса Христа, именемъ св. вѣры, съ молитвою, по благодати своего папства, по благодати св. Таинствъ. Господь предопредѣлилъ этому великому пастырю потрудиться на нивѣ Божіей много лѣтъ до глубокой старости. Казалось бы, что эта длинная жизнь такихъ неустанныхъ и чрезвычайныхъ трудовъ, жизнь полного самозабвенія и самопожертвованія должна была бы стать для пастыря, носящаго въ себѣ немощи всякаго человѣка, бременемъ и тяжелымъ крестоношеніемъ. Однако, таковая жизнь при снопаматнаго Кронштадтскаго пастыря исполняла его духъ чувствомъ неизмѣннаго блаженства и самой свѣтлой радости о Дусѣ Святѣ, каковымъ духомъ запечатлѣны и всѣ его вдохновенныя писанія. Эти его религіозныя и восторженныя бод-

рость и радость ярко свѣтились въ немъ вмѣстѣ съ его чудесною и вдохновенною вѣрою. Эту благодатную радость онъ вносилъ всюду, гдѣ ни появлялся: около него всегда господствовала и на другихъ распространялась благодать его блаженнаго настроенія. Въ непосредственномъ и личномъ общеніи съ этимъ дивнымъ мужемъ каждый ощущалъ самымъ опытомъ своимъ, что вотъ именно въ этомъ пастырѣ горитъ та жизнь, которая есть истинная жизнь человѣка, жизнь въ Богѣ, жизнь во Христѣ, та жизнь, по которой тоскуемъ мы маловѣрные, слабодушные и безвольные... Чарующее обаяніе о. Іоанна менно и заключалось въ томъ, что духъ его живаго, чудеснаго христіанства проникалъ въ сердце cadaго и въ каждомъ вызывалъ и порывъ раскаянія въ своемъ маловѣрїи и радость духовнаго подъема и обновленія...

И вотъ уже годъ, какъ погасъ на горизонтѣ нашей жизни этотъ удивительный русскій свѣточъ вѣры и благочестія!... Но бессмертный его духъ, преселившійся во царство вѣчности и ко Престолу Славы Божіей, не престааетъ быть и нынѣ въ живомъ молитвенномъ общеніи съ нами. Будучи еще при жизни горячимъ и неустаннымъ молитвенникомъ за насъ, онъ и нынѣ съ любовію и со дерзновеніемъ предстательствуетъ за насъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Соединимъ же съ его сильною молитвою за насъ и наши смиренныя и горячія молитвы о немъ во имя связующей насъ съ нимъ любви о Христѣ, да упокоитъ его Господь, какъ возлюбленнѣйшаго своего раба, въ вѣдрѣхъ Авраама, въ селеніяхъ праведныхъ учинитъ и да увѣнчаетъ его вѣнцами вѣчной славы въ Царствѣ Небесномъ!... Аминь.

Протоіерей Петръ Оминъ.

„НА ПАСТЫРСКИХЪ СОБРАНІЯХЪ“.

(Очеркъ изъ жизни духовенства).

(Окончаніе *).

— Доказывать, что развлеченія необходимы для пастыря церкви, какъ для всякаго человѣка, мнѣ кажется, даже дѣло

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ №№ 19—20.

лишнее, — сказалъ о. Василій. — Развѣ священникъ не такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди? Развѣ онъ не одинаково со всѣми людьми хочетъ ѣсть, пить и жить почеловѣчески? Развѣ онъ не одинаково, какъ и всѣ люди, можетъ чувствовать радость и скорбь, испытывать веселое настроеніе духа или проливать слезы? Самъ Христосъ Спаситель — „скорбѣлъ и тужилъ“, и „проливалъ слезы у гроба Лазаря“, и взиралъ со гнѣвомъ“ на невѣрующихъ въ Него, „скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ“... Нельзя поэтому отнимать и отъ священника того, что должно быть признано при рожденнымъ его, Богомъ созданной, человѣческой природѣ. И чѣмъ кажется, какъ сонъ необходимъ каждому человѣку для лучшаго бодрствованія, такъ и благородныя, разумныя развлеченія необходимы и для пастыря церкви, именно: для укрѣпленія силъ его духа и тѣла на дальнѣйшіе его пастырскіе труды..

— Совершенно правильно ты сказалъ, другъ мой, замѣтилъ о. Платонъ, — и я съ тобой вполне согласенъ; но я подчеркиваю въ твоей рѣчи слова: „развлеченія благородныя, разумныя“, а отъ себя прибавлю еще: „скромныя и приличествующія священнику“... Вѣдь, какъ ни говорите, а священника въ данномъ случаѣ наравнѣ съ каждымъ человѣкомъ міряниномъ ставить нельзя.. Не правда-ли, отцы и братіе?

— Да, да, конечно! — согласились священники. — Именно надо прибавить: „развлеченія приличествующія священнику.“

— Развлеченій, вѣдь, много, — продолжалъ о. Платонъ, — и они весьма разнообразны, но не всѣ полезны и приличны священнику, какъ пастырю Божію какъ предстоятелю и служителю алтаря Божія, какъ совершителю великихъ таинъ Божіихъ... Священникъ — „назорей Божій“, онъ въ домашней жизни и костюмомъ своимъ отличается отъ прочихъ, мірскихъ людей, а за богослуженіями ему одному только усвоены священныя облаченія, онъ одинъ облачается „въ ризу спасенія“, слѣдовательно, и развлеченія для себя священникъ долженъ избирать только лишь свойственныя и приличествующія ему одному... Извѣстный профессоръ г. Пѣвницкій, — авторъ книги: „Священство“ — пишетъ: „все шумное, свѣтское, разсѣянное въ домѣ священника не на своемъ мѣстѣ. Самое

гостепріимство, отъ котораго пусть не уклоняется семейство священника, не должно нарушать тишины и скромности, какія должны обитать въ домѣ служителя Божія"... И вотъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ мнѣ думается, что болѣе благороднаго и приличнаго для священника того скромнаго развлеченія, которое мы съ вами получаемъ сейчасъ, и быть не можетъ... У насъ сейчасъ—наша небольшая, братская, пастырская семья, развлеченіе наше—духовная музыка, церковное пѣніе, братская бесѣда, въ которой, за чайкомъ сидя, мы можемъ перекинуться словомъ, поговорить и поспорить о многихъ и многихъ нуждахъ и назрѣвшихъ вопросахъ изъ нашей пастырской практики, жизни и дѣятельности... Вотъ наилучшія развлеченія для духовенства въ часы досуга!... Но посмотрите же, друзья мои, на дѣйствительную обстановку нашей пастырской домашней жизни! То-ли мы встрѣчаемъ?.. Такъ ли мы всегда проводимъ время, собираясь у кого либо по-пріятельски? И не роняемъ-ли мы большею частью своими нескромными развлеченіями и свой пастырскій саязъ и свой авторитетъ?..

— Ваша рѣчь справедлива, о. Платонъ,—горячо перебилъ его о. Димитрій Правдинъ.— Есть грѣшки, есть темныя пятна и изъ нашего домашняго обихода; ихъ скрывать и утаивать не слѣдуетъ. Поговорить о нихъ надо просто, откровенно, хотя бы и сейчасъ, въ нашемъ маленькомъ братскомъ собраніи... Позвольте же и мнѣ сказать... Быть можетъ, вы изъ устъ моихъ услышите „горькую правду“, „обидную истину“, но скажу ее не въ осужденіе моихъ собратьевъ—пастырей, ибо почитаю себя перваго „паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ согрѣшившимъ“, а единственно изъ ревности за честь пастырскую, за достоинство пастырское.. Есть, говорю, грѣшки... Да и гдѣ ихъ нѣтъ? И на солнцѣ, говорятъ, есть пятна... Церковь Христова никогда не состояла изъ однихъ праведниковъ и до страшнаго суда Божія, по изображенію притчи Христа Спасителя, посреди пшеницы будутъ плевелы... У Христа Господа было двѣнадцать учениковъ, но среди нихъ оказался одинъ недостойный Іуда... Такъ и въ нашей многотысячной семьѣ пастырской: вѣрю и исповѣдую, что подавляющее большинство—истинные служители дома Божія, при-

мѣрные подвижники своего пастырскаго дѣла, достойные дѣлатели на нивѣ Божіей, но надо же признаться, что есть среди нашей братіи и печальныя исключенія, „въ семьѣ не безъ урода“... Приходится встрѣчаться съ такими, которые, забывая величіе своего пастырскаго сана, позволяютъ себѣ нерѣдко съ „свѣтскими людьми“, съ этой невѣрующей интеллигенціей, поиграть въ картишки, поусердствовать въ излишнемъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, курятъ папирсы гдѣ попало и какъ попало, а иногда, видя танцующихъ свѣтскихъ людей „вальсъ“ или „кадриль въ фигурахъ“, дозволяютъ и себѣ притопнуть ножкой,—это для удалства, знаете-ли, чтобы показать свой свѣтскій лоскъ!... Есть такія печальныя исключенія и среди пастырей, и среди младшихъ членовъ клира—діаконовъ и псаломщиковъ... И вотъ эти-то лица и не подумаютъ, не поболѣютъ сердцемъ о томъ, что они своимъ соблазнительнымъ примѣромъ и поведеніемъ только „подливаютъ масла въ огонь“ и еще больше даютъ поводъ раздувать дурную молву и худую славу о духовенствѣ.. Это—язвы, которые мрачнымъ пятномъ ложатся на всю семью пастырскую, за что и осуждаютъ теперь всѣхъ безъ изъятія, огульно, почти все духовенство и невѣрующіе интеллигенты и безбожники—сектанты...

— Великое вамъ спасибо, о. Дмитрій, за горячее слово правды,—сказалъ о. Платонъ.—Скрывать то, о чемъ вкривь и вкось, на разные лады, трубятъ теперь о духовенствѣ, хотя безспорно въ сильно преувеличенномъ видѣ,—въ либеральной періодической прессѣ,—для того, чтобы раздувая недобрую славу о духовенствѣ подрывать въ вѣрующихъ душахъ и святія чувства къ Св. Православной Матери-Церкви,—дѣйствительно намъ самимъ и отъ насъ самихъ не слѣдуетъ...

Есть грѣхъ, есть немощные братья... Мы —пастыри церкви— всѣ это несчастье чувствуемъ, видимъ, понимаемъ и сознаемъ и всѣ, мнѣ кажется, должны объ этомъ скорбѣть и серьезно надъ этимъ призадуматься... Мнѣ припоминается по сему поводу содержаніе письма нѣкоего Іеронима Преображенскаго къ покойному Архіепископу Харьковскому Амвросію, которое приснопамятный Святитель не безъ мысли огласилъ въ пе-

чати.. „Я уже старикъ,—писалъ г. Преображенскій —мнѣ подь 60 лѣтъ; на своемъ вѣку мнѣ не мало приходилось наблюдать уклоненій отъ исполненія церковныхъ обязанностей, и по совѣсти скажу, что во *всѣхъ случаяхъ* причиною тому было наше духовенство. А за послѣднiя событiя такъ приходится даже усердно благодарить наше духовенство—оно открываетъ глаза многимъ... *Масса людская теперь уже начинаетъ понимать: идъ ложь и идъ правда, и видитъ, что духовенство наше говоритъ одно, а дѣлаетъ другое,*—да и въ словахъ своихъ частенько себѣ же противорѣчить“¹⁾... Нѣкто г. Бѣлявскій—называетъ духовенство „дурнымъ привратникомъ“ и говоритъ, что если „ваше общество забываетъ религію и религіозную мораль“, то это вслѣдствіе „идейной слабости“ духовенства, вслѣдствіе „слабости и вялости церковной жизни у этого давно уже заброшеннаго сословія“²⁾... А какъ много обвиненій сыплется на нравственную жизнь духовенства, объ этомъ, вѣроятно, каждому уже изъ васъ извѣстно изъ періодической печати. „Зачѣмъ закрывать глаза,—писалъ извѣстный публицистъ М. Меньшиковъ,—на явленіе глубоко-горестное, на то, что *нѣкоторая часть духовенства у насъ заражена алкоголизмомъ?* Я выросъ въ деревнѣ, и собственными глазами видѣлъ ужасы неописуемые, происходящіе есенародно, и до такой степени, что народъ уже почти не чувствуетъ этого... Народъ вѣдь и самъ тянетъ горькую. . *Но пьяный священникъ—тяжелое зрѣлище!*“³⁾.. Всѣ эти газетныя вылазки противъ духовенства читаются, а гдѣ и на самомъ дѣлѣ бываетъ заворное поведеніе духовенства, вѣрующіе люди, наши прихожане, наши духовныя дѣти, видятъ все это и, конечно, соблазняются...

Вотъ разскажу вамъ доподлинный случай съ о. Павломъ изъ Братолюбовки, разскажу безъ всякихъ прикрасъ, какъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ... Вы—знаете о. Павла: пастырь ревностный, безукоризненно трезвый, усердный проповѣдникъ, въ приходѣ пользовался любовью всѣхъ и уваженіемъ... Если и

1) „Вѣра и Разумъ“ 1901 г., 8, стр. 458—459. Курсивъ нашъ.—Авт.

2) „Слово“—1904 г. 18 дек. Фельетонъ г. Бѣлявскаго: „На распутъи“.

3) „С.-П.-Б. Вѣдомости“ за 1904 г., № 249.

водился за нимъ одинъ недостатокъ—это слабость: при случаѣ поиграть въ карты... Будто бы и невинное развлеченіе, но для пастыря церкви дѣйствительно „не приличествующее“.. Случилось ему однажды гулять вечеромъ возлѣ своего дома и остановить нетрезваго прихожанина. Ласково, по отечески,—говорилъ о. Павелъ,—я дѣлалъ ему наставленіе: какая гибель, какой грѣхъ отъ употребленія алкоголя... Онъ выслушалъ меня молча, съ покорной головою и даже попросилъ прощенія, что въ такомъ видѣ со мной встрѣтился... „Простите, Бога ради, батюшка, мы всѣ знаемъ и видимъ, что вы водочки не пьете и насъ наставляете не пить, спасибо вамъ за это, мы любимъ васъ... Да только одно, багюшка, и у васъ не хорошо“...

— Ну, ну, что? говори прямо, Андрей,—сказалъ о. Павелъ.

— Вотъ что: какъ настанетъ вечеръ, вы частенько, мы видимъ, идете въ экономію, или къ генеральшѣ, или къ управляющему и тамъ съ „панами“ играете въ карты... До полуночи иногда просиживаете... Оно-то, конечно, для насъ необходимо, да зазорно; на заводѣ признался намъ конторщикъ: „вчера, говоритъ, проигралъ батюшкѣ въ карты десять рублей; жена до слезъ изругала меня; надо будетъ отыгратъся“... А этотъ штундистъ—Сенька рябый, какъ услышалъ, да чего ужъ онъ и не говорилъ про все луховенство... „Всѣ, говоритъ онъ, попы на одинъ ладъ: одно говорятъ, а другое дѣлаютъ“... Но мы чуть не подрались съ нимъ, все защищали васъ... Спасибо вамъ... Простите!“...—„Я,—передавалъ мнѣ о. Павелъ,—сгоралъ отъ стыда, пока онъ окончилъ свой искренній лепетъ... Правда словъ его била меня по сердцу, по нервамъ, мнѣ досадно было за свою слабость—и, вотъ, съ тѣхъ поръ я не позволяю себѣ никогда даже въ руки брать карты“... Теперь о. Павелъ—пастырь, какъ говорится „бозъ задоринки въ глазѣ“...

Нѣтъ, о.о. и братіе, время и время уже намъ призадуматься надъ самими собою, полѣчить самихъ, подтянуться,—этого требуетъ наше время, условія нашей жизни и положеніе...

Послѣ тревожныхъ дней освободительнаго движенія въ жизни православно-русскаго народа происходитъ великій пе-

реломъ: въ проповѣди идей социализма народъ увидѣлъ жестокою ложь, а въ земныхъ идеалахъ его—безумную утопію; лжепроповѣдники социализма явили себя въ глазахъ народа „вредтечами антихриста“—и еще ярче выступило теперь въ сознаниі народа убѣжденіе, что „истинное счастье“ человѣческой жизни въ ученіи Христа, въ вѣрѣ, молитвѣ и Божьей жизни... И вотъ ищеть теперь народъ яркихъ свѣтильниковъ вѣры, усердныхъ къ Богу молитвенниковъ, которые бы огненнымъ словомъ проповѣди и примѣромъ собственной жизни повели народныя массы по стопамъ Христа... Этихъ „свѣтильниковъ вѣры“ народъ и хотѣлъ бы видѣть въ лицѣ православныхъ пастырей и именно теперь... Общество настойчиво требуетъ отъ духовенства въ наши дни идейнаго служенія вѣрѣ Христовой и Церкви, и мы не должны спокойно проходить мимо тревожныхъ вылазокъ противъ духовенства, какъ „дурныхъ привратниковъ“... Помните слова Христа Спасителя? *„Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлать ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ разеъ выбросить ее вонъ на попрание людямъ... вы—свѣтъ міра... Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосодумъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“* (Ма. е. 5, —13—16). Мы—пастыри церкви должны эти великія слова нашего Пастыреначальника и Господа воплотить во всей силѣ въ своей жизни: всегда вездѣ и всюду мы должны являть себя „свѣтомъ міру“ и „солью земли“!.. „Служить всевышнему престолу Господа, Царя царей, во святомъ храмѣ Его; быть облеченнымъ въ апостольское призваніе,—пишетъ извѣстный публицистъ М. Мевъшиковъ,—отдать себя благороднѣйшей потребности народной—стремленію къ Божеству... возможенъ ли трудъ болѣе высокій? возможно-ли положеніе болѣе почетное? Сколько тутъ поэзіи безграничной! Уже одно посвященіе во священники напоминаетъ царственный обрядъ помазанія. При возложеніи рукъ епископомъ передается преемственно...—сказать страшно...—благодать Духа Святаго, прерогатива апостольская, огромная власть, *„вязать и рѣшить“*, не предостав-

ленная даже царямъ... Въ служеніи своемъ діаконъ изображаетъ безсмертнаго духа, ангела, священникъ же предстоящій у престола представляетъ Второе Лицо Святой Троицы, Сына Божія... На какую безмѣрную высоту возносятся здѣсь душа человѣческая, *если только искренно вървать во все это!.. И что если бы подъ золотыми ризами мы всѣ (міряне) видѣли нѣчто дѣйствительно святоносное, духъ Христовъ?..* Одинъ проблескъ надежды на это—и уже вся Россія покорена о. Ивану и десять тысячъ отцовъ Ивановъ заслонены однимъ"... Вотъ чего ищутъ міряне, вотъ что хотѣли бы они видѣть въ лицѣ пастырей церкви!.. Да!.. можетъ быть, я и ошибаюсь, но мнѣ кажется, что если среди братіи нашей и встрѣчаются проступки и недостатки, то всѣ они *вытекаютъ изъ нашего же собственнаго неблагоговѣйнаго отношенія къ великому сану священства, вслѣдствіе недостаточности пониманія его высоты и святости, вслѣдствіе нѣкотораго легкомыслія, поверхностности и отсутствія надлежащей нравственной чуткости.* Отсюда вытекаютъ недостатки нравственной жизни... Потому-то и св. ап. Павелъ писалъ епископу Тимоѳею: *„не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся симъ постоянно; ибо такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя... Напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“*... (1 Тим., 4,—14—16); 2 Тим. 1,—6)!..

— А мнѣ кажется,—заговорилъ о. Веніаминъ Свѣтлоризовъ, послѣ длинной и вдохновенной рѣчи о. Платона Райскаго,—что это ужъ *слишкомъ идеально*... На самомъ же дѣлѣ такъ быть никогда не можетъ... И если среди духовенства встрѣчаются тѣ недостатки, о которыхъ у васъ рѣчь, то у насъ же должно быть не меньше и братской о Христѣ любви къ немощнымъ собратамъ, чтобы снисходительно смотрѣть на это, ибо жизнь пастырей дѣйствительно, вѣдь, находится въ крайне тяжелыхъ и моральныхъ и бытовыхъ условіяхъ... Возьмите вы глухую деревню, какъ она есть, что она счастье су-

лить пастырю? Радуетъ его? Не пойдеть ли немощный братъ искать тѣхъ „неприличествующихъ священнику“ развлеченій, о которыхъ мы говоримъ?..

— И поидеть, поидеть,—вступился горячо о. Николай Кузовъ,—въ этомъ-то и вся бѣда наша, къ нимъ-то, къ этимъ „немощнымъ братьямъ“, и наше состраданіе, о нихъ-то мы сейчасъ и печалуемся и скорбимъ, *чтобы сего не было...* А зачѣмъ-то вы, о Веніамень, говорите, что все это „слишкомъ идеально“? Тогда намъ къ идеалу, по вашему мнѣнію, не стоитъ и стремиться, такъ какъ идеаль недостижимъ? И причемъ тутъ безвинная, глухая деревня? Мы—пастыри должны же знать, что идемъ мы всѣ въ деревню не на пиръ веселой и шумной жизни, а идемъ на тяжелую духовную работу къ нашему брату мужику... Своимъ служеніемъ мы беремъ на себя тяжелый и многоотвѣтственный крестъ, который прежде всего сами и обязаны понести въ примѣръ нашимъ духовнымъ чадамъ, ибо не имъ ли мы проповѣдуемъ на слова Христа: „кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“?.. И развѣ не у насъ на нашемъ наперстномъ крестѣ выгравированы слова Писанія: „будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“?.. Это для чего, скажите?.. Для того, чтобы мы эти слова св. апостола постоянно имѣли вырѣзанными не только на крестѣ, но на скрижаляхъ нашего сердца, чтобы мы не забывали ни на одну минуту: „кто мы и для чего мы“!.. Предъ нами всегда высокая цѣль нашего пастырскаго служенія: явить міру и словомъ и жизнью Христа... Мы обязаны не только другихъ научать нравственной чуткости, но и самимъ быть всегда нравственно чуткими къ своимъ поступкамъ настолько, чтобы предъ каждымъ шагомъ жизни и дѣятельности заставляли свою совѣсть спросить: *„одобрить-ли это дѣло Христосъ“?*..

Я отъ всей души присоединяюсь къ славнымъ мыслямъ о. Платона, къ высокой идейной настроенности его души въ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей, и говорю ему братское „спасибо“, а самъ отнынѣ и въ мелочахъ буду слѣдить за собою, и такъ какъ уже состою въ своемъ приходѣ

предсѣдателемъ „общества трезвости“, въ карты никогда не игралъ и понятія о нихъ не имѣю, то мнѣ остается полѣчить себя въ одномъ еще недугѣ: бросить куреніе табака.. Привычка неприличная для священника и крайне вредная.. Больше не увидите меня „курящимъ папиросы“, „да не соблазню брата моего“!.

Всѣ священники добродушно разсмѣялись послѣ словъ о. Николая и, пожимая ему руку, говорили: „отъ добраго примѣра и мы не отстанемъ; пусть будетъ среди насъ полнѣйшее братство“!..

— А вотъ, видите, друзья, —заговорилъ опять о. Платонъ,—какой у насъ произошелъ теперь горячій обмѣнъ мыслей.. Но подумайте: мало-ли въ нашей пастырской жизни еще „болей“, о которыхъ, я думаю, мы могли бы заговорить такъ, что сердце готово было бы расплакаться... Я уже размышлялъ надъ этимъ... И вотъ, предлагаю на ваше мнѣніе свою мысль: насъ сейчасъ шесть человѣкъ пастырей, ближайшихъ другъ къ другу селеній; что если бы намъ въ часы досуга почаще съѣзжались и устраивать такого рода „пастырскія собранія“, на которыхъ мы могли бы время отъ времени въ братской бесѣдѣ обмѣняться мыслями, обсудить извѣстный поступокъ или явленіе изъ пастырской ли то жизни или практики, поддержать другъ друга добрымъ совѣтомъ, избавить отъ искушенія и соблазна; о! какъ много, мнѣ кажется, утѣшительнаго, свѣтлаго, ободряющаго могли бы принести намъ и нашему великому пастырскому дѣлу такія „пастырскія собранія“!... Согласны со мною?

— Конечно, согласны, о. Платонъ, это мысль высокая, хорошая... Можно читать богословскія статьи, литературныя произведенія, обмѣниваться взглядами; вѣдь жизнь бьетъ ключемъ, теперь въ особенности надо намъ быть „въ курсѣ дѣла“... , говорили единодушно священники...

— Такъ вотъ, если вамъ угодно, въ слѣдующее воскресенье, вечеркомъ, милости прошу пожаловать пить чай ко мнѣ „на пастырское собраніе“, а я вамъ уже и приготовилъ прочесть свои выписки изъ одной, прочитанной мною повѣсти, въ которой, на мой взглядъ, прекрасно разрѣшается и освѣщается

великій вопросъ: „каковъ долженъ быть пастырь, чтобы и его жизнь и жизнь въ его приходѣ могли представлять изъ себя истинное счастье“?... А теперь, друзья мои, протянемъ братски другъ другу руку и дадимъ обѣтъ быть пастырями добрыми, души свои полагающими за оцы своя, быть пастырями не на словахъ, а на дѣлѣ“!..

Быль трогательный моментъ: всѣ священники протянули другъ другу руки, образовавъ изъ себя братскій кружокъ; глаза всѣхъ съ молитвеннымъ выраженіемъ лицъ были уставлены кверху; изъ глазъ о. Платона скатились двѣ крупныя слезы, а уста тихо шептали: „и будетъ едино стадо и единъ Пастырь“... Всѣ растрогались и утирали показавшіяся на глазахъ у всѣхъ слезы... Потомъ, поцѣловавъ другъ друга, много благодарили о. Платона...

Поздно вечеромъ уже всѣ разъѣхались... О. Платона всю дорогу неотвязно занимала мысль: „о, если бы и всѣ, всѣ пастыри церкви такъ протянули другъ другу руки и объединились за идейное, пастырское служеніе вѣрѣ Христовой и Церкви“!..

Было уже около одиннадцати часовъ, когда онъ подъѣхалъ къ своему двору... На небѣ свѣтила яркая луна...

Священникъ Николай Загоровскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ СЕКТАНТСКОЙ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Въ № 20 сектантскаго журнала „Баптистъ.“ за 1909 годъ напечатана слѣдующая замѣтка:

„По стопамъ апостоловъ, Еп. Никодимъ указываетъ духовенству Рязанской епархіи примѣры для подражанія апостоламъ. Въ своей резолюціи за № 2209 с. г. еп. Никодимъ между прочимъ пишетъ:

„Вмѣняется каждому священнику въ непремѣнную обязанность самому лично, въ сопровожденіи псаломщика или діакона, обходить дома и слѣдить за провѣркою душъ (для состав-

ленія исповѣдныхъ росписей, которыя, по нашему, составляются священникомъ при актѣ исповѣди, а не „по уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ“), а также имѣя при себѣ экземпляръ новаго завѣта съ подчеркнутыми удобоизъясными для простого народа изрѣченіями, въ каждомъ домѣ преподавать краткое назиданіе или примѣнительно къ характернымъ особенностямъ нравственной жизни семьи, или же общаго нравоучительнаго характера, что и придастъ сему путешествію по приходу священника характеръ благовѣстническаго путешествія св. апостоловъ по основаннымъ ими церквамъ.

Конечно, слѣдовать духовенству по стопамъ апостоловъ необходимо, но епископъ Никодимъ упускаетъ изъ виду, что путешествіе духовенства въ большинствѣ случаевъ происходитъ не только со „словомъ благовѣствованія“, но и съ поборами провѣряемыхъ и просищаемыхъ душъ въ видѣ ржи, яецъ, овса и т. п. Такое путешествіе—въ одной рукѣ съ евангеліемъ, а въ другой съ мѣшкомъ и корзиной—врядъ ли будетъ встрѣчено крестьянами радостно и довѣрчиво“. Р. В.

Настоящая замѣтка въ „баптистѣ“ еще разъ убѣждаетъ насъ, что баптисты не только не идутъ „по стопамъ апостоловъ“ и Христа, а напротивъ „возстаютъ на Господа и на Христа Его“, встаютъ и на св. апостоловъ Его. То, что мы читаемъ въ этой замѣткѣ, мы слышимъ отъ сектантовъ почти на каждой бесѣдѣ съ ними. Посмотримъ же, справедливы ли упреки баптистовъ русскому православному духовенству въ допущеніи современнаго способа его содержанія и откуда послѣдній ведетъ свое начало?

Оставимъ въ сторонѣ Священное Преданіе, хотя оно такое же „слово Божіе“ (1 Тесс. II, 13; ср. 2 Тесс. II, 15), какъ и Священное Писаніе; оставимъ потому, что баптисты не считаютъ его источникомъ вѣроученія. Обратимся къ книгамъ Священнаго Писанія, о коихъ баптисты въ 1-мъ членѣ своего вѣроученія ¹⁾ написали, что „только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и

¹⁾ Вѣроученіе русскихъ еванг. христіанъ—баптистовъ. Изд. русс. баптистовъ Ростовъ н/Д, 1908, стр. 1.

должны быть *единственнымъ* наставленіемъ и *правиломъ* вѣры и житія“.

И прежде всего мы должны замѣтить, что еще въ ветхозавѣтной церкви Самъ Господь Богъ повелѣлъ вѣрующимъ евреямъ, чтобы они удѣляли въ пользу священства каждый десятую часть своего имѣнія (См. Числ. XVIII; Лев. VII и X; Числ. III, 46—51; Втор. XVIII, 1—5; Иезек. XLIV, 28—45). Кроме того, въ книгѣ Левитъ читаемъ: когда священникъ приноситъ чью-нибудь *жертву всесожженія*, *кожа* отъ жертвы всесожженія, которое онъ приноситъ, принадлежитъ священнику“ (Лев. VII, 8 ст. ср. ст. 9 и 10). Совершается, какъ видимъ, *священнодѣйствіе* и *одновременно* съ симъ по повелѣнію Божію совершается и вознагражденіе священнику за трудъ его. Читали ли когда-нибудь это мѣсто баптисты? Если читали, то почему же они удивляются, что современный священникъ „въ одной рукѣ съ евангеліемъ, а въ другой — съ мѣшкомъ и корзиной“. Не одно ли это и то же, что совершать священнодѣйствіе и тутъ же получать въ вознагражденіе за этотъ трудъ... кожей съ животнаго, принесеннаго въ жертву? Или баптисты хотятъ учить Самого Бога? Но тогда пусть вспомнятъ они любимаго ими прор. Исаію, который говорилъ: „кто уразумѣлъ духъ Господа, и былъ совѣтникомъ у Него и *училъ* Его“? (XL, 13). (См. еще Лев. II, 10; VII, 31—36; Втор. XII, 19; XIV, 27; I. Навин. XXI, 2, 3, 8, 41; 2 Парал. XXXI, 4—20).

Но баптисты, конечно, намъ возразятъ: „то было въ ветхомъ завѣтѣ, а теперь вѣдь новый завѣтъ и новое священство“.

Такъ; но развѣ Христосъ Спаситель отмѣнилъ ветхозавѣтный порядокъ содержанія священства? Ничуть не бывало. Онъ не отмѣнилъ даже и десятины. Пусть-ка баптисты со вниманіемъ прочитаютъ 23-й стихъ 23-й главы евангелія отъ Маттея. Здѣсь Спаситель, обличая „книжниковъ и фарисеевъ“ — т. е. мірянъ, а не священниковъ, какъ думаютъ баптисты, — говоритъ: „вы... даете десятину, и оставили важнѣйшее въ законѣ... *сіе надлежало дѣлать* (т. е. давать десятину въ пользу священства) и того не оставлять“. Явно, что Господь ничего не имѣетъ противъ десятины, если сказалъ о ней: „сіе

надлежало дѣлать“. Согласно съ этимъ и ап. Павелъ пишетъ: „получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ имѣютъ заповѣдь—братъ по закону десятину съ народа“ (Евр. VIII, 5).

Но обратимся къ практикѣ Христа Спасителя и апостоловъ. Тотчасъ по рожденіи Иисуса Христа, Ему приносятъ въ даръ „золото“ (Мѡ. II, 11) и ни Онъ, ни Богоматерь не отвергаютъ этого дара усердныхъ паломниковъ и поклонниковъ восточныхъ. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Спаситель говорилъ имъ: ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха (не берите съ собою), ибо трудящійся достоинъ пропитанія (Мѡ. X, 10); въ домѣ томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть“ (Лк. X, 7). Въ 8 гл. ев. отъ Луки читаемъ: „Іоанна, жена Хузы... и Сусанна, и многія другія... *служили Ему имѣніемъ* своимъ“ (Лк. VII, 4); а вѣдь Христосъ Спаситель ни въ чемъ не нуждался; явно, что это „имѣніе“ было употребляемо на содержаніе благовѣстниковъ апостоловъ, какъ и на дѣла благотворительности. Мало этого. За Спасителемъ вездѣ слѣдовалъ апостоль Іуда, который „имѣлъ при себѣ денежный ящикъ“, и носилъ, что туда опускали (Іоан. XII, 6; ср. XIII, 29). И кто же могъ бы доказать, что въ этотъ ящикъ *никто никогда* не опускалъ своей лепты во время самого *благовѣстія* Господа Христа? Послѣ всего сказаннаго становятся вполнѣ понятными слова ап. Павла: Господь повелѣлъ проповѣдующимъ *евангеліе жить отъ благовѣствованія*“ (1 Кор. IX, 14). Что же это значитъ, какъ не то, что, отправляясь на благовѣстіе, благовѣстники именно должны „взять въ одну руку евангеліе, а въ другую корзину или мѣшокъ“. И только одни богоотступники и враги евангелія—(а значитъ и Христа и апостоловъ)—могутъ возставать противъ этого и находить это не согласнымъ съ Божіимъ Писаніемъ.

Но скажемъ еще нѣсколько словъ объ апостолахъ, напр. объ ап. Павлѣ. Вотъ что и онъ говоритъ: „какой воинъ служитъ когда либо на *своемъ* содержаніи. Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада?... Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго. О волахъ-ли печется Богъ?

Или, конечно, для насъ говорится?.. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?“ (1 Кор. IX, 7. 9 и 11) „Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. VI, 6). Что же это значить? Не значить-ли это, что не только должно слушать „евангеліе, которое благовѣстникъ держитъ въ одной рукѣ“, но не должно забывать и „корзины или мѣшка, которые онъ держитъ въ другой рукѣ“? Не такъ-ли? (Ср. еще. Филип. IV, 14—16; II Кор. XI, 8; 1 Тим. V, 18). А что скажутъ баптисты по поводу нижеслѣдующихъ словъ ап. Павла къ Коринфянамъ: „положимъ, говоритъ онъ, что самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ?“ (2 Кор. XII, 15). Не забросаютъ ли они грязью и св. апостола за то, что въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія онъ былъ вынужденъ иногда прибѣгать даже къ „змѣивой мудрости?“

Итакъ, современный способъ содержанія духовенства не теперь придуманъ. Онъ установленъ Богомъ еще въ в. з. и утверждень примѣромъ и ученіемъ Господа Христа и апостоловъ. И мы увѣрены, что истинно-православные русскіе люди, не имѣющіе общенія съ проклятыми еретиками, по-прежнему „радостно и довѣрчиво“ будутъ встрѣчать своихъ пастырей— благовѣстниковъ и „наставляемые (ими) словомъ будутъ дѣлиться всякимъ добромъ съ наставляющими“ (Гал. VI, 6).

Впрочемъ, насъ удивляетъ еще и то обстоятельство, что отрицая законность современнаго способа содержанія православнаго духовенства, баптисты забываютъ, что ихъ самозваные пресвитеры и благовѣстники содержатся почти такимъ же образомъ, какъ и православное духовенство. Всѣ они получаютъ опредѣленное жалованье, иногда довольно солидное (свыше 3000 р.), берутъ мзду за свою проповѣдь съ „братьевъ“ во время своихъ поѣздокъ въ мѣста жительства, производятъ безконечныя тарелочныя сборы во время своихъ молитвенныхъ собраній и т. д. Наконецъ, содержаніе своихъ пресвитеровъ они возвели въ догматъ, когда въ своемъ „вѣроученіи“ буквально написали слѣдующее: „въ случаѣ, если этого пожелаетъ община, она, согласно Божіимъ повелѣніямъ, обязана

дать ему пристойное, соразмѣрно ст. ея средствами, содержаніе“ (стр. 11). Нахальство, дальше котораго нельзя идти!

Мисс. свящ. В. А. Черкесовъ.

Архіерейскія богослуженія.

Декабрь. 13 го, въ воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Василій Епископъ Сумскій въ сослуженія соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано было слово

19-го, въ субботу, чрезъ Харьковъ прослѣдовалъ изъ Севастополя въ С.-Петербургъ поѣздъ съ тѣломъ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Во время остановки поѣзда на станціи «Харьковъ» у гроба Великаго Князя была отслужена панихида. За часъ до прѣхода поѣзда на станцію прѣбыли: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, Преосвященный Епископъ Василій, соборное духовенство, архимандриты Покровскаго монастыря—Іосифъ и Афанасій, ректоръ семинаріи, благочинные и по одному священнику отъ каждой церкви г. Харькова. Въ то же время на вокзалѣ собрались г. Харьковскій губернаторъ, губернскій и нѣкоторые уѣздные предводители дворянства, представители всѣхъ правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, командръ 10-го корпуса и другіи военныя власти. За 10 минутъ до прѣбытія поѣзда Высокопреосвященный Арсеній съ Преосвященнымъ Василиемъ и сослужащимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ вышли на перронъ станціи и заняли мѣсто, гдѣ имѣлъ остановиться вагонъ съ гробомъ Великаго Князя, здѣсь же, на перронѣ, размѣстившись вышеуказанные представители, почетный караулъ, депутаціи отъ воинскихъ частей и публика, допущенная по билетамъ. Обравшихся было такъ много, что весь обширный перронъ былъ густо заполненъ. Въ 4 ч. 42 мин. по-

полудни при звукахъ военной музыки исполнившей «Коль славенъ» подошелъ поѣздъ, и траурный вагонъ остановился противъ мѣста, гдѣ стояло духовенство; дверь вагона была открыта, посреди его на возвышеніи стоялъ гробъ покрытый золотымъ глазетомъ. Изъ вагона вышли Великіе Князья: Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, Георгій Михайловичъ и В. Княгиня Марія Георгіевна. Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Василій съ протодіакономъ вошли въ вагонъ, послѣ чего началась панихида, которую пѣлъ архіерейскій хоръ. По окончаніи панихиды и провозглашенія «вѣчной памяти» Архіепископъ и духовенство возвратились въ парадныя комнаты вокзала, куда вскорѣ вошли и Великіе Князья, чтобы поклониться на мѣстѣ кончины Ольги Θεодоровны. Здѣсь Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ присутствіи Великихъ Князей была отслужена краткая литія по В. Княгинѣ Ольгѣ Θεодоровнѣ. Въ 5 ч. 12 мин. поѣздъ съ тѣломъ Великаго Князя отбылъ изъ Харькова на сѣверъ при музыкѣ «Коль Славенъ», провожаемый всѣми, собравшимися для присутствованія на панихидѣ.

— 20-го, въ воскресенье и годовщину кончины всенародночтимаго протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: протоіерея о. Тимоѳея Буткевича, архимандрита Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и священника о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ причащеннаго стиха было произнесено прот. о. Петромъ Ѳоминымъ слово, посвященное памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и градскихъ протоіереевъ и священниковъ была отслужена панихида. На богослуженіи присутствовало много молящихся. Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію и панихиду въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 23 го, въ среду, въ день погребенія почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича, въ кафедральномъ соборѣ въ 9 съ полов. час. утра была отслужена заупокойная литургія архимандритомъ Іосифомъ соборне съ духовенствомъ кафедральнаго собора, а въ 11 час. Преосвященнымъ Епископомъ Васиіемъ въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства была отслужена панихида по Великому Князѣ. На панихидѣ присутствовали: Харьков-

скій губернаторъ, командующій корпусомъ и представители военного в дѣлѣхъ вѣдомствъ.

— 24-го, въ навечеріе Рождества Христова, Преосвященный Епископъ Василій въ 11 съ полов. час. утра совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію съ вечерней въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ отпуща литургіи о. протодіакономъ было провнесено многолѣтіе, положенное въ царскихъ часахъ, съ полнымъ титуломъ Государя Императора.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе, въ 6 час. веч., совершали: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященный Епископъ Василій — въ Покровскомъ монастырѣ.

— 25-го, въ праздникъ Рождества Христова, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: протоіерея о. Тимоѣя Буткевича, архимандрита о. Афанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и священника о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебень. На богослуженіи присутствовали г. Харьковскій губернаторъ, губернский предводитель дворянства, командиръ 10-го корпуса, многіе представители правительственныхъ учрежденій и военного вѣдомства. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— 26-го, на второй день праздника Р. Христова, Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ Христорождественской церкви г. Харькова по случаю ея храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: протоіерей о. Тимоѣй Буткевичъ, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Андрей Балаховскій, благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ и священникъ о. Константинъ Дьяковъ. Пѣлъ мѣстный приходскій хоръ. Проповѣдь за литургіей была сказана священникомъ о. В. Дьяковымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень и провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Св. Синоду и мѣстнымъ Преосвященнымъ, снѣклиту, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебна Преосвященный Василій давалъ молящимся крестъ для цѣлованія. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 27-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго

монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ воодушевленное и назидательное слово объ обстоятельствахъ рожденіи и первыхъ дней жизни Господа І. Христа.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день совершалъ литургію въ Кураяскомъ монастырѣ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Памяти свящ. о. Георгія Ѳедоровича Гревизирскаго.

(† 26-го апр. 1909 г.).

„Тѣю, духомъ носимъ; проше-же гроба, и не улачаю“. Іов. 17. 1.

Вотъ ужъ подлинно сбылись эти слова праведнаго страдальца Іова на почившемъ собратѣ нашемъ, заштатномъ священникѣ, отцѣ Георгіи Ѳедоровичѣ Гревизирскомъ, котораго такъ торжественно погребали мы—всѣ священники с. Котельвы въ чудный весенній день—28 апрѣля сего года.

По причинѣ своей неизлечимой болѣзни (застарѣлый суставный ревматизмъ) о. Георгій 2 августа 1905 года вышелъ за-штатъ и, послѣ того, почти четыре года пролежалъ въ постели. Вначалѣ, по выходѣ за-штатъ, онъ имѣлъ еще возможность пройти иногда, съ помощью костылей, по комнатѣ; разъ—два за лѣто бывалъ и на дворѣ, напр. въ саду или на балконѣ; въ послѣдній-же годъ былъ лишецъ и этой отрады. Есть тяжелыя испытанія въ жизни людей;—такое испытаніе выпало и на его долю. Въ самомъ дѣлѣ: пролежать цѣлыхъ четыре года въ постели, не имѣя возможности жить жизнью окружающихъ людей,—о, какъ это тяжело, какъ безотраднo!.. Помню: когда надъ о. Георгіемъ въ послѣдній разъ совершали таинство елеосвященія, онъ со слезами просилъ семью и всѣхъ, собравшихся навѣстить его, помолиться, чтобы Господь сжалился надъ нимъ и скорѣе послалъ ему ковчигу! Послѣднія три недѣли о. Георгій уже ничего не могъ ни ѣсть, ни пить; это были живыя кости,—остатки человѣка, съ слабыми признаками жизни... О. Георгій умеръ на 64 году жизни. Вѣрится, что за такія многолѣтнія муки о. Георгія и „аще грѣхи сотворилъ естъ—отпустятся ему“ (Посл. Іаков. 5. 15). Вѣрится, что читая эти грустные строки, мои соотечественники и всѣ, когда либо знавшіе о. Георгія, помянутъ этого страдальца въ своихъ теплыхъ молитвахъ къ Господу.

Священникъ *Владиміръ Щербининъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Весьма важное постановленіе Съѣзда православныхъ церковно-народныхъ братствъ Западной Россіи въ Вильнѣ.

Принята резолюція о возбуженіи Всеподданнѣйшаго ходатайства объ изъятіи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, касающихся православія изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Дѣйствительно, обсужденіе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ въ Госуд. Думѣ, какъ показали печальныя событія недавняго времени, извѣстными политическими группами превращаются въ систематическое поруганіе православія. Кромѣ того они рѣшаются въ Думѣ голосами вновѣрцевъ и даже не-христіанъ. При томъ такой порядокъ глубоко оскорбляетъ религіозное чувство вѣрующахъ и низводитъ православіе съ того положенія, которое исторически принадлежитъ ему въ православномъ русскомъ государствѣ и потому противорѣчитъ основамъ православной русской церкви.—Ясное дѣло—Государ. Дума—учрежденіе свѣтское, разновѣрное по своему составу, совсѣмъ некомпетентна и для вѣдѣнія и разрѣшенія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ она совсѣмъ не призвана. Многія дѣла ей вовсе и не подлежатъ (напр. иностранная политика, армія и флотъ и др.). Такъ точно и православно-церковныя дѣла не входятъ въ ея компетенцію. Правда, она разсматриваетъ и пропускаетъ церковный бюджетъ, но это все не ставитъ православ. церковь въ подчиненное ей положеніе, но по смыслу 64 ст. Основныхъ Законовъ „Государь есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и благодѣтель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія“ и въ управленіи церковномъ (ст. 65). „Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Прав. Синода“, а не посредствомъ Государственной Думы. Дума присвоила себѣ право вѣдѣнія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ de facto, а de jure она не имѣетъ никакого права.

Означенный съѣздъ открылся 2 августа въ Вильнѣ, на которомъ присутствовали 7 епископовъ и до 200 делегатовъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ братствъ и закончился 5 августа. Заслужи-

ваютъ особаго вниманія рѣчи, сказанныя при открытіи Съѣзда председателемъ его архіепископомъ Виленскимъ Никандромъ, гомельскимъ епископомъ Митрофаномъ, издателемъ Колокола В. М. Скворцовымъ и делегатомъ всѣхъ московскихъ монархическихъ организацій архим. Макариемъ. Всѣхъ комиссій было четыре: по организаціи братствъ, по миссіонерской дѣятельности, просвѣтительной и экономической. Главное вниманіе обращено на плодотворную борьбу съ католицизмомъ и упроченіе русскихъ національныхъ основъ. „Голосъ Истины“ (№ 33—34) сообщаетъ слѣдующія еще заслуживающія вниманія постановленія сего Съѣзда:

При каждомъ епархіальномъ братствѣ организовать просвѣтительные комитеты изъ духовныхъ и свѣскихъ лицъ. Эти комитеты должны заняться публичными богословскими чтеніями съ христіанско-православнымъ направленіемъ, вести братскія внѣбогослужебныя собесѣдованія и народныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ. Предметомъ такихъ чтеній могутъ служить житія святыхъ, евангельскія, библейскія в церковно-историческія событія, религіозно-нравственные рассказы, рассказы по русской гражданской исторіи, явленія физическаго міра, свѣдѣнія по народной медицинѣ, усовершенствованной народной земледѣльческой культурѣ и по государственному правопорядку. Постановлено также организовать центральныя братскія пособія при чтеніяхъ (книжки, брошюры, нотные сборники, свѣтоты картины, волшебные фонари) и признано желательнымъ установленіе правильнаго обмѣна этихъ пособій между епархіальными складами.

Постановлено возбудить ходатайство передъ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода объ ассигнованіи братствамъ средствъ на цѣли внѣшкольнаго просвѣщенія.

На случай упраздненія комитетовъ попечительства народной трезвости постановлено войти съ ходатайствомъ въ министерство о передачѣ братствамъ народныхъ домовъ и имущества, служащаго просвѣтительнымъ цѣлямъ. Найдено необходимымъ образовывать въ каждой епархіи Западнаго края при епархіальныхъ братствахъ издательскіе комитеты. Если состоится объединеніе братствъ, то желательно учредить центральный издательскій братскій комитетъ для губерній Западнаго края (включая и Холмщину), не предрѣшая пока вопроса о мѣстѣ учрежденія комитета. Впредь до учрежденія послѣдняго желательно устраивать періодическіе съѣзды братскихъ издательскихъ комитетовъ. Въ видахъ возможно боль-

шаго распространенія братскихъ изданій среди народа желательное заведеніе братствами особыхъ книгоношъ.

Вольнослушатели Духовной семинаріи.

Въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 19) опубликованы утвержденныя Св. Синодомъ «Правила для приѣма въ Могилевскую Духовную Семинарію вольнослушателей богословскихъ предметовъ». На основаніи этихъ правилъ къ слушанію богословскихъ предметовъ въ семинаріи допускаются не получившіе богословскаго образованія и ищущіе священнаго сана для подготовкѣ къ экзамену на санъ священника; они должны имѣть не менѣе 18 лѣтъ и выдержать экзаменъ по нарочито составленной программѣ. Допущенные по предварительномъ испытаніи къ слушанію богословскихъ предметовъ исполняютъ всѣ обязанности воспитанниковъ 5 и 6 классовъ семинаріи въ отношеніи церковнаго богослуженія, посѣщенія классныхъ уроковъ, составленія сочиненій и проповѣдей, занятій въ образцовой школѣ и подчиняются правиламъ семинарской дисциплины; въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, они лишаются права слушать богословскіе предметы. Книгамъ изъ фундаментальной и ученической бібліотеки они пользуются на одинаковыхъ правахъ съ воспитанниками семинаріи, если таковыхъ окажется достаточно за удовлетвореніемъ воспитанниковъ семинаріи. Если въ теченіе учебнаго года обнаружится малоусидчивость допущеннаго къ слушанію богословскихъ предметовъ, зависящая отъ его малоспособности или лѣности и небрежности, онъ можетъ быть лишенъ правленіемъ семинаріи, на основаніи заявленій преподавателей 5 и 6-го классовъ, права слушанія этихъ предметовъ и до окончанія учебнаго года. Въ случаѣ же недобрыяго поведенія таковыя слушатели удаляются изъ семинаріи по докладу о томъ ректора и инспектора семинаріи епархіальному преосвященному. По окончаніи перваго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ право слушать эти предметы въ 6-мъ классѣ на основаніи отзывовъ преподавателей 5-го класса о степени подготовленности къ этому. По окончаніи втораго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ отъ правленія семинаріи удостовѣренія въ томъ, что они въ теченіи двухъ лѣтъ состояли слушателями этихъ предметовъ въ 5 и 6-мъ классахъ семинаріи. Программа испытаній для принятія въ число вольнослушателей несложная. Въ ней прежде всего указывается, что

при рѣшеніи вопроса о допущеніи къ слушанію богословскихъ предметовъ на сочиненіе будетъ обращено особое вниманіе, какъ на наилучшій показатель общаго развитія экзаменуемагося и его знаній по русскому языку. Затѣмъ требуются важнѣйшія свѣдѣнія по Свящ. Писанію Ветхаго Завета съ объясненіемъ наиболѣе существенныхъ мѣст, православный христіанскій катихизисъ, священная исторія Ветх. и Нов. Завета, общая церковная исторія и исторія русской Церкви (въ объемѣ курса епархіальныхъ женскихъ учивщъ), чтеніе о богослуженіи, географія и отечественная исторія (въ объемѣ курса второклассныхъ школъ).

Миссіонерскіе курсы и апологетическія лекціи въ Петрозаводскѣ.

Совѣтъ Олонецкаго Александро-Свирскаго Братства призналъ полезнымъ учредить въ г. Петрозаводскѣ миссіонерскіе курсы для мірянъ и клириковъ и одновременно и публичныя апологетическія лекціи для курсистовъ и мѣстнаго интеллигентной публики.

Время для курсовъ назначено съ 20—23 августа. Руководителемъ курсовъ совѣтъ избралъ В. М. Скворцова и чрезъ мѣстнаго пресвященнаго обратился къ высшей церковной власти о командированіи его на это время въ г. Петрозаводскъ.

Предоставивъ выборъ предметовъ, составленіе программы лекцій, а также и приглашеніе лекторовъ руководителю, совѣтъ высказалъ пожеланіе, чтобы на лекціяхъ было выяснено современное состояніе раціоналистическаго сектантства, особенно штундобробтизма въ Россіи и способовъ его пропаганды, а также раскола старообрядческаго, особенно же австрійщины, современнаго правового положенія расколо-сектантства въ Россіи по силѣ новыхъ вѣровсповѣданныхъ законовъ, уясненіе способовъ дѣйствованія нашей миссіи противъ враговъ Церкви; уясненіе православнаго ученія о спасеніи, раскрытіе и обоснованіе вопросовъ о неканоничности и безблагодатности австрійской іерархіи; по общехристіанской апологетицѣ, выясненіе вопросовъ о современном невѣрїи и борьбѣ съ нимъ; о социализмѣ съ христіанской точки зрѣнія.

Приглашены В. М. Скворцовымъ прочесть лекціи на петрозаводскихъ курсахъ синодальные миссіонеры о. протоіерей Восторговъ, іеромонахъ Квирианъ, московскій архим. Макарій и москов. миссіонеръ И. Е. Айвазовъ.

Разныя извѣстія и запѣтки.

О старообрядческихъ общинахъ.

Общій интересъ къ вѣроисповѣдному законопроекту, подогрѣтый старообрядческой депутаціей, вызвалъ со стороны члена предсборнаго присутствія Н. Д. Кузнецова докладъ по вопросу о старообрядческихъ общинахъ, прочитанный имъ 15 ноября въ клубѣ умѣренныхъ (Моховая, 6). Докладъ привлекъ какъ членовъ Г. Совѣта и Г. Думы, такъ и лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ разрѣшеніи старообрядческаго вопроса.

„Законъ о старообрядцахъ,—началъ Н. Д. Кузнецовъ,—хотя и носитъ названіе, указывающее на его частный характеръ, въ дѣйствительности затрогиваетъ важный вопросъ объ отношеніяхъ православной Церкви в государства въ Россіи. На это не было обращено должнаго вниманія ни Министерствомъ Внутрен. дѣлъ, составившимъ проектъ закона, ни Г. Думой. Дума не внесла въ законъ ничего новаго и лишь старалась вывести дальнѣйшія послѣдствія, вытекающія изъ принятыхъ въ основаніе закона принциповъ. Министерство же, разъясняя, что такое религія, какія требованія вытекаютъ при этомъ опредѣленіи изъ понятія свободы совѣсти, ограничиваетъ это понятіе принципомъ суверенитета государства, вводитъ въ русское законодательство идею христіанскаго государства, старается раскрыть понятіе старообрядчества и его противоположность сектантству. Въ заключеніе министерство заявляетъ, что признаніе государствомъ въ качествѣ теримыхъ разныхъ религій присоединенныхъ народовъ было своего рода переводомъ ихъ въ пантеонъ русскихъ государственныхъ религій. Всѣ эти положенія оставлены Думой безъ обсужденія и она, по видимому, просто приняла ихъ на вѣру. Между тѣмъ безъ уясненія принципиальной стороны дѣла нельзя составить себѣ полнаго понятія о законѣ.

Министерскій проектъ вынуждаетъ насъ перенестись на время на западъ, чтобы нѣсколько уяснить себѣ процессъ образованія сложившихся тамъ понятій. Черезъ всю исторію Европы красной нитью проходятъ притязанія римскаго католицизма. Духовная

власть взяла для себя за образецъ власть свѣтскую, поставила объ въ одну плоскость и возбудила вопросъ о преимуществѣ между ними. Папы рѣшили его въ свою пользу и историческія обстоятельства какъ нельзя болѣе способствовали такому рѣшенію. Церковь превратилась въ самодержавное государство. Гнетъ Церкви становился невыносимымъ, появилась реакція, сопровождавшаяся явной враждой ко всему церковному. Затѣмъ изъ нѣдръ самой Церкви вышло движеніе, направленное къ освобожденію человѣка отъ воздѣйствія Церкви и въ такой области, какъ религія. Протестуя противъ ненормальнаго церковнаго строя и злоупотребленій духовенства, реформація вовсе отвергла церковное начало въ религіи, реализовавшееся въ предѣлахъ исторіи. Развившійся на почвѣ реформаціи индивидуализмъ спуталъ понятіе о религіи и повліялъ въ этомъ на самое государство. „Моя голова превыше всѣхъ библій, и вѣръ, и церквей“ — вотъ преобладающее теперь отношеніе къ религіи. Государству, конечно, уже не остается ничего болѣе, какъ вовсе отдѣлать себя отъ религіи и провозгласить ее лишь дѣломъ частнымъ.

Выработавшіеся на западѣ принципы отношенія государства къ религіи носятъ на себѣ печать мѣста и времени и не могутъ служить нормой для другихъ странъ съ иными соотношеніями реальныхъ историческихъ силъ. Доктринерски примѣнять ихъ къ Россіи это значитъ нарушать непрерывность ея развитія и заниматься не преобразованиями въ государственномъ строѣ Россіи, а выкраиваніемъ изъ нея новаго государства по чужому образцу. Въ Россіи есть особая реальная сила, дѣйствовавшая на протяжении всей ея исторіи, — православная Церковь, отличающаяся отъ католической и еще тѣмъ менѣе похожая на протестантство. Государство, по разъясненію покойнаго В. С. Соловьева, должно признавать надъ собой ту высшую цѣль, которая указывается Церковью. Церковь какъ бы огненный столпъ, освѣщающій шествіе народовъ по пути ихъ исторической жизни. Поэтому государство должно предоставить Церкви, такъ сказать, матеріальную возможность выполнять свои великія цѣли; этимъ, конечно, отнюдь не допускается возможность преслѣдовать государству свои цѣли черезъ Церковь. Нужно строго различать это отъ понятія возможныхъ для государства заботъ о благѣ Церкви. Въ Россіи, напирѣ, государство обязано предоставить Церкви нужныя ей матеріальныя блага и юридическія права. Одинаковое же признаніе въ этомъ отношеніи государствомъ всѣхъ вѣръ сдѣлаетъ отноше-

нія его къ христіанству неопредѣленными и нарушить единство принятаго имъ нравственно духовнаго начала. Въ Россіи до сихъ поръ вовсе не было пантеона разныхъ государственныхъ религій, какъ утверждаетъ министерство. Иностранныя вѣры допускались лишь для присоединяемыхъ народовъ и пропаганда ихъ среди русскихъ воспрещалась закономъ. Это было не признаніе всѣхъ вѣръ государственнымъ, а обнаруженіе широкой вѣротерпимости, предоставляющей каждому народу чтить Бога по примѣру предковъ. «Нашему Государю до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ» — вотъ какъ отвѣтило правительство Θεодора Ивановича англійскому послу Флетчеру. Теперь государство своими вѣровскоповѣдными законами не только собирается допустить въ Россію всякаго рода секты, но и стремится обезпечить имъ твердыя условія существованія, какъ прямо и сказано въ проектѣ министерства, и, кромѣ того, оно надѣляется секты нѣкоторыми публичными правами съ предоставленіемъ имъ права распространяться по Россіи. Опытъ жизни свидѣтельствуетъ, что человѣкъ особенно безпомощнымъ оказывается въ области религій, гдѣ его душа соприкасается съ безконечностью. Всѣмъ извѣстно, до какихъ предѣловъ нелѣпости могутъ доходить люди въ своихъ сектантскихъ стремленіяхъ. Вспомнимъ недавнее извѣстіе о возникновеніи гдѣ-то на Уралѣ секты, почитающей какого-то отставнаго солдата вновь воплотившимся Христомъ. Обезпеченіе твердаго существованія подобнымъ сектамъ развѣ не равносильно способствованію со стороны государства нравственному и умственному отупѣнію народа, а надѣленіе публичными правами духовныхъ лицъ появившейся на Уралѣ секты развѣ не будетъ носить явнаго кощунства по отношенію къ личности Христа Спасителя? Какой самбуръ въ религіозной жизни народа, какую анархію одно другое исключаящихъ учевій собирается узаконить у насъ государство! Среди этой анархіи не только все болѣе и болѣе будетъ затемняться чистота христіанскихъ идеаловъ, но и разрушится даже и обыкновенная мораль. Наконецъ, признавая для себя значеніе православной Церкви и придавая юридическую силу ея внѣшнему строю, развѣ можно безъ противорѣчія этому и безъ скрытаго отрицанія порядковъ Церкви узаконять явленія, способствующія разложенію этихъ порядковъ? Все это будетъ явно нарушать и тѣ основныя законы, которыми православная Церковь признается господствующей и которые сохранены и теперь.

Мало того, изъ требованія свободы совѣсти вовсе не вытекаетъ необходимость обезпеченія твердаго существованія въ государствѣ всевозможныхъ сектъ и надѣленіе ихъ публичными правами. Это идетъ скорѣе противъ принципа свободы совѣсти, съ которымъ соединяется тенденція полнаго отдѣленія государства отъ религіи. Государство старается лишать религіозныя общества всякихъ публичныхъ правъ и разсматривать ихъ лишь въ качествѣ частныхъ корпорацій. Если же на западѣ и существуютъ корпораціи съ публичными правами, то это относятся лишь къ большому историческому исповѣданію, которымъ просто приходится дѣлать временную уступку по ихъ прежней связи съ государствомъ. Если бы министерство имѣло надлежащее понятіе о религіи и о значеніи въ ней цековнаго начала, то оно вмѣсто несвойственныхъ ему опредѣленій старообрядчества съ богословской стороны обратило бы вниманіе на самый главный и единственно нужный ему фактъ—на то, что старообрядчество отдѣлилось отъ Церкви и стало въ ней даже въ враждебное положеніе. Съ этой стороны оно не только не противоположно сектанству, но именно принадлежитъ къ его числу. Во имя требованія свободы совѣсти старообрядческія общины должны быть признаваемы лишь въ качествѣ частныхъ корпорацій. Онѣ могутъ свободно организоваться явочнымъ порядкомъ, устривать свою жизнь самостоятельно, подчиняясь лишь порядку и законамъ государства, могутъ именовать своихъ духовныхъ лицъ какъ у одно, строить храмы и т. п., но никакихъ публичныхъ правъ въ качествѣ религіозныхъ старообрядческихъ обществъ онѣ не должны имѣть. Напримѣръ, чѣмъ можетъ пользоваться свободѣ ихъ вѣры, если акты состоянія будутъ ведены городскими или сельскими общественными учрежденіями, если въ паспортахъ не будетъ указано, что это ихъ архіерей, священникъ и т. п. Единственный путь для сохраненія Росіи въ качествѣ государства христіанскаго при новыхъ условіяхъ—это укрѣпленіе нравственно духовной связи съ православной Церковью, которой нужно предоставить полную самостоятельность въ ея дѣлахъ, а всѣ сектанскія общества, и въ томъ числѣ старообрядческія, разрывавшія связь съ Церковью, должны быть разсматриваемы лишь какъ общества частныя. Въ качествѣ таковыхъ они и могутъ свободно существовать. Если же всѣ сектанскія общества надѣлятся публичными правами на ряду съ православной Церковью, то это значить изъ русскаго православнаго государства, какимъ оно было до сихъ поръ, стараться образовать государство сектантское.

Способъ распознаванія мнимо умершихъ.

Иногда бываетъ очень трудно, почти невозможно, распознать мнимо-умершаго, и вслѣдствіе того случается, что хоронятъ живыхъ людей, принимая ихъ за покойниковъ. Было сообщено много способовъ, будто-бы безошибочныхъ, для отличія настоящей смерти отъ кажущейся, но всѣ они или неудобноисполнимы, или мало убѣдительны. Наконецъ, въ бельгійскомъ журналѣ «Medicin» находимъ указаніе, которое кажется удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ. Достаточно вызвать пузырь или волдырь на одномъ изъ пальцевъ руки или ноги покойника, что легко достигается, приблизивъ къ оконечности зажженную свѣчу, которую надо продерживать нѣсколько секундъ пока на пальцѣ не образуется волдырь— неизмѣнное послѣдствіе ожога. Если въ пузырькѣ будетъ содержаться жидкость, очевидно, что жизнь еще не угасла, и это обыкновенный ожогъ. Если въ пузырькѣ только паръ, то можно смѣло утверждать, что имѣемъ дѣло съ трупомъ и хоронимъ безъ опасенія. Вотъ разъясненіе причины: трупъ, безжизненная масса, повинуется физическимъ законамъ, вслѣдствіе которыхъ всякая жидкость, нагрѣтая до извѣстной степени, переходитъ въ состояніе пара. Эпидерма, верхняя кожаца, приподнимается, образуется волдырь, который лопається съ болѣе или менѣе громкимъ шумомъ и немедленно опадаетъ, выпустивъ накопившіеся въ немъ пары. Если же, несмотря на кажущуюся смерть, въ тѣлѣ еще сохраняется жизнь, то ткани организма подчиняются не физическимъ, а физиологическимъ законамъ, и пузырь будетъ наполненъ водянистою жидкостью, какъ это всегда бываетъ при ожогахъ. Итакъ: сухой пузырь указываетъ на смерть; пузырь съ жидкостью—на жизнь. Различіе ясно и ошибка невозможна. (Журналъ „Природа“).

Подвижники земли русской.

(Жизнь и дѣятельность одного священника).

13 іюня, текущаго года, исполнилось 55 лѣтъ служенія въ іерейскомъ санѣ протоіерея отца Іоанна Добровравова.

Занявъ приходъ въ мѣстечкѣ Погорѣльцахъ, Черниговской губ., о. Іоаннъ оставался на своемъ посту непрерывно всѣ 55 лѣтъ въ одномъ приходѣ. Прихожане м. Погорѣлецъ почти всѣ крещены о. Іоанномъ. „Батюшка“ и его прихожане—это одна огромная семья въ нѣсколько тысячъ человекъ. Глава этой необыкновен-

ной семьѣ, 82-лѣтній старикъ, убѣленный сѣдинами и отяченный многими царскими милостями, нынѣ протоіерей, зорко слѣдитъ и по сей день за своими многочисленными духовными чадами. Онъ слился съ ними душою; онъ близокъ имъ. Въ радости и въ печали „батьюшка“ одинъ ихъ радѣтель, одинъ совѣтникъ, одинъ печальникъ. Да и какъ не сродниться труженнику-врестьянину съ батьюшкой, который самъ рубилъ всегда дрова, самъ ходилъ за сохой, самъ шелъ за возомъ сѣна...

„Трудится мужичекъ, почему же и мнѣ не потрудиться, пока силы позволяютъ“, говорилъ часто о. Іоаннъ своимъ дѣтямъ.

Не безъинтересна и личная жизнь маститаго іерея.

Имѣя 5 сыновей, 5 дочерей и 29 внучатъ, о. Іоаннъ живетъ одинъ со своей старушкой супругой, вѣрной спутницей его долгой жизни. Всѣ дѣти о. Іоанна имѣютъ свои семьи и лишь изрѣдка навѣщаютъ дорогихъ родителей. Все свободное отъ трудовъ по приходу время о. Іоаннъ посвящаетъ чтенію духовной литературы и письмамъ къ дѣтямъ. Какихъ только душевспасительныхъ журналовъ и книгъ вы не найдете у о. Іоанна? Онъ всѣ ихъ перечитываетъ, и не какъ-нибудь, а съ полной вѣрой въ написанное, съ проникновеніемъ въ глубокій смыслъ прочитаннаго. Любовь о. Іоанна къ природѣ, въ которой онъ созерцаетъ великую мудрость Творца, до глубины души трогательна. Онъ любитъ цвѣты, поля и лѣсъ; душа его наполняется восторгомъ, когда онъ слышитъ весною пѣніе птичекъ и соловья. «Всѣ они славятъ Творца» .. со слезами на глазахъ, говоритъ о. Іоаннъ... «Давно и прекрасно все у Бога» ...

О. Іоаннъ прекрасно еще видитъ, очками пользуется только при чтеніи самаго мелкаго шрифта.

Служа умиротворяющимъ центромъ, какъ для своихъ прихожанъ, такъ и для членовъ семьи своей, о. Іоаннъ примѣромъ собственной своей жизни доказалъ, что счастье человѣка въ трудолюбіи и любви къ Богу,—любви къ природѣ и стремленіи познать, постичь мудрость Творца міровъ.

Сколько назиданія, сколько всепримиряющаго смысла въ этой 82-лѣтней жизни!!

Побольше бы намъ такихъ примѣровъ. Почаще бы о нихъ повѣствовали! Не было бы у насъ столько разочарованій, столько горестей и печалей.

(„Свѣтъ“).

Библіографическія замѣтки.

I.

Уроки пространнаго православно-христіанскаго Катихизиса. Пособіе нѣ изученію Катихизиса. Составилъ свящ. А. Невскій 153 стр. 50 коп.

Общепризнанный богословскій авторитетъ м. Филарета, какъ православнаго богослова, и безспорныя достоинства его Катихизиса, благодаря которымъ онъ сдѣлался своего рода символической книгой Православной русской церкви, являются причиною того, что «Пространный Катихизисъ» Филаретовскій вошелъ во всеобщее школьное употребленіе и изучается рядомъ поколѣній духовныхъ и свѣтскихъ юношей. Вопросно-отвѣтная форма изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія и крайняя сжатость Катихизиса, при совершенной точности выраженій и богатствѣ внутренняго содержанія, побуждали и побуждаютъ о.о. законоучителей требовать буквального заучиванія его и тѣмъ самымъ дѣлать христіанскій Катихизисъ наукою крайне сухою и трудною для усвоенія.

Предлагаемая вниманію читателей книга представляетъ собою попытку, сохранивши все содержаніе Филаретовскаго Катихизиса въ полной неприкосновенности, систематически изложитъ христіанское вѣро-и нравоученіе въ порядкѣ Катихизиса, снабдивши его нужными разъясненіями. Авторъ книги, по его собственному заявленію, поставилъ своею главною задачею сохранить, по возможности, точность выраженій и мыслей Катихизиса м. Филарета, въ опредѣленіи истинъ христіанской вѣры и нравственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы дать возможность воспитанникамъ въ простой и общедоступной формѣ сознательно и легко усвоить сущность содержанія Катихизическаго ученія Православной Церкви въ его, главнымъ образомъ, внутренней связи и послѣдовательности.

Едва ли можно сказать что нибудь противъ поставленной авторомъ задачи... Ознакомленіе съ книжкою говоритъ, что и выполнена она вполнѣ добросовѣстно. Большую цѣнность ея, по нашему мнѣнію, составляютъ обильно разбросанныя въ ней подстрочныя примѣчанія. Здѣсь мы находимъ русскій переводъ текстовъ библейскихъ, не всегда удобовразумительныхъ и понятныхъ, и достаточное количество разъясненій къ излагаемымъ

истинамъ, имѣющихъ характеръ догматическій, историческій, литургическій и проч. Но авторъ знаетъ мѣру этимъ разъясненіямъ и не загромождаетъ ими своей книги. Она имѣетъ всего только 153 стр.

Привѣтствуя появленіе настоящей книжки, намъ остается сказать, что она выдержала уже третье изданіе и допущена опредѣленіемъ Св. Синода къ употребленію въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при изученіи Катихизиса. Въ первомъ изданіи первая часть ея была допущена къ употребленію Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія въ качествѣ руководства при изученіи Катихизиса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а Учебнымъ Комитетомъ Мин. Торговли и Промышленности въ качествѣ пособія при изученіи Катихизиса въ подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеніяхъ.

К.

II.

„Родникъ“, журналъ для дѣтей старшаго возраста. 28-й г. изд. 12 книжекъ и 48 отдѣльныхъ картинъ въ годъ. Редакторъ. Н. Альмедингенъ. Ц. 5 р. СПб. Таврическая, 27.

„Солнышко“, журналъ для дѣтей младшаго возраста и для начальныхъ школъ. 5-й г. изд. 12 книжекъ и 40 отд. картинъ. Ц. 1 руб.

Оба эти журнала служатъ гл. обр. школамъ. Въ «Родникѣ» участвуютъ лучшія литературныя и художественныя силы, а въ «Солнышкѣ» преимущественно народные учителя, близко знакомые съ нуждами народной школы. Оба журнала примѣнительно къ возрасту, для котораго предназначаются, знакомятъ юныхъ читателей съ роднымъ бытомъ, исторіей и природой въ рассказахъ, стихахъ и иллюстраціяхъ, «Родникъ» даетъ также описанія доступныхъ читателямъ событій современной жизни. При обоихъ журналахъ даются большія картины, въ «Солнышкѣ» онѣ вкладныя и снабжены краткимъ текстомъ. Нельзя не упомянуть о крайне низкой цѣнѣ «Солнышка»: всего за одинъ рубль въ годъ, оно даетъ 480 страницъ текста и 40 отдѣльныхъ картинъ. Оба журнала одобрены къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ церковно-приходскія школы Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
Богословскій Вѣстникъ

1910 годъ. (Девятнадцатый годъ изданія).

Въ 1910 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изда-
ніе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдую-
щей программѣ:

I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.).

II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ,
философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ
труды профессоровъ Академіи.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣй-
шихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока,
странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспу-
тахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ о работѣ научныхъ академическихъ
обществъ и кружковъ и о различныхъ переменахъ во внешней и внут-
ренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ рус-
ской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-истори-
ческой литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта
Академіи за 1909 годъ и автобіографическія записки Высокопреосвя-
щеннаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1892—1893 годы.

Въ качествѣ академическаго органа «Богословскій Вѣстникъ», будетъ
стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ста-
вя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, кото-
рые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно
какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь. Выдер-
живая богословскій характеръ и строго научный методъ изслѣдованія и
рѣшенія вопросовъ второго рода, т. е. имѣющихъ интересъ бытовой ре-
лигіозной и церковной современности, журналъ ставитъ своею задачею
быть по возможности общедоступнымъ въ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» под-

писчикамъ его въ 1910 году будетъ предложена

КНИГА ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ИСААКА СИРИНА.

Живыми, непорываемыми нитями связаны въ религіозной жизни че-
ловѣка идея и чувство, догма и настроеніе. Извѣстно и безспорно значе-
ніе догмата: онъ—основа, остовъ религіозной жизни. Но этотъ остовъ
долженъ быть одѣтъ живыми тканями чувства, согрѣтъ и одухотворенъ
дыханіемъ настроенности, чтобы стала возможна самая жизнь и плодъ
этой жизни. Высшее проявленіе такой настроенности дается въ религіоз-

Объявленія

ной мистики, если понимать послѣднюю не какъ болѣзненное проявленіе религіознаго чувства, а какъ непосредственное, горячее и сердечное отношеніе человѣческой души къ Богу, жажду богообщенія, неизбежно выражающуюся въ порывахъ за предѣлы этого міра. Отсюда попятно значеніе религіозной мистики. Но чѣмъ это значеніе выше, тѣмъ цѣннѣе сокровища древне-христіанской аскетической письменности, оставленныя въ наслѣдіе Церкви. Преникнутыя всеобъемлющей любовью къ Богу, озаренныя проникновеннымъ пониманіемъ запросовъ человѣческаго сердца, таящія въ себѣ живое религіозное чувство, творенія христіанскихъ аскетовъ всегда имѣли и навсегда сохраняютъ свою глубокую назидательность и воспитывающее значеніе. Преп. Исаакъ Сиринъ, какъ авторъ «Словъ подвижническихъ», стяжалъ себѣ великую славу учителя подвижничества. Глубокій мистикъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, умудренный неисчерпаемымъ духовнымъ опытомъ, онъ даетъ въ своихъ твореніяхъ неоцѣнимый матеріалъ, воспитывающій то живое религіозное настроеніе, которымъ такъ скудно наше время. Для монашествующей братіи творенія преподобнаго отца представляютъ еще большій интересъ. Не такъ давно въ богословской литературѣ подвергался живому обсужденію вопросъ о томъ, какъ могутъ и должны служить міру иноки. На этотъ вопросъ, не утратившій своего значенія и понынѣ, въ твореніяхъ преп. Исаака Сирина дается опредѣленный и авторитетный отвѣтъ.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ книги преп. Исаака Сирина восемь рублей съ пересылкой.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 4 руб.). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются разсрочкой на два срока: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 3 руб. За перемѣну адреса 20 коп. Прим. Подписчики «Богословскаго Вѣстника» со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ орд. проф. Н. Заозерскій.

Съ 1-го января 1910 г. возобновляется журналъ

„ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ».

Цѣна на годъ 1) для членовъ Общества и его отдѣловъ 2 руб., (при внесеніи подписныхъ денегъ до 1-го января), 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества—4 руб.

Подписка принимается: Москва, въ Епарх. библиотекѣ (Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

О подпискѣ въ 1910 году на

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ. (21-й годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египетъ, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, литература, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскпхъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропанды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и извѣстія Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ.

Въ теченіе 1910 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1910 году—три рубля съ пересылкой.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 139, кв. 3.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Мирный Трудъ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редація ставитъ своей задачей послынное содѣйствіе пробужденію, чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общевія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое в чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Ахіеписколъ Антоній Волянскій, еп. Алексій Таврическій, еп. Алексій Частопольскій, еп. Стефанъ Могилевскій, Архимандритъ Θεодоръ (Поздѣвскій), И. А. Аносовъ, о. Савва Богдановичъ (Членъ Гос. Думы), М. М. Бородкинъ, А. А. Брянчанновъ, Я. Г. Булановъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, Геромонахъ Викторъ (Островцовъ), А. П. Волянецъ, Е. Н. Воронецъ, проф. А. С. Вязигинъ (Членъ Гос. Думы), князь Д. П. Голицынъ (Мурашлевъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоловъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), А. А. Кирѣевъ, Л. А. Кологривова, М. Г. Левицкій, А. И. Мирская, проф. П. В. Ингольскій, В. А. Образцовъ (Членъ Гос. Думы), В. М. Пуриткевичъ, Членъ Гос. Думы, Н. Н. Родзевичъ, академикъ А. И. Соболевскій, баронъ М. Ф. Таубе, Л. А. Тихомировъ, Ф. С. Хлѣборадъ, Д. Х. Н. Черниковъ, князь М. Л. Шаховской, Г. А. Щечковъ (Членъ Гос. Думы), В. В. Шульгинъ (Членъ Гос. Думы), А. С. Шмаковъ, А. Эрфуртъ и другіе.

===== ОСОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДУТЪ =====

1) ТЭНЪ. „ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“.

2) Е. В. Задонская „БЫЛЬ XIX СТОЛѢТІЯ“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обохъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библіотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ безплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для город. 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р.
(харьковскихъ) подписчиковъ съ пересылкой.

На полгода—три рубля.

Отдѣльная книжка 1 рубль съ пересылкой.

ПОДПИСКА на 1910 годъ принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 80 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 20 рублей за полную страницу, 10 рублей за половину и 5 руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюционныхъ книжекъ и листковъ. Каталогъ высылается безплатно.

Редакторъ-издатель проф. А. ВЯЗИГИНЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. IV, №№ журнала XIXII—XXIV. ❁ —

За 1909 годъ.

Слово въ день 200-лѣтія блаженной кончины св. Димитрія Ростовскаго. *Прот. Петра Томина*, стр. I—VIII.

„Внутренній опытъ“ въ дѣлѣ религіознаго познанія. *Н. Богославскаго*, стр. 1—22.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. *Прот. Т. Буткевича*, стр. 23—75.

Народный учитель (Историч. очеркъ). *В. Доброславскаго*, стр. 76—98.

Планъ христіанскаго образованія по Кассіодору. *А. Лебедева*, стр. 99—110.

Изъ жизни и ученія гр. Л. Н. Толстого. *Св. Н. Чепурина*, стр. 111—134.

Евангеліе социалистовъ и Евангеліе Христа. *Свящ. Григорія Корсуна*, стр. 135—144.

Религія и социализмъ. *Г. Щелчкова*, стр. 145—163, 296—315, 618—628, 738—750.

Вегетаріанство. *Сам. Цомая*, стр. 164—186.

Интуитивизмъ въ знаніи. *К. А. Смирнова*, стр. 187—195, 371—384, 522—530.

Думы Алексѣя Васильевича Кольцова. *Д. Брянцева*, стр. 196—214.

Клевета Бебеля на христіанство. *Св. Алекс. Введенскаго*, стр. 279—295.

О материнской любви. *Павла Левитова*, стр. 316—322.

Происхожденіе древле-христіанской живописи и значеніе ея въ исторіи искусства. *Николая Букина*, 323—343, 456—472.

Вѣра и знаніе. *С. Глаголева*, 344—370.

Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго правосознанія. *Прот. Т. Буткевича*, стр. 427—443, 579—603.

Римляне въ евангельской исторіи. *Свящ. М. Оивейскаго*, стр. 444—555, 604—617.

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церкви? *Проф. В. Керенскаго*, стр. 473—495, 751—777.

Логика абсолютнаго разума. *С. Глаголева*, стр. 496—521.

Привѣтствіе С.-Петербургской Духовной Академіи съ столѣтіемъ ея существованія 1909 г. 15—17 декабря. *Арсенія Архіепископа Харьковскаго*, стр. 577—578.

Въ Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи. *Его же*, стр. 578.

Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. *П. Л.*, стр. 629—639.

Монистическая теорія развитія и этика. *Свящ. Н. Липскаго*, стр. 640—662, 778—796.

„Вѣхи“ о русской интеллигенціи. *К. А. Смирнова*, стр. 709—723.

Къ вопросу о преподаваніи Св. Писанія Ветхато завѣта въ духовныхъ семинаріяхъ. *А. Райскаго*, стр. 724—737.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ XIX—XXIV, за 1909 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 215. 663.

Отъ предсѣдательницы Общества попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи, стр. 215.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи, стр. 216.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 217—222, 391—396, 548—552, 664—669, 799—802.

Отъ комиссіи по устройству выставки по борьбѣ съ пьянствомъ, стр. 22.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи, стр. 385.

Журналы съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа, стр. 388—390.

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища, стр. 390.

Отъ Правленія Братства св. великом. Варвары, стр. 391.

Воззваніе, стр. 396.

Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія на 1910 годъ, стр. 531—538

Открытое письмо на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, стр. 539—549.

Отъ Рязанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Его Высокопреосвященству, Архіепископу Харьковскому Арсенію, стр. 543.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 544—663.

Журналы очереднаго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, стр. 544—547.

Объявленіе отъ Совѣта Озерянскаго Братства, стр. 664.

Отъ комиссії по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства, стр. 664.

Отношеніе г. Министра Финансовъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, стр. 797—799.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, стр. 802—803.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, стр. 804.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

„На пастырскихъ собраніяхъ“. (Очеркъ изъ жизни духовенства). *Св. Н. Загоровскаго*, стр. 223—232, 810—820.

О неблаговременности и безнравственности базаровъ по воскреснымъ днямъ, вопреки 4-й заповѣди Закона Божія. *Свящ. І. Смирнскаго*, стр. 233—237.

Замѣтки сельскаго священника. *Сообщ. св. С. Алексѣевъ*, стр. 237—243, 402—406, 676—680.

Открытіе миссіонерскаго кружка въ сл. Ново-Ахтыркѣ, Староб. у., стр. 243—245.

Открытіе миссіонерскаго кружка при Успенскомъ храмѣ г. Валокъ. *Мисс. свящ. В. Черкесовъ*, стр. 245—251.

Порядокъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на литургіяхъ въ воскресные дни, начиная съ 29 ноября 1909 г. и кончая 31 числомъ января 1910 г., стр. 398.

Объясненіе митр. Моск. Филарета, почему храмовой праздникъ Воскресенія Христова бываетъ 13 сентября, а не въ день Пасхи, и отчего праздникъ 13 сентября носитъ названіе „Славущаго Воскресенія“, стр. 400.

Собесѣдованія съ сектантами. *Пом. мисс. св. Ѳ. Сулимы*, стр. 406—409.

Возможное и желательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія. *Свящ. Н. Липскаго*, стр. 552—558, 669—676.

Собесѣдованія съ сектантами въ Волчанскомъ уѣздѣ. *Пом. мисс. свящ. Ѳ. Сулимы*, стр. 558—562.

Собесѣдованія съ сектантами. *Мисс. свящ. В. А. Черкесова*, стр. 562.

Собесѣдованія съ сектантами въ Купянскомъ уѣздѣ. *Пом. мис. свящ. Ѳ. Сулимы*, стр. 680—686.

Слово въ годовой день кончины протоіеря Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). *Прот. Петра Оомина*, стр. 804—810.

Изъ сектантской періодической печати. *Мисс. свящ. В. А. Черникова*, стр. 820—825.

III.

Епархіальная хроника.

Престольный праздникъ въ Харьковской Дух. Семинаріи.— Семейный вечеръ и экскурсія воспитанниковъ Семинаріи въ Буряжскій монастырь. *А. Вертеловскаго*, стр. 251—258.

Служеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, литургіи въ Харьк-Епарх. Женскомъ училищѣ. *Прот. І. Котова*, стр. 258—262.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Духовной Семинаріи, стр. 262—264.

Архіерейскія богослуженія. *Прот. І. Гончаревскаго*, стр. 409—416, 562—566, 686—688, 825—828.

Подношеніе Преосвященному Епископу Василю Сумскому отъ корпораціи Черниговской дух. семинаріи, стр. 416

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, Епархіальнаго женскаго училища, стр. 566—568.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и годичное собраніе Братства св. великом. Варвары. *Прот І. Котова*, стр. 688—691.

Посѣщеніе преосв. Васиіемъ, Епископомъ Сумскимъ, сл. Дергачей и Дергачевской второклассной школы. *К. Ф.*, стр. 691—693.

Памяти прот. Алексѣя Романовича Чугаева, стр. 694—697.

Памяти свщ. о. Георгія Оедоровича Гревизирскаго. *Свящ. Владимира Щербинина*, стр. 828.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Отвѣтное письмо архіепископа Антонія Н. А. Бердяеву о „Вѣхахъ“, стр. 264—272, 417—424.

Архипастырское посланіе къ миссіонерствующимъ пастырямъ Архіепископа Антонія, стр. 569—572.

Мѣропріятія Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда въ борьбѣ съ сектантствомъ, стр. 697.

Новое вѣяніе, стр. 699.

О приѣмѣ вольнослушателей въ Донскую духовную семинарію, стр. 700.

Весьма важное постановленіе I Съѣзда православныхъ церковно-народныхъ братствъ Западной Россіи въ Вильнѣ, стр. 829—831.

Миссіонерскіе курсы и апологетическія лекціи въ Петро-заводскѣ. стр. 832.

У.

Разныя извѣстія и замѣтки

Памятникъ первопечатнику діакону Ивану Федорову стр. 272.

Билеты на путешествіе въ рай, стр. 273.

Зримая скорбь. Замѣтка. *Св. А. Сагарда-Николенко*, стр. 274—278.

Открытіе памятника *Θ. П. Гаазу*, стр. 424.

Ужасный замыселъ, стр. 425.

Церковная борьба съ социализмомъ, стр. 573

Библиограф. замѣтка. Духовная Бесѣда. *Св. В. Черкесова*, стр. 574.

О слѣпотѣ и о мѣрахъ ея предупрежденія въ народѣ, стр. 700.

Библ. замѣтки: *Свящ. П. Н. Скубачевскій*, „Есть Богъ. Безбожіе—признакъ безумія“. *Свящ. В. Черкесова*, стр. 704.

„Необходима-ли религія для человѣка?“, перев. съ франц. прот. *А. Ковальницкаго. П. К.*, стр. 705.

О старообрядческихъ общинахъ, стр. 833—836.

Способъ распознаванія мнимо-умершихъ, стр. 837.

Подвижники земли русской, стр. 837.

Библ. замѣтки. Уроки пространнаго православно-христіанскаго Катихизиса. Посobie къ изученію Катихизиса. Составилъ *свящ. А. Невскій*, стр. 839—840.

„Родникъ“, журналъ для дѣтей старшаго возраста. 28-й г. изд. 12 книжекъ и 48 отдѣльныхъ картинъ въ годъ. Редакторъ *Н. Альмедингенъ. Ц. 5 р. Спб. Таврическая, 27.*

„Солнышко“, журналъ для дѣтей младшаго возраста и для начальныхъ школъ. 5-й г. изд. 12 книжекъ и 40 отдѣльныхъ картинъ. *Ц. 1 руб., стр. 840.*

Отдѣльныя приложенія.

Журналы засѣданій XIII-го очерередного епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьк. епархіи, 1909 г.

Праздникъ XXV-лѣтія церковныхъ школъ въ г. Харьковѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ прарославнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рубъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другіхъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.